

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№2
TOM 2

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 2 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т2. – 126 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 19.03.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .
Формат 60×84 /16. Объем 7,56 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ПРАВО

Рыбка В. М.

Правовое регулирование избирательного процесса и роль избирательных комиссий. Анализ на примере выборов во Владимирской области.....135

Коваленко Д. С.

Произвол на законных основаниях: реализация норм статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.....141

Середнев В. А.

К вопросу идеи упрощения уголовного судопроизводства в 30–40-х гг. XX века в СССР: связь с современностью, в контексте идеологической проблемы взаимосвязи оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса.....149

Кульшина А. А.

Государственная служба в системе органов исполнительной власти РФ.....166

Кашкурова Т. Т.

Инсайдерская информация как объект гражданского права.....172

Липатова В. П.

Сравнительно-правовой анализ семейного законодательства РФ и Индии.....179

Алексеева Е. А., Петрова Е. А.

Пути совершенствования механизма исполнения судебных актов в Российской Федерации.....194

Куцевалов С. А.

Отличие договора коммерческой концессии от лицензионного договора.....200

Корякина Э. И., Павлов И. П.

Особый порядок судебного разбирательства.....205

Ковалевская О. Ю.

Информационные технологии как объект административно-правового регулирования в судебной системе.....210

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Шерстнева А. С.

Прогностические критерии доплерометрии в диагностике плацентарных нарушений и синдрома задержки развития плода.....215

Ларина Н. Г.

Принципы реабилитации подростков с ожирением и метаболическим синдромом.....227

Акоста Е., Бабаева Ш. Н.

Ретроспективные особенности распространения холеры в России на примере Тамбовского региона.....234

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

Кормина А. А.

Устройство намывных грунтов в качестве основания сооружений в условиях криолитозоны.....242

Гусейнов А. Г.

Усиление железобетонных балок по наклонным сечениям композитными материалами.....248

УДК 342.8

Правовое регулирование избирательного процесса и роль избирательных комиссий. Анализ на примере выборов во Владимирской области

Рыбка Вячеслав Михайлович

магистрант Юридического факультета Владимирского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** Статья посвящена нормам и способам правового регулирования в сфере обеспечения законности деятельности участников избирательного процесса. Изучена информация об итогах голосования на выборах депутатов Государственной Думы восьмого созыва во Владимирской области в 2021 году. Более детально проанализирована деятельность избирательных комиссий, роль и значение участковых избирательных комиссий (УИК) в обеспечении прозрачности выборов, осведомленности граждан в ходе основных этапов избирательного процесса. Выявлена необходимость формирования комплексного подхода с позиций взаимодействия различных отраслей права с целью обеспечения гарантий и прав участников избирательного процесса.*

***Abstract:** The article is devoted to the norms and methods of legal regulation in the sphere of ensuring the legality of electoral process activity participants. The information about the results of voting in the elections of deputies of the State Duma of the eighth convocation in the Vladimir region in 2021 is studied. The activity of election commissions, the role and importance of precinct election commissions (PECs) in ensuring the transparency of elections, awareness of citizens during the main stages of the electoral process has been analyzed in more detail. The necessity of forming an integrated approach regarding the interaction of various branches of law to ensure guarantees and rights of participants of the electoral process is revealed.*

***Ключевые слова:** выборы, легитимность выборов, избирательная комиссия, УИК, участники выборов, полномочия участников ИК.*

***Keywords:** elections, legality of elections, election commission, PEC, election participants, powers of IC participants.*

Избирательный процесс реализует конституционное право каждого совершеннолетнего гражданина, избирать и быть избранным в органы государственной власти и в выборные органы местного самоуправления[1]. Законодательством предусмотрен не только определенный порядок организации и проведения, но и установлены полномочия участников избирательного процесса, а также ответственность за нарушение правопорядка и принципов избирательного права.

Каждому участнику избирательного процесса закон отводит определенную роль, которая определяет его возможности и полномочия во время проведения выборов, а также ответственность за несоблюдение законности. Участники избирательного права делятся на две категории:

1. Индивидуальные субъекты:

- избиратели,
- наблюдатели,
- кандидаты,
- члены избирательных комиссий с правом решающего голоса,
- доверенные лица и представители избирательных объединений,
- члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса.

2. Коллективные субъекты:

- избирательные комиссии,
- избирательные объединения,
- государственные органы и органы местного самоуправления,
- средства массовой информации.

Все субъекты избирательных правоотношений исполняют организационно — управленческие функции. Одни являются носителями избирательного права, другие субъекты реализации этих прав.

В современной юридической литературе существует незначительное количество научных трудов характеризующие пробелы в законодательстве по организации порядка деятельности субъектов правового регулирования избирательного процесса, их статуса и полномочий. В связи, с чем вносятся постановления по модернизации и совершенствованию системы избирательного процесса. В данной статье рассмотрена проблематика деятельности избирательной комиссии во время выборов на примере Владимирской области.

Статья 27 N 67-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает порядок формирования, и перечень полномочий избирательных комиссий. Согласно статье участник избирательной комиссии не может любой желающий, для этого его кандидатуру должны порекомендовать другие граждане, а после этого его должны утвердить в вышестоящей территориальной комиссии. Иногда некоторые негосударственные организации поддерживают общественную деятельность своих сотрудников, и подписывают заявку на устройство в комиссию. Но, чаще всего руководители не заинтересованы в отсутствие своего сотрудника на рабочем месте, во время подготовки и проведения избирательного процесса. Поэтому, чтобы закрыть потребность, по разнарядке, в комиссию набирают представителей из коллективов больниц, детских садов, школ и других государственных учреждений. Казалось бы, что здесь плохого, ведь набираются представители из народа, ведь голосование народное, кому, как не им быть участниками избирательной комиссии. Но данная категория граждан не имеет специального образования, чтобы следить за правомерным соблюдением законности. В этом смысле закон не совершенен, потому как резонно отводить эту роль представителям, обладающим юридическим образованием. Недавно было утверждено «Постановление о повышении правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022–2024 годы» [2]. Его основной задачей является правовое просвещение и профессиональная подготовка всех представителей избирательных комиссий. Теперь можно утверждать, что данные субъекты избирательного права будут юридически образованы, но только поверхностно.

На сегодняшний день список полномочий членов избирательной комиссии несколько расширился, теперь они вправе осуществлять поквартирный обход, с целью агитации явки на выборы. Так как в последние годы наблюдается снижение явки на избирательные участки. На выборах в Государственную Думу в сентябре 2021 года во Владимирской области явка избирателей составила 37,89% от общего числа совершеннолетних граждан, зарегистрированных на территории Владимирской области, что для 33-го региона является самым низким показателем электоральной

активности на выборах с 2011 года[7]. Причинами снижения являются обычные человеческие факторы, но и также возможной причиной низкой явки остается недостаточное информирование граждан в соблюдение законности во время подведения итогов выборов. Исходя из этого, следует справедливое замечание о том, что необходимо проводить информационную деятельность с населением о том, как именно идет подготовка и реализация избирательного права. Вместо поквартирного обхода, который является дорогостоящим и «формальным» способом, потому как данные можно собрать недостоверные. Например, в случае, если дверь никто не открыл, представители УИК, могут сделать пометку о том, что беседа была проведена, что в свою очередь исказит статистику деятельности по информированию населения. Безусловно, можно собирать подписи, но даже этот способ не гарантирует стопроцентной достоверности. Целесообразнее использовать цифровые возможности портала Госуслуг, для информирования населения и для голосования.

Возможность голосования на портале — это современный способ участвовать в голосовании, не выходя из дома. В данном случае есть упущение, такое как соблюдение «тайны голосования», но эта предоставленная возможность выбора голосования на избирательном участке, либо из дома, увеличит число участников на выборах среди гражданского населения. Сейчас существует практика проведения голосования на дому, но данная возможность предоставлена исключительно для избирателей с ОВЗ, инвалидностью, либо серьёзными заболеваниями, и для этого необходимо сообщить о своем состоянии здоровья в Участковую избирательную комиссию (УИК) заблаговременно. Но в силу того, что избиратель может не иметь возможности сообщить в УИК самостоятельно, целесообразнее брать данные о таких избирателях из городских поликлиник. В базе медицинских учреждений содержится информация о состоянии здоровья, возрасте и месте регистрации таких избирателей. Данная информация позволит автоматически формировать списки, согласовывать добровольное желание, и приезжать к таким избирателям на дом. Но таким образом будет нарушен закон о передаче персональных данных[9], ведь медицинское учреждение передает информацию третьим лицам, поэтому необходимо урегулировать этот вопрос с избирателем на этапе постановки на

учет медико-социальной комиссией, путем подписания согласия о передаче данной информации представителям УИК.

Современные технологии внесли свои коррективы в организацию выборов. Теперь наблюдатель, задача, которого следить за соблюдением законности и порядка, имеет полномочия на фото и видео фиксацию во время голосования. Ограничениями в данном случае выступают запрет на фиксацию паспортных данных избирателей и бюллетеней для голосования. Но для чего будут использованы данные материалы? Есть ли гарантии, что они не будут опубликованы позже в интернете? Напомним, что фото фиксация, согласно Гражданского Кодекса Российской Федерации разрешена исключительно по добровольному согласию, лица, которое будет запечатлен цифровым носителем, в противном случае, человек вправе предъявить требования об удалении результатов незаконной фотосъемки[4]. В данном случае целесообразнее пересмотреть данные полномочия, и задействовать на избирательном участке двух наблюдателей. Один будет присутствовать на территории во время голосования, другой следить удаленно с помощью камеры видеонаблюдения. Безусловно, оснащение участков приборами видео наблюдения влекут за собой увеличение бюджета на подготовку избирательного участка. Но в данном случае в целях экономии бюджетных средств можно использовать одну камеру, а трансляцию можно вести онлайн. Таким образом, избиратели смогут лично убедиться в правомерности голосования, и не смогу обвинить в подтасовке голосов.

Избирательная комиссия на всех этапах подготовки должна гласно вести свою деятельность[1], поэтому список членов избирательной комиссии публикуется свободно в средствах массовой информации[5]. Но зная данную информацию можно гипотетически оказать давление на представителей избирательной комиссии. Поэтому в данном контексте следует уделить внимание возможности пересмотреть действующее законодательство.

Современные изменения в законодательство, касающиеся избирательного права требуют совершенствования. Приоритетной целью таких изменений должна стать вовлеченность граждан в избирательный процесс, увеличение явки избирателей во время голосования. Задач для

достижения этой цели несколько: обеспечить соблюдение законности во время избирательной кампании, предотвратить нарушения и увеличить веру избирателей в то, что их голос действительно учитывается. Для этого необходимо создавать жесткие рамки для предвыборной агитации, которые будут запрещать адресную помощь лично представителям кандидатов. Разве это не прямой подкуп голосов избирателей? В данном случае лучше создать общий фонд предвыборной кампании, в который кандидаты на выборах в местное самоуправление, будут переводить средства на помощь социально — незащищенным категориям граждан, который будет в открытом доступе. Таким образом, средства будут равнозначно распределяться, а избиратели смогут открыто получить информацию о деятельности кандидатов. Так свою деятельность они смогут доказать не словом, а делом.

Законодательная система модернизируется под современные обстоятельства, но в данном контексте, решая одну проблему, наделяя большими полномочиями одного субъекта избирательного права, нарушаются права и обязанности другого. Поэтому необходимо учитывать не только избирательные, но и другие права гражданские, конституционные каждого субъекта избирательного права, и использовать современные технологии для обеспечения законности во время подготовки и проведения выборов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 17.06.2002, N 24, ст. 2253.
2. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 15 декабря 2021 г. № 74/629–8 «О Концепции повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022–2024 годы». — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403251849/#1000>.
3. Постановление Избирательной Комиссии Владимирской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vladimir.izbirkom.ru/docs/7038>.

4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023)
5. Предварительные итоги голосования на выборах депутатов Государственной Думы восьмого созыва во Владимирской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vladizbirkom.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5864&Itemid=239.
6. Иванова, Н. И. Методы совершенствования механизма правового обеспечения и реализация избирательных прав граждан / Н. И. Иванова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2016.— № 20 (124). — С. 512–516. — URL: <https://moluch.ru/archive/124/34256/> (дата обращения: 17.12.2023).
7. Общие итоги выборов и избирательной кампании-2021// Доклад анализа официальных итогов// Режим доступа: <https://liberal.ru/wp-content/uploads/2021/12/doklad-2021-itogi-1.pdf>.
8. Редакция «ФедералПресс» / Георгий Максимов «Хождение по квартирам». Как ЦИК будет поднимать явку на президентских выборах. — Режим доступа: <https://fedpress.ru/article/1930271>.
9. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» //»Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451.

УДК 343.131.5

Произвол на законных основаниях: реализация норм статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Коваленко Даниил Сергеевич

студент Челябинского государственного университета

Аннотация: Данной статьей автор пытается вновь привлечь внимание научного сообщества и законодателя к проблеме реализации норм статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в частности части 6. Исследуемая в статье проблема будора-

жит умы правозащитников уже не один десяток лет. Анализируя судебную практику, автор указывает на неприемлемость последствий «удобной» интерпретации закона, подчеркивая насыщенность и важность исследуемого вопроса, предлагает практический путь его разрешения.

Abstract: *With this article the author tries attracting once again the attention of the scientific community and legislator to the problem of realization of norms of article 162 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in particular part 6. The problem investigated in the article has been agitating the minds of human rights defenders for decades. Analyzing judicial practice, the author points out the unacceptability of the consequences of a “convenient” interpretation of the law, emphasizing the urgency and importance of the issue under study, and offers a practical way to resolve it.*

Ключевые слова: *право на защиту, срок предварительного следствия, приостановление, возобновление, злоупотребление, руководитель следственного органа.*

Keywords: *right to defense, term of preliminary investigation, suspension, resumption, abuse, head of investigative body.*

Конституция Российской Федерации, являясь Основным законом, определила статьей 2 обязанность государства защиту прав и свобод человека, статья 46 Верховного закона России выступила гарантом права на судебную защиту и проводя грань разумности и дозволенности обеспечением беспристрастности суда и адекватности сроков предстал пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Уголовно-процессуальное законодательство нашей страны установило принципы уголовно-процессуального права, как основополагающие начала, имеющие особо важное значение как для практики применения, так и для уголовного процесса в целом. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, разумность сроков — это первостепенные, движущие основы положений статьи 162 УПК РФ, устанавливающей сроки привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Своевременность защиты, то есть осуществление производства в разумный срок, как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 11 ноября 2014 г. № 28-П [1], является ключевым фактором, создающим эффективность борьбы в процессе отстаивания нарушенных прав.

В силу нормы, предусмотренной статьей 162 УПК РФ, устанавливается двухмесячный срок проведения предварительного следствия, с учетом легальных способов продления установленного срока, то бишь свыше трех месяцев срок проведения предварительного расследования продлевается лишь решением руководителя определенного следственного органа субъекта страны, а свыше двенадцати месяцев срок продлевается руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти Российской Федерации (часть 5). В рассматриваемом случае интерес вызывает часть 6 указанной правовой нормы, редакция которой 2 мая 2014 года на основании Федерального закона № 76-ФЗ «О внесении изменений в статью 162 УПК РФ» [2], претерпела изменения, наделившие руководителя следственного органа правом устанавливать срок проведения предварительного следствия — месяц, независимо от его общего периода, тем самым внося принципиальное отличие в сравнение с предыдущей интерпретацией.

Между тем, уголовно-процессуальное законодательство предопределяет справедливость и компетентность уголовного преследования (в границах сроков давности), полноту и детальность (ст. 73), проведение исходя из непременности и обязательности защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц (организаций), равно как и необходимости защиты личности от незаконного обвинения, ограничения ее прав и свобод (пункты 1–2 части 1 ст. 6), устанавливая действиям разумный срок (ст. 6.1).

Во исполнение указанных целей, четко определяется сфера полномочий следователя по факту прекращения, приостановления производства по уголовному делу, акцентируя внимание на присутствии соответствующих на то оснований. Более того, закон аналогичным образом устанавливает и обязанности руководителя любого следственного органа отменять принятые следователем решения о прекращении или приостановлении производства по уголовному делу, если они будут признаны незаконными. В этот же перечень постановлений следователя входит и решение о возобновлении производства с назначением дополнительного уголовного расследования.

Итак, суть исследуемой проблематики заключается в следующем. Вопреки высокому предназначению приведенных выше положений, руководители следственных органов, злоупотребляя тезисами статьи 162,

руководствуясь шестой частью указанной нормы, ссылаясь на мнимые предлоги, произвольно, необоснованно и, как правило, не единожды продлевают срок предварительного следствия, кроме всего прочего, и сверх двенадцати месяцев, нарушая тем самым, юрисдикцию принятия данных решений руководителями вышестоящих следственных органов, сводя на нет потенциал ведомственного процессуального контроля и как итог — грубое и циничное нарушение права обвиняемого на судебную защиту.

Целесообразно подчеркнуть, что и до вступления в силу в 2014 году новой редакции части 6 статьи 162 УПК РФ, проблема неразумных приостановлений предварительного следствия, с целью дальнейшего возобновления, ради утверждения дополнительных процессуальных сроков была весьма актуальна. В качестве примеров можно привести следующие обстоятельства.

В 2012 году в Кемеровский областной суд обратился прокурор Сапелкин И.О. с кассационным представлением на решение районного суда той же области, коим уголовное дело в отношении К. и Р. было возвращено для устранения возникших обстоятельств, которые препятствовали рассмотрению уголовного дела в суде. Суд отказал в удовлетворении представления.

В возникшей ситуации основанием для возвращения уголовного дела явилось нарушение части 6 статьи 162 УПК РФ при необоснованном продлении сроков проведения предварительного расследования.

Судебная коллегия по уголовным делам доводы, изложенные в кассационном представлении Сапелкина И.О., посчитала неубедительными, с учетом того, что постановление о продлении предварительного следствия вопреки установленного срока — 12 месяцев исполнено лицом, не обладающим соответствующим полномочием, установленным статьей 162 УПК РФ [3].

Подобного рода конклюдия имела место в 2013 году — Приморский краевой суд. Судебная коллегия в апелляционном производстве, рассматривающая представление прокурора, поданного на решение суда первой инстанции, которым уголовное дело в части обвинения Б. было возвращено в порядке статьи 237 УПК РФ, оставила решение суда первой инстанции без изменений. Судебная коллегия постановила, что сроки продления

предварительного расследования, предусмотренные частью 6 статьи 162 УПК РФ нарушены, тем самым послужив основанием для возвращения уголовного дела, установив, что принятое решение о продлении срока предварительного следствия свыше 12 месяцев было вынесено руководителем СО УФСН России по Приморскому краю вне границ имеющихся полномочий [4].

Так, суд Советского района г. Новосибирска в 2014 году принял решение о возвращении уголовного дела прокурору, в отношении Осипова А.С. (за совершение мошенничества и злоупотребление служебным положением), в целях устранения препятствий для его рассмотрения судом.

Обвиняемый со своим защитником в судебном процессе ходатайствовали о том, чтобы дело было возвращено на основании статьи 327 УПК РФ. В обоснование они указали на то, что обвинительное заключение было подготовлено за гранью срока расследования, так как вынесенное руководителем СО решение о продлении срока предварительного следствия свыше 12 месяцев состоялось вне пределов утвержденной законом его юрисдикции [5].

Таким образом, приведенные примеры из судебной практики показывают, что незаконное использование правоприменителями норм статьи 162 УПК РФ, имея длительный временной путь, не были единичными и совершались повсеместно.

Определением № 1541-О Конституционного Суда Российской Федерации было установлено, что часть 6 статьи 162 УПК РФ не предусматривает допустимость многократного продления срока предварительного расследования, подтверждая факт фиксации законом исключений и неприемлемость расширенной интерпретации положений УПК РФ, отметив, что свидетельством нарушения продления сроков предварительного следствия является приостановка или прекращение уголовного дела при схожих основаниях [6].

Невзирая на вышеуказанные доводы Суда, исследуемая в данной статье проблема не исчерпана, а, следовательно, значима и на сегодняшний день, оставляя за собой давность не в один десяток лет. Желая избежать контроля вышестоящих руководителей при осуществлении производства по уголовному делу, а стало быть, обходя перспективу привлечения

к дисциплинарной ответственности, следователи, прикрывая инертность в процессе расследования уголовных дел, находящимся в их производстве, заведомо выносят незаконные постановления о приостановлении предварительного следствия, ссылаясь на положения части 1 статьи 208 УПК РФ. Постфактум — в любое удобное для них время, руководители следственных органов, исходя из норм части 6 статьи 162, продлевают установленный срок предварительного расследования на месяц, а в результате имеет место произвол, стирающий грань разумности сроков, нарушая право подозреваемого и обвиняемого на защиту.

Так, в Лазаревском отделе полиции города Сочи было возбуждено уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. В рамках упомянутого уголовного дела обвиняемый и его защитник обратились с жалобой в Лазаревский районный суд города Сочи на противоправные действия руководителя следственного органа, а конкретно о вынесении незаконных постановлений о приостановлении срока предварительного расследования и незаконных постановлений о возобновлении срока предварительного расследования ненадлежащим по делу лицом (06.01.2022 г., 06.02.2022 г., 06.03.2022 г.). Сторона защиты сообщила суду, что вынесенными постановлениями был незаконно установлен период проведения предварительного следствия, превышающий 12 месяцев. Указанными незаконными действиями нарушены положения статьи 162 УПК РФ, что привело к нарушению права обвиняемого на защиту.

Суд установил, что основанием вынесения постановлений о приостановлении уголовного дела (каждого постановления) служил довод о необходимости проведения дополнительных следственных действий, без конкретизации таковых, точнее говоря, по аналогичным обоснованиям, с предписанием на непременно продления срока предварительного расследования.

Часть 1 статьи 208 УПК РФ закрепляет доводы для приостановления расследования по уголовному делу. Руководитель следственного органа не проводил проверку их обоснованности при принятии вышеуказанных решений. Соответственно, приостановления производства по делу в рассматриваемых ситуациях были осуществлены по фиктивным положениям.

Судебный орган определил нарушение прав лица, обвиняемого в совершении преступления, при производстве по данному делу. Принятые решения о продлении срока предварительного следствия признаны незаконными, нарушающими положения уголовно-процессуального законодательства (ч. 5 ст. 162), оттого что обвиняемый А. границы своего места постоянного проживания не покидал, и обоснованных утверждений для исполнения указанных постановлений не имелось.

Действия руководителя были признаны неправомерными, поскольку, злоупотребляя своим правом, предоставленным ему частью 6 статьи 162 УПК РФ, он продлевал сроки предварительного расследования по указанному уголовному делу, вне границ своих полномочий, в нарушение юрисдикции ведомственного процессуального контроля¹.

Итак, проанализировав устоявшуюся практику правоприменения в исследуемой области — вывод очевиден. Судебный акт, принятый Конституционным Судом РФ, в частности от 02.07.2015 г. № 1541-О представляется недостаточной основой прекращения произвола и манипуляций со сроками предварительного следствия. Потребность разрешения вновь поднятой нами проблемы реализации норм статьи 162 продиктована парадоксальностью и категорической недопустимостью факта уличения в нарушении основ конституционного строя и норм международного права сотрудников, призванных выносить справедливые предписываемые законом процессуальные решения и ценность указанной установки не должна быть подвергнута сомнению.

Считаем, что разрешение исследованного в данной работе вопроса возможно лишь на законодательном уровне, путем внесения соответствующих изменений в содержание правовой нормы, указанной в статье 208 уголовно-процессуального кодекса. Неоднократные нарушения, связанные с продлением сроков предварительного расследования, стали результатом бесконтрольности вышестоящих должностных лиц органов следствия, а также прокуратуры.

¹ Материал № 3/10–41/2022, рассмотренный Лазаревским районным судом г. Сочи от 29.04.2022 года в порядке ст. 125 УПК РФ.

Рассмотренные нарушения стали результатом вынесения постановлений в порядке части 1 статьи 208, тогда как причина кроется в праве должностных лиц, которые осуществляют предварительное расследование, безосновательно ссылаться на любой выбранный ими пункт части 1 вышеуказанной статьи, в этой связи, предлагаем дополнить часть 2 статьи 208 обязательством предоставления следователем прокурору документально подтвержденных оснований приостановления расследования по уголовному делу, находящемуся в его производстве, включая справку о проделанной работе.

Полагаем, что обоснованные (документально подтвержденные) процессуальные решения послужат основанием для верной реализации норм статьи 162 УПК РФ, согласно их действительному предназначению, и следовательно, будет поставлена точка в череде многочисленных нарушений прав на защиту обвиняемых (подозреваемых) при расследовании уголовных дел, с учетом ведомственного процессуального контроля.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова»// СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 20.04.2014 № 76-ФЗ «О внесении изменения в статью 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 92.
3. Кассационное определение № 22–8160 от 12 января 2012 года по делу № 22–301/2012 (22–8160/2011) Кемеровский областной суд г. Кемерово URL: <https://oblsud — kmr.sudrf.ru/> (дата обращения 20.01.2024).
4. Апелляционное определение № 22–3518/2013 от 26 июня 2013 г. по делу № 22–3518/2013 Приморский краевой суд (Приморский край) URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.01.2024).

5. Постановление Федерального суда общей юрисдикции Советского района г. Новосибирска от 13 февраля 2014 г. по делу № 1–49/2014 (1–398/2013) URL: <https://sovetsky — nsk.sudrf.ru/> (дата обращения 20.01.2024).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 г. N 1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.14

**К вопросу идеи упрощения уголовного
судопроизводства в 30–40-х гг. XX века
в СССР: связь с современностью, в контексте
идеологической проблемы взаимосвязи
оперативно-разыскной деятельности
и уголовного процесса**

Середнев Владимир Анатольевич

преподаватель Арзамасского филиала Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

***Аннотация:** В статье проводится сравнительный анализ результатов оперативно-разыскной деятельности (далее ОРД) и доказательств в уголовном процессе, через призму исторического прошлого, а именно: 30–40-х годов XX века.*

Автором обосновывается цель исследования, — использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам. По мнению автора любая правоприменительная деятельность имеет свою процессуальную форму, что является гарантией законности и допустимости использования ее результатов в протокольной форме, в том числе использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу.

Автор убежден, что нежелание законодателя использовать результаты ОРД в качестве доказательств, не связано с процессуальными процедурами, а связано с завуалированием под ложные идеи (идеологию) того, что уголовный процесс в дифференциации права, является основным механизмом изобличения преступности, а ОРД, — вспомогательным. Исходя из этих посылок, автором делается вывод, что основная причина

не использования результатов ОРД в качестве доказательств, кроется в недостаточных научных исследованиях о наличии симбиоза между ОРД и политической властью в государстве, и апробации данных исследований на практике.

Abstract: *The article provides a comparative analysis of the results of investigative activity (hereinafter referred to as IA) and evidence in criminal proceedings is carried out through the prism of the historical past, namely the 30–40s of the twentieth century.*

The author substantiates the purpose of the study — the use of the IA results as evidence in criminal cases. According to the author, any law enforcement activity has its procedural form, which is a guarantee of legality and admissibility of the use of its results in the protocol form, including the use of the IA results as evidence in criminal cases.

The author is convinced that the reluctance of the legislator to use the IA results as evidence is not related to procedural procedures but is related to the veiling under false ideas (ideology) that the criminal process is the main mechanism of exposing criminality in the differentiation of law, and IA is auxiliary. Based on these assumptions, the author concludes that the main reason for not using the IA results as evidence lies in the lack of scientific research on the symbiosis between the IA and political power in the state, and the approbation of these studies in practice.

Ключевые слова: *оперативно-разыскная деятельность, уголовно-процессуальная деятельность, доказательства, борьба с преступностью, уголовные репрессии, предварительное расследование, информация, суд, идеология.*

Keywords: *operational search activity, criminal procedure activity, evidence, fight against crime, criminal repression, preliminary investigation, information, court, ideology.*

*Доказательство, есть лишь техника логического аппарата
и к истине никакого отношения не имеет.
(Николай Бердяев)*

Интеллектуально-познавательные средства, в контексте правового поля России, имеют свои стереотипы в некой иерархии, согласно которой, средства оперативно-разыскной деятельности (далее ОРД) якобы стоят на ступень ниже, чем деятельность уголовного процесса. По нашему мнению, корни иерархической дифференциации названных средств, не являются правовыми, их пытаются заложить в идеи, о том, что уголовный процесс, это основной вид деятельности, на попрание изобличения преступников и борьбы с преступностью, а ОРД, — вспомогательный вид деятельности.

Соответственно корни «табелей о рангах», являются идеологическими, в контексте политики государства. Поэтому разрешение проблемы уголовно-процессуального использования результатов ОРД во многом зависит от идеологических установок, принятых в сфере взаимоотношений государства и преступности. Не столько правовые постулаты и их теория, а идеология определяет основополагающие идеи (принципы), а так же качество механизмов противодействия преступности. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [29] (далее Федеральный закон «Об ОРД») несмотря на отрицательные, негативные мнения и предубеждения определенной части отечественных процессуалистов, устанавливает собственный правовой режим оперативно-розыскной деятельности со свойственными только ему способами получения оперативной информации. Данная информация, будет являться согласно п. 3 ч. 1 ст. 140 ПК РФ, не только поводом и основанием в возбуждении уголовного дела, но и согласно ст. 89 УПК РФ («Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности»), результаты ОРД будут использоваться в доказывании по уголовным делам, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Подобный подход вполне укладывается в установленное Конституцией РФ положение о допустимости доказательств, согласно которому при «осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации) [13]. Нужно уточнить, что *перечень федеральных законов, посредством которых возможно получение доказательств, в настоящее время является открытым.*

В настоящее время, практическим потребностям жизни общества в рамках борьбы с преступностью, на наш взгляд начинают противоречить различные псевдонаучные доктрины и «фантастические» новеллы. Например, перед вступлением в действие, имеющего сегодня силу УПК РФ, доктором юридических наук, профессором Е.Б.Мизулиной, в ходе брифинга (пресс-конференции) со средствами массовой информации, в качестве некоего «достижения», указывалось на то, что уголовно-процессуальное законодательство России, — не средство борьбы с криминалом (преступностью), а эффективный механизм защиты исключительно прав

и свобод человека и гражданина [2]. Данная аргументация, на наш взгляд, может привести в замешательство студентов юридических ВУЗов и трудности в понимании целей и задач действующего УПК РФ. Е. Б. Мизулиной вторит, учебник по «Уголовно-процессуальному праву России», под редакцией П. А. Лупинской, в котором указывается, что уголовный процесс нельзя рассматривать как деятельность направленную на борьбу с преступностью, поскольку преступность, это социальное явления, которое обусловлено множеством детерминантов и различных фактов, а уголовный процесс, направлен на конкретное преступление и лицо его совершившее. Поэтому в ходе реализации механизма уголовного процесса, недопустимо ограничивать права лиц, подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях, для цели борьбы с преступностью, а так же упрощать форму судопроизводства, или ужесточать наказание, которое было назначено судом [27, с. 21]. В настоящее время необходимо переосмысление текущего момента, всеми правоведами-процессуалистами, для получения определенно новой, логической установки, которая будет направлена на борьбу с преступностью и прежде всего со стороны уголовного процесса. То есть речь идет не об использовании результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, а использования их, в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, что позволит повысить эффективность борьбы с преступностью. В настоящее время не приходится сомневаться в том, что без средств и методов ОРД современному уголовному судопроизводству не под силу бороться с большинством серьезных преступлений (например, терроризм). В связи с этим, **главный вопрос** напрашивается сам собой: ***Как оптимально верно использовать результаты оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе в качестве доказательств, для того чтобы сделать этот процесс более эффективным, направленным на раскрытие преступлений и защиту интересов личности и государства от преступных посягательств.***

Сегодня, законодателем в уголовном процессе приняты процедурные правила, которые заведомо *ставят общественную целостность и государство*, в борьбе с преступностью в проигрышное положение. К вышеуказанным моментам можно отнести предписания в законе, которые устанавливают исчерпывающий перечень источников доказательств, указывают

на строгий подход к оценке доказательств и его генезисной сущности при оценке доказательственной информации, а также строгие ограничения в использовании результатов ОРД в уголовном процессе. Однако, особо подчеркнем, сам механизм оперативно-разыскной информации, многими исследователями в расчет не принимается, в связи с этим, будет правильным обратиться к формулированию ст. 11 ФЗ об ОРД. Уже в первой части статьи предусмотрено использование ее результатов для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, что предполагает использование в доказывании по уголовным делам. Момент начала доказывания начинается, не после возбуждения уголовного дела, а с начальной стадии уголовного процесса, — возбуждение уголовного дела. Поэтому не будет ошибкой, если сказать, что использование результатов ОРД в качестве поводов и оснований в возбуждении уголовного дела, так же правомерно может слиться с термином, — «доказывание». А если это так, то диспозиция, имеющаяся в ст. 11 ФЗ об ОРД, указывает на то, что использование результатов ОРД в доказывании означает фактически, использование их в качестве доказательств. Поэтому на наш взгляд, вести речь о том, что «форма» уголовного процесса, возводит в какое то особенное и более достоверное наполнение сущности информации о совершенном преступлении, не совсем верно [18, с. 327]. Отсюда следует, что имеющийся в УПК РФ [28] (ч. 2 ст. 74) исчерпывающий перечень доказательств, а тем более указание и ограничение следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются, как средства собирания доказательств, на наш взгляд, во-первых, — излишен, а во-вторых, — вреден на ниве борьбы с преступностью. Да, мы согласны, что результаты ОРД не могут быть получены конкретно, тем процессуальным путем, который указывает УПК РФ. Они могут быть получены только, в ходе того юридического процесса, который предусмотрен и указан в Законе об ОРД. Иных путей получения результатов ОРД не существует. Естественно не приходится отрицать (вряд ли есть такие лица), что ОРД изучается юридической наукой, а если это так, — ОРД носит правоприменительный характер. Представляется справедливым, что любая правоприменительная деятельность имеет свою процессуальную форму, что является гарантией законности, протокольной формы. Данная форма предопределяет последовательность разбиратель-

ства юридического дела, порядок установления юридических фактов и ряд других обстоятельств [19, с. 90]. В связи с этим, в ходе изучения правовой литературы [7, с. 51–62], ОРД необходимо рассматривать, как государственную деятельность, которой присущи все необходимые признаки юридического процесса. То, что касается, более надежным или менее надежным, доказательство или результаты ОРД, можно сказать, что вопрос этот сугубо субъективный и в наше время дискуссионный, так для оперативных сотрудников МВД (ФСБ) более надежным будет — результаты ОРД, а для следователя — доказательства [18, с. 327]. Кстати, с позиции элементарной логики заметим, что наличие в ч. 2 ст. 74 УПК РФ исчерпывающего перечня дозволенных к применению источников доказательств противоречит ч. 1 той же статьи. В связи с этим хотелось бы привести высказывания Б. Г. Розовского: «Фиксация в законе перечня процессуальных источников доказательств берет свое начало в инквизиционном процессе с его формальной теорией доказательств... этот атавизм почему-то благосклонно воспринят официальной наукой» [17, с. 152]. В конце своей работы Розовский Б.Г. провозглашает: «... исчерпывающий перечень источников доказательств — абсурд» [17, с. 158]. Думается, что на самом деле его наличие в Кодексе отнюдь не способствует познанию действительности и принятию решений в реальном уголовном судопроизводстве.

Способы совершения преступлений совершенствуются, преступники действуют нагло, дерзко и порой открыто, используя при этом не только «законотворческую» и коррупционную поддержку, но и достижение науки и техники или просто криминальной практики. Выход один, необходимо менять правила в «игре», между преступностью и государством. Соответственно правила «игры» должны меняться в сторону поиска средств повышения эффективности уголовного процесса и сосредоточения усилий в контексте совершенствования и оптимизации взаимодействия его (уголовного процесса) с ОРД.

В настоящее время негативный информационный фон, который существует на общем фоне преступности, имеет в себе и несет не только в «массы», но и в уголовный процесс, различные мифы, («страшилки») из прошлого нашей отечественной истории. Делается это с целью использовать данный «информационный шум», как аргумент против переосмыс-

ления и обновления идей (идеологии) борьбы с преступностью. Но зато, в действии находится концепция Западной либеральной идеологии, порожденная новой эпохой постмодерна с его «правами и свободами человека», — «главное не быть, главное казаться». Речь идет о том, что безусловно государственная власть требует порядка в обществе (и даже само общество не против), но как только, определенные лица, наделенные полномочиями, пытаются ввести законодательную инициативу (предложения), которые направлены на борьбу с преступностью, тогда буквально сразу, находятся политические властные субъекты, а так же средства массовой информации, работающие в одной связки с властью, которые начинают рассказывать об ужасах и пугать общество репрессиями 30–40 годов, прошлого — XX века. То есть, создается видимость борьбы с преступностью и самое неприятное, что в создании этой видимости, включая раздувание мифов о прошлом России, участвуют не только историки, но и представители юридической науки. Данные деятели, указывают на то, что Россия хватилась горя с лихвой, испытала на себе все ужасы сталинских лагерей, как последствия неразборчивости, в следствии правовой безграмотности, при использовании доказательств в уголовном процессе. Профессиональные качества сотрудников правоохранительных органов были на низком уровне, в результате чего показания обвиняемых «выбивали» под пытками. Для осуждения лиц за преступления, было достаточно не только агентурной информации, но и анонимных сообщений [16, с. 25]. Следует особо заметить, что оценку событий прошлого, в основном, различными авторами производится на основе информации и публикация в средствах массовой информации (далее — СМИ), а не на архивных данных, чтобы не усложнять себе «работу», да и осуществить, даже при желании, посещение различного рода исторических архивов, не всегда возможно. Информация в открытых источниках СМИ, как правило интерпретируется (объясняется), не просто в отрыве от общего исторического контекста, ввиду отсутствия серьезных и объективных научных исследований в области уголовного процесса 30–40-х годов XX века, но и подается обществу «под соусом», удобным для государственного управления.

В рамках данного исследования, заметим, что история, по нашему убеждению, это не объективное явление, а строго субъективное, а главный

вопрос в контексте правды, со стороны какой идеологии, тот или иной «историк» объясняет то или иное явление (со стороны коммуниста, фашиста, националиста, нациста, либерала и т.д.). Всем знакомо выражение: «у каждого своя правда», которое по нашему мнению следует понимать, как веру или не веру в те или иные события, обстоятельства, факты, людей. То есть, во что человек верит, это и есть правда, а во, что не верит, это тогда, — ложь. Иными словами правда, это класс представлений человека о чем либо, на его правде, базируется личное мнение, как субъективная оценка факта, явления, события или даже характеристика человека. Поэтому, каким источникам доверять, видеть в них достоверность, а каким нет, каждый решает сам.

Заметим, что начиная со знаменитого XX съезда КПСС в 1956 году, где в своем докладе Н. С. Хрущев разоблачал «ужасы» сталинского периода, в сознание многих людей утвердилось представление о Сталине и периоде его правления, как времени злодейства, тирании, черном пятне на карте истории советской России (Советского Союза, далее — СССР). Естественно, что и в настоящее время в качестве правды, в большинстве своем, принимается лишь информация, которая изобличает дефективность, пороки и недостатки 30–40 х. г. XX века. Все попытки, более или менее беспристрастно взглянуть, сделать анализ и высказаться о личности Сталина, его роли в развитие СССР, могут расцениваться как апологетика, а само лицо, как адепт сталинизма [10, с. 74].

Да, возможно, была и недостаточная разработка процессуального права в 30–40-х. годов XX века и иные детерминанты, которые порождали упрощение, как уголовно-процессуальных нормативных актов, так и самого уголовного процесса. Но тем не менее, в связи с вышеуказанным профессор В.Т.Томин писал: «Не беремся судить о праве в целом. Однако, что касается права публичного, и в частности уголовно-процессуального, то законодательство СССР (*mutatis mutandis*, конечно) гораздо больше соответствовало представлению о праве широких народных масс, образующих население России, чем его (публичного права) реформы на останках великого государства» [26, с. 113].

Очень важно заметить, что преступность, это понятие не историческое и даже не совсем социологическое, это понятие сначала моральное, а по-

том уже юридическое. Поэтому смешение понятийного аппарата исторической науки с понятийным аппаратом юридической науки, является грубым нарушением логики, которое приводит к ошибочному видению сталинской эпохи, только как эпохи преступной [10, с. 74]. Думается, что в настоящее время не в полную меру реализуется исторический подход для анализа существующих мировоззренческих идей уголовно-процессуальной деятельности и ОРД в историческом аспекте. Другими словами, необходимо из всех исторических эпох, как периода СССР, так и современной России, взять на вооружение эффективные механизмы борьбы с преступностью, как уголовно- процессуальными, так и оперативно-разыскными информационными технологиями. Данную нашу мысль, подтвердим цитатой профессора В. Т. Томина: «История развития социалистического государства знала и — уверен! — история человечества тому свидетельство — еще будет знать различные варианты воздействия идей социалистического мировоззрения на уголовное судопроизводство» [26, с. 125].

В защиту необъективного и необоснованного обвинения деятельности оперативных служб правоохранительной системы и их связей с проводимыми репрессиями в советской России высказывался бывший директор Института проблем глобализации (ИПРОГ) Б.Ю.Кагарлицкий: «Ключевой для советской системы оказалась проблема дисциплины, поддержания порядка. Массы надо было держать в определенных рамках, поддерживать лояльность управляемых. В течение первых поколений революции эта задача решалась с помощью террора...» [12, с. 293]. Соответственно, можно сделать вывод, что имевший место трагизм и ужас сталинской эпохи состоял лишь в том, что во-первых, именно в тех исторических обстоятельствах и условиях, сталинизм был единственным действенным, эффективным и закономерным результатом революции при вхождении в новую историческую эпоху. Во-вторых, единственным способом чтобы обществу выжить в этой эпохе и отстоять свое право на существование вообще [10, с. 74].

Некоторые историки, такие как: Р. Медведев, А. Антонов-Овсеенко, А.Солженицын и другие «разоблачители» называют число репрессированных до 80–90 и даже 150 миллионов [4]. В газете «Аргументы и факты» (№ 5, 1990) [3] имеется ссылка на справку правительства СССР, ко-

торая была исполнена по приказу Н.С.Хрущева. В справке указывается, что с 1924 по 1954 г. в СССР было осуждено 3.777.380 человек. Из этого числа к смертной казни было приговорено 642.980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах — 2.369.220, к ссылке и высылке — 765.180. В данной справке имеется таблица «Движение лагерного населения Гулага». Из которой видно, что *число всех заключенных, как «политических», так и уголовных* составило: в 1934— около 0,5 млн, в 1937 г. — около 800 тыс., в 1945 г. — около 700 тыс., в 1947 г. — около 800 тыс. человек. То есть, «политические» составляли, например, в «кровавом» 1937 г.— 12,8%, а в 1947 г.— 38% (это связано, с тем, что после Второй мировой войны появились всевозможные изменники Родины, — коллаборационисты, полицаи, «власовцы», активные пособники нацистов на оккупированных территориях, «лесные братья», «бандеровцы» и т.д). То, что касается членов семей изменников Родины, перед Великой Отечественной войной осуждено было 12 тыс.; после войны в 1945 г.— 6 тысяч, в 1947 г. — менее двух тысяч человек [4, с. 149]. Так где же 90–150 миллионов?

Ведя речь о депортации отдельных народов СССР, которые по информации военной разведки, сотрудничали с немецкими оккупантами, следует подчеркнуть, что во время войны, когда отечество находилось в опасности, это были особые случаи, не терпящие отлагательств, а не просто прихоть «злого вождя». «... На имевшие место факты сотрудничества с врагом представителей отдельных народов пришлось ответить депортацией этих народов. Мера не гуманная, но вынужденная» [4, с. 151]. СССР, чтобы выжить самому и спасти остальной цивилизованный мир от порабощения коричневой чумой, во время Великой Отечественной войны приходилось идти на огромные человеческие жертвы.

Справедливости ради, следует указать, что правительство СССР, реагировало на нарушение законности со стороны правоохранительных органов и пыталось принять адекватные меры, но не во вред борьбе с преступностью. Так, в ноябре 1938 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, подписанное Сталиным и Молотовым (в настоящее время еще не опубликованное). В постановлении жестко критиковалось *безответственное отношение к следственному процессу и грубое нарушение установленных законом процессуальных правил* [4, с. 152]. В контексте безответственного

отношения к уголовному судопроизводству, к нарушению законодательства вообще, другими сотрудниками правоохранительных органов, следует указать, что это связано не только с низким профессиональным уровнем, но и с другими детерминантами. Например, в книге А. Н. Голенкова «Коммунистическая трагедия» обращается внимание на то, что значительная часть репрессий проводилась людьми, пробравшимся в партию и *в правоохранительные органы* с целью нанести им вред, отомстить за совершенную революцию и смену государственной власти. Кроме того, многие из этих лиц просто обеспечивали себе карьеру, и не все они, к сожалению, были тогда разоблачены [8].

Сегодня, с изучением архивных данных того периода, имеются проблемы к доступу архивных документов. Поэтому можно говорить о том, что данные, *за какие конкретно* преступления были репрессированы граждане, не известны. Но можно указать на то, что абсолютное большинство осужденных были судимы за имущественные преступления и преступления против жизни и здоровья, а не «политические». Поэтому говорить, что все вышеуказанные лица, — «невиновные жертвы сталинских репрессий», это очередной вздор [4, с. 153].

Подчеркнем, вся криминальная составляющая, которая имеется в настоящее время в России, существовала и в дореволюционной России и после революции в СССР. Для борьбы с эпидемией преступности, система репрессий являлась как одна из мер социальной защиты, в ходе которой не только правоохранительные органы, но и само общество, рабочие коллективы, партийные организации, комсомольские ячейки, средства массовой информации (СМИ) в лице пропаганды, предпринимали колоссальные усилия, чтобы противостоять криминалу во всех его проявлениях. Репрессии были, как необходимый фактор («рычаг») общества для его самосохранения [10, с. 85].

Для того, чтобы ближе стать к истине, нужно отходить от договорных и заказных толкований истории, ибо истинность не только историографии, но и историков, должна представлять собой свободу от европейского (западного) плюрализма [7, с. 13]. Именно в этом контексте, можно утверждать, что на любой войне, в том числе, — информационной, первой жертвой всегда является правда [7, с. 13] и это необходимо понимать.

Трудность при понимании заключается в том, что оно (понимание), требует усилий, без них же, приходит только заблуждение. К сожалению современное общество, при рассмотрении социальных вопросов, не способно к усилию [11, с. 13]. Именно поэтому сталинская эпоха, определенной группе граждан видится, как насилие над человеком и обществом, хотя на самом деле, в основе, она была «творчеством» масс [10, с. 76]. Думается, что на сталинскую эпоху, пытаются смотреть, через призму пострадавших от нее лиц, но забывают о лицах, которые преуспели в той эпохе, их было больше, чем пострадавших [10, с. 76].

Необходимо заметить и провести определенную историко-правовую параллель между 30–40 г. XX века и современностью. В сталинскую эпоху наблюдалась гиперболизация идей позитивистской школы в праве (приводящая к карательным акциям со стороны государства), ввиду недостаточности имеющегося механизма, разрешения политических проблем с помощью активизации аналитического мышления, способности к синтезу и анализу на политическом поприще. Тогда и появляется искушение использовать уголовное судопроизводство в политике для решения ее задач. Сегодня, мы хотя и сталкиваемся в большинстве своем с тенденцией гиперболизации классической школы права в уголовном судопроизводстве, так как это связано с введением в уголовный процесс, законодательных инициатив, при реализации которых, возможно создание в государстве удобных условий и льгот, для лиц «посягающих на фундаментальные ценности общества и государства» [1, с. 59]. Например, сегодня имеется проблема использование уголовного процесса для расследования очевидных, более того примитивных преступных деяний. Если это так, то очевидно, что и к ответственности привлекаются те, кто не имеет депутатскую неприкосновенность или иную должностную неприкосновенность. Это тот, у кого нет финансов не только на известного адвоката, но и на то, чтобы внести залог, а соответственно получить менее строгую процессуальную меру пресечения и находясь не заключенным под стражу до суда, заняться воздействием в свою пользу, на других участников процесса (свидетелей, потерпевшего), добычей компромата или его фабрикацией в отношении своих обвинителей. Это тот, кто не способен квалифицированно самозащитаться или откупиться и т.д. [14, с. 10]. Но сегодня так же,

на фоне данной тенденции имеет место проблема политизации уголовного процесса, в связи с этим профессор А. В. Агутин отмечает: «По всей видимости, под так называемым “глубоким прикрытием” была поставлена задача — превратить уголовный процесс в бездейственный механизм управления обществом и государством. Причем разрешения поставленной задачи должно было осуществляться под прикрытием благих намерений: защиты прав человека и гражданина (в значительной части незаконных интересов обвиняемого), проведением, так называемых абстрактных “общечеловеческих ценностей” и т. п. ...» [1, с. 69].

Мы ранее писали о проблемах допустимости доказательств [18], здесь лишь уточним, что основным критерием допустимости доказательств является их относимость к уголовному делу, это является позицией большинства российских (советских) процессуалистов, которую мы полностью поддерживаем. Более того, в таком понимании допустимость доказательств не имеет никакого отношения к тоталитаризму, а также к прошлым репрессиям [1, с. 68].

На сегодняшний день, имеется убеждение, что негативный образ ОРД, строится на мифологической основе, а к идеологической составляющей, несомненно относятся не доверие к методам ОРД и попытки подвергнуть сомнению информационную самодостаточность результатов ОРД. Искусственная «мифологизация» в отношении методов ОРД, на фоне «конспирологии» (заговора) относительно результатов ОРД и использованию их в уголовном процессе, вот, что породило недоверие к данному виду *государственной*, правоохранительной деятельности.

Основная сущность «заговора» состоит в том, что как Конституция РФ [13], так и нормы УПК РФ, формировались под идеологическим воздействием и воззрением западных идей, при этом сдобренными некоторыми волюнтаристскими идеями отечественных «правоведов-исполнителей» [26, с. 231]. Конечная цель, реализации заговора сегодня, — уничтожение русского народа и других коренных народов, населяющих территорию России, для присвоения и использования ресурсов РФ в пользу «мирового правительства». Способ реализации процесса заговора, простой и надежный, — *самоуничтожение*. Соответственно, в настоящее время спланированы, согласованы и реализуются, сразу вместе ряд направлений: уни-

чтожение признаков народа, т.е. языка, культуры (национальной религии, как часть культуры), совместного проживания на одной территории, на базе языка и культуры. Уничтожение образования, медицины, промышленности. Более того, все это пытаются делать на фоне деградации нравственности, морали, школы, семьи. Все это в купе с сомнительным «половым воспитанием», с разгулом проституции, алкоголизма и наркомании [6, с. 45]. Добавьте сюда, западную концепцию «прав и свобод человека» [20, с. 45–54; 21, с. 70–73] и геополитические технологии, на основе сравнения тем же Западом, различных соседних государств между собой на фоне театра военных действий и Вы получите, более-менее полную картину происходящего.

Рассматривая концепцию «прав и свобод человека», в контексте борьбы с преступностью — не нужно делать данную концепцию «истиной в последней инстанции» и гиперболизировать ее. В связи с этим уместна цитата В. Т. Томина: «Гиперболизация прав и свобод человека и гражданина, является сегодня стратегическим союзником организованной преступности в борьбе с правовым государством... Защита обширно и абстрактно сформулированных прав и свобод гражданина зачастую приводит к тому, что права и свободы конкретных граждан оказываются ущемленными» [25, с. 130]. Необходимо помнить всегда, что «часть» не может быть важнее и ценнее «целого», а человек полноценным элементом общества, без него.

Делая вывод, укажем, что не существует каких то «внеидеологических» или иных препятствий в концептуальном плане, использования результатов ОРД, с позиции допустимости доказательств, в качестве доказательств по уголовным делам. Существует проблема правовой политики ОРД [5 с. 220–222; 15 с. 81–89], то есть отсутствие деятельности государства, направленной на повышение правовых знаний граждан в области ОРД, в рамках, предусмотренных ФЗ «Об ОРД». Эта проблема порождается, так же практически отсутствием в последние годы научных работ, где бы конкретно рассматривался симбиоз ОРД и политической власти в государстве, поскольку объективно сделанный анализ в данных работах, может не лучшим образом сказаться на дельнейшей карьере автора. Да и вряд ли ученые, занимающиеся проблемами правовой политики ОРД в контексте взаимодействия с государственной властью, не имеющие при

этом практического опыта занятия данной «специфической» (где например, имеется приоритет морали, над нравственностью) государственной деятельностью, способны объективно «осветить» (исследовать) данный вопрос, с целью апробации его на практике [22, с. 53–57]. Вследствие отсутствия исследований по вышеуказанной тематике, у граждан формируется мнение, что ОРД носит полулегальный, не официальный и не правовой характер. Соответственно, не только для большинства граждан в их сознании, не существует закона, регулирующего общественные отношения в области ОРД, но и для многих юристов, 23 статьи Закона «Об ОРД», регулирующий правоотношения в огромной области правоохранительной деятельности, — законодательный абсурд. Поэтому мы убеждены, дело не в праве, дело в совокупности идей, образующих определенную политико-правовую идеологию [23, с. 87–94; 24, с. 69–76] по отношению к ОРД.

Список литературы

1. Агутин А.В., Карамышев Д. А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: Учебное пособие. — М.,: ЮРКОМПАНИ, 2010.
2. «Аргументы и факты» от 25.05.2001 года. Пресс-конференция Е. Б. Мизулиной перед СМИ // https://www.yabloko.ru/Publ/2001/2001_3/010304_aif_mizulina.html (Дата обращения: 28.01.2024 г.)
3. «Аргументы и факты» (№ 5, 1990) // <https://gazetina.ru/p/9/1990/01/05> (Дата обращения: 09.01.2024 г.)
4. Ацюковский. В. А. Основы коммунистической идеологии и современность — М.: «Петит», 2009.
5. Барышников Ю.В., Цедрик В.А., Калашников С. С. Правовая политика в сфере оперативно-розыскной деятельности // *Аграрное и земельное право.* — 2022. — № 12 (216). — С. 220–222.
6. «Благовестие». Выпуск «Проект Россия». Рассылки «Ежедневное Русское Политическое Обозрение от 10 марта 2006 года. С. 45.
7. Гайдельцов В. С. Правоотношения в оперативно-розыскной деятельности — сущность и особенности // *Общество в условиях трансформации социально-экономической системы: проблемы экономики и пра-*

- ва / Моск. ин-т правовой экономики: сб. науч. ст.: в 7 ч. М., 2005. — Ч. VII. — С. 51–62.
8. Голенков А. Н. Коммунистическая трагедия. — М. 2003.— 242 с.
9. Гурджиев Л. К. Сталинизм — спасение России. — М.: Язуз- пресс, 2010.—345 с.
10. Зиновьев А. А. Русская трагедия. (Философский бестселлер) — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2007.— 512 с.
11. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность: избранные сочинения. — М.: Астрель, 2008.— 759 с.
12. Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо,— 2005.— 475 с.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 12.01.2024 г.)
14. Лунеев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России//Государство и право. — 2004. № 1. С. 10.
15. Лучинкин Ф.М. К вопросу об оптимизации порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности в судебном доказывании по уголовному делу // Юридический вестник Кубанского государственного университета.— 2023.— № 1. — С. 81–91.
16. Ляхов Ю. А. Актуальные проблемы законодательного регулирования допустимости доказательств в российском уголовном процессе. // Материалы всероссийской научно- практической конференции. — Ростов-на-Дону, 2000. — С. 25.
17. Розовский Б. Г. Ненаучные заметки о некоторых научных проблемах уголовного процесса: эссе. — Луганск: РИО ЛАВД,— 2004.
18. Середнев В. А. Проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Мир науки, культуры, образования.— 2012.— № 3. — С. 324–321
19. Середнев В. А. Теоретические проблемы взаимосвязи оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика.— 2013.— № 2(24). — С. 90–95.

20. Середнев В. А. Идеология «прав и свобод человека» как вредоносный фактор для русской культуры и Российского государства // Экономика, социология и право.— 2016.— № 10. — С. 45–54.
21. Середнев В. А. К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» // Философия права.— 2017.— № 4 (83). — С. 70–73.
22. Середнев В.А. К содержанию «внутреннего мира» личности «разведчика» (о положительных сторонах «профессиональной деформации») // Журнал «Оперативник (сыщик)». — № 4 (53), — 2017. — С. 53–57.
23. Середнев В. А. Оперативно-розыскная информация и донос, клевета, сплетня, слух, жалоба: сходства, различия, сущность (нравственно-правовые аспекты) // Гражданин и право.— 2021.— № 10. — С. 87–94
24. Середнев В. А. Оперативно-розыскная информация и донос, клевета, сплетня, слух, жалоба: сходства, различия, сущность (нравственно-правовые аспекты) // Гражданин и право.— 2021.— № 11. — С. 69–76.
25. Томин В.Т. «Права и свободы человека» — большой блеф XX века. (Уголовный процесс России: аспекты взаимодействия с международным правом) — Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2004. — С. 130.
26. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. — М: Издательство Юрайт, 2009.— 376 с.
27. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская.— 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009.— 1072 с.
28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 03.01.2024 г.)
29. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 28.01.2024 г.)

УДК 34

Государственная служба в системе органов исполнительной власти РФ

Кульшина Анастасия Анатольевна

студент Белгородского университета кооперации, экономики и права

Научный руководитель **Кондракова Инна Александровна**

заведующая кафедрой Административного и уголовного права
Белгородского университета кооперации, экономики и права

***Аннотация:** В статье рассматривается государственная служба в системе органов исполнительной власти России. Отмечается, что государственная служба является политико-административным институтом, который удовлетворяет потребность общества в профессиональном исполнении политических решений во всех областях государственного управления. Приводятся особенности госслужбы как института и части механизма государственного управления. Выявляются особенности административных преобразований системы органов исполнительной власти.*

***Abstract:** The article considers the public service in the system of executive power bodies of Russia. It is noted that civil service is a political-administrative institution, which satisfies the need of society in the professional execution of political decisions in all areas of public administration. The features of civil service as an institution and part of the mechanism of public administration are given. The peculiarities of administrative transformations of the system of executive power bodies are revealed.*

***Ключевые слова:** система публичной власти, органы исполнительной власти, государственное управление, государственная служба, Россия.*

***Keywords:** system of public power, executive authorities, public administration, civil service, Russia.*

Основой эффективного государственного управления является система органов исполнительной власти, характеризующаяся сложным внутренним строением и многообразием государственных органов [1]. Исполнительная власть реализует большую часть управленческих функций государства, обеспечивает стабильное социально-экономическое развитие, поддержание обороны, безопасности и политической стабильности

страны. Непосредственным осуществлением задач и функций государства занимается комплексный институт государственной службы, который объединяет нормы административного, конституционного, уголовного, финансового и иных отраслей права [2]. Значимость госслужбы для функционирования государства обуславливает актуальность исследования её сущности и положения в системе органов исполнительной власти.

Целью работы является изучение государственной службы в системе органов исполнительной власти России. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 27.05.2003 N 58-ФЗ, под госслужбой понимается профессиональная служебная деятельность граждан России по обеспечению исполнения полномочий [3]:

- России;
- федеральных органов госвласти;
- субъектов России;
- органов госвласти субъектов России;
- лиц, замещающих должности, которые устанавливает Конституция России и федеральные законы для исполнения полномочий федеральных госорганов и органов публичной власти федеральных территорий;
- лиц, замещающих должности, которые устанавливают конституции, уставы и законы субъектов России для исполнения полномочий госорганов субъектов России;
- федеральных территорий;
- органов публичной власти федеральных территорий;
- лиц, замещающих в федеральной территории должности, которые устанавливают указы Президента России, федеральные законы и устав федеральной территории для исполнения полномочий органов публичной власти федеральной территории.

Госслужба является политико-административным институтом, который удовлетворяет потребность общества в профессиональном исполнении политических решений во всех областях государственного управления [4]. Можно выделить следующие институциональные особенности госслужбы:

- существование на постоянной основе, вне зависимости от изменений в политической сфере;
- зависимость конкретных параметров госслужбы от политической организации общества;
- определение объёма деятельности госслужбы уровнем экономического развития общества;
- наделение госслужбы властными полномочиями в пределах, которые требуются для реализации политических решений.

Система госслужбы России включает гражданскую, военную службу и госслужбу иных видов, причём на уровне субъектов существует только гражданская служба. Госслужба доступна только для граждан России, имеющих специальное образование, осуществляется как основной вид деятельности и оплачивается государством, которое выступает нанимателем работников, взаимоотношения с которыми носят публично-правовой характер. Она связана с непосредственным исполнением функций государства.

Госслужба является не только областью профессиональной деятельности, но и общественным институтом, и в этом качестве она представляет собой область общественных отношений с собственной структурой, функциями, формальными и неформальными нормами поведения [5]. Институт госслужбы занимает промежуточное положение между гражданскими и политическими институтами и опосредует их взаимодействие путём политико-административного управления, представляющего собой совокупность отношений в системе органов исполнительной власти и её взаимодействий с гражданским обществом и политической властью.

Поскольку госслужба является частью механизма государственного управления, осуществляемого госслужащими, и выполняет ключевые для функционирования государства административные, политические и социальные задачи, её значение возрастает с развитием демократического государства [6]. Госслужба является основным механизмом государственного руководства и управления, посредством которого государство, представляющее собой легальную и легитимную власть в обществе, реализует свои цели и задачи. Данный институт делает организацию государственного механизма пригодной к практической реализации функций и задач государ-

ства, внося в каждое звено этого механизма комплекс средств, мер, форм и методов для непосредственной практической деятельности. Госслужба создаёт государственную администрацию, обеспечивая повседневное функционирование самого государства, что делает её ключевым средством выполнения государством своей миссии при становлении государственности.

В структурном аспекте госслужба представляет собой систему видов деятельности, которые в соответствии с функциями и полномочиями органа власти можно назвать службой: служба безопасности, служба занятости населения, таможенная служба, дипломатическая служба, служба экспортного контроля и прочие [7]. В организационном аспекте под госслужбой понимается система государственных должностей, отличающихся статусом, подчинённостью, полномочиями и квалификационными требованиями. Объединение государственных должностей в систему осуществляется не только иерархически, но и по особенностям должностного продвижения. Это связано с потребностью госслужбы являться действенным инструментом упорядочения госаппарата для того, чтобы выступать механизмом реализации функций госуправления.

В правовой литературе остаётся дискуссионным принципиальный вопрос о том, является ли госслужба разновидностью труда, основанного на договоре свободного найма, или же представляет собой деятельность личного состава госорганов по выполнению властных функций государства [8]. В первом случае госслужба должна регулироваться трудовым законодательством, во втором — не может быть организована в соответствии со свободным трудовым предпринимательством. Распространённой точкой зрения является рассмотрение должности госслужащего как комплексного образования, которое состоит из норм административного, трудового и прочих отраслей права, сочетает элементы административно-властного и диспозитивно-договорного воздействия. При этом на практике деятельность госслужащего регулируется нормами административного права и права госслужбы, предусматривающего особый порядок разрешения трудовых споров, неравенство сторон и дополнительные ограничения, накладываемые на работника.

В настоящее время система органов исполнительной власти находится на этапе реформирования, одна из ключевых задач которого — выстраивание системы и нормативное закрепление структуры органов исполни-

тельной власти [9]. Административные преобразования, введённые Постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 N 1829, коснулись внутренней организации и нормирования численности подразделений органов исполнительной власти [10]. Данные преобразования направлены на оптимизацию и приведение к единообразию действующей внутриорганизационной структуры федеральных органов исполнительной власти, а также повышение денежного содержания госслужащих, что позволит устранить существенный разрыв в размере денежного содержания служащих в территориальных органах и центральном аппарате. Проведённая реформа коснулась только правительственного блока федеральных органов исполнительной власти, требует масштабирования и расширения на оставшуюся часть аппарата публичного управления — президентский блок федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов России и исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления.

Таким образом, система исполнительной власти является важнейшей и неотъемлемой подсистемой общего механизма государственного управления, обеспечивает её стабильность и эффективность. Госслужба выступает инструментом реализации функций исполнительной власти, которая охватывает большинство государственных управленческих функций, обеспечивает стабильное социально-экономическое развитие, поддержание обороны, безопасности и политической стабильности государства. Для повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти требуется дальнейшая оптимизация аппарата управления, предполагающая пересмотр внутренней организации органов власти.

Список литературы

1. Логвин Р. Б. Система и структура федеральных органов исполнительной власти // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* — 2022. — № 4–2 (67). — С. 226–228. — DOI: 10.24412/2500–1000–2022–4–2–226–228
2. Андриянова Е. Д. Государственная служба в Российской Федерации: понятие, принципы и виды // *Молодой учёный.* — 2021. — № 45 (387). — С. 26–29.

3. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 10.02.2024).
4. Борщевский Г. А. Институт государственной службы в политической системе российского общества: монография / Г. А. Борщевский. — М.: Изд-во Юрайт, 2024.— 293 с.
5. Борщевский Г. А. Государственная служба: учебник и практикум для вузов / Г. А. Борщевский.— 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2023.— 305 с.
6. Государственная служба: учебник и практикум для вузов / Е. В. Охотский [и др.]; под общ. ред. Е. В. Охотского.— 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2023.— 309 с.
7. Прокофьев С. Е. Государственная служба: учеб. пособие для вузов / С. Е. Прокофьев, Е. Д. Богатырев, С. Г. Еремин.— 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2024.— 223 с.
8. Дёмин А. А. Государственная служба в Российской Федерации: учебник для вузов / А. А. Дёмин.— 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2024.— 346 с.
9. Занко Т. А. Преобразования внутренней организации федеральных органов исполнительной власти 2020 г. // Вопросы государственного и муниципального управления.— 2021.— № 2. — С. 107—125.
10. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 N 1829 (ред. от 06.06.2023) «О структуре центральных аппаратов федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367933/ (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 34

Инсайдерская информация как объект гражданского права

Кашкурова Татьяна Тимуровна

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции

Аннотация: Правовой институт инсайдерской информации является спорной и дискуссионной темой. В статье представлен анализ различных подходов законодателей к определению понятия инсайдерской информации. На основании проведенного анализа выделены основные характеризующие признаки инсайдерской информации. В работе представлен аналитический разбор инсайдерской информации с точки зрения гражданско-правового значения объекта гражданского права: охраноспособность; способность удовлетворить определенные (свойственные отдельным видам объектов) интересы субъекта; возможность включения объекта в гражданские правоотношения. В результате работы доказано, что инсайдерская информация является объектом гражданского права.

Abstract: The legal institution of insider information is a controversial and debatable topic. The article analyzes different approaches of legislators to the definition of the insider information concept. Based on the analysis the main characteristic features of insider information are highlighted. The paper presents an analytical analysis of insider information from the civil law meaning of the object of civil law, including protectability, ability to satisfy certain (peculiar to certain types of objects) interests of the subject, the possibility of including the object in civil legal relations. As a result of the work, it is proved that insider information is an object of civil law.

Ключевые слова: инсайдерская информация, понятие, признаки, объект гражданского права, дискретность, юридическая привязка, инсайдер.

Keywords: insider information, concept, signs, object of civil law, discreteness, legal binding, insider.

Становление правового института инсайдерской информации берет свое начало в 1934 г., когда в Соединенных Штатах Америки был принят Закон о бирже ценных бумаг, также известный как Закон о фондовых рынках (SECURITIES EXCHANGE ACT of 1934) [2]. Согласно данному правовому акту инсайдерская информация имеет два ключевых признака, благодаря которым можно вывести ее определение. Итак, под инсайдерской инфор-

мацией необходимо понимать, во-первых, пласт информации, доступной ограниченному кругу лиц, которая содержит сведения об эмитентах и выпущенных ими ценных бумагах, во-вторых, обладание данной информацией (до ее обнародования) ставит обладающих лиц в преимущественное положение. Стоит отметить, что данное представление об инсайдерской информации носит общий характер, что неминуемо порождает возникновение правовых коллизий. Не стоит забывать про то, что в США судебный прецедент является источником права, что позволяет разрешить возникающие коллизии путем судебного толкования.

Законодательство зарубежных стран при определении инсайдерской информации идет по схожему с США пути. Так, например, в Норвегии под инсайдерской информацией понимается «точная и конфиденциальная информация о финансовых инструментах, эмитенте этих финансовых инструментов или других факторах, которые могут иметь существенное влияние на цену этих финансовых инструментов» [7, с. 137]. Во Франции дано аналогичное определение, однако такую информацию законодатель называет привилегированной. На наш взгляд, наиболее полно инсайдерская информация характеризуется в законодательстве Дании: помимо вышеупомянутых характеристик инсайдерской информации датский законодатель определяет и способ обнародования такой информации (в результате чего она перестает относиться к категории инсайдерской) — неправомерное разглашение существенных деталей либо обнародование информации биржей [7, с. 137]. Важно отметить, что законодатель в самом определении дает отсылку к нормам, раскрывающим правомерность либо неправомерность использования инсайдерской информации, таким образом, отмечая ее охраняемость со стороны государства.

В Российской Федерации, ввиду отсутствия прецедентна как источника права, определение понятия инсайдерской информации является дискуссионной темой. Многие авторы не соглашаются с определением, закрепленным на законодательном уровне, обосновывая свою позицию опять же широким толкованием, однако подробнее про это будет сообщено далее в работе.

Итак, согласно действующему законодательству, а именно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправо-

мерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 224-ФЗ), под инсайдерской информацией необходимо понимать «точная и конкретная информация, которая не была распространена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну) и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее — эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее — управляющая компания) либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров)» [1]. Таким образом, российский законодатель расширяет понятие инсайдерской информации, вводя уточняющие характеристики. В ст. 3 ФЗ № 224-ФЗ представлен список информации, относящийся к инсайдерской, важно отметить, что данный список не является исчерпывающим, так как законодатель искусственным образом позволяет юридическим лицам самостоятельно определять перечни инсайдерской информации на основании особенностей их деятельности.

Анализируя правовую позицию Российской Федерации и зарубежных стран можно выделить основные черты инсайдерской информации, то есть ее признаки. По нашему мнению под инсайдерской информацией необходимо понимать:

во-первых, конкретную информацию, доступную ограниченному кругу лиц;

во-вторых, обладание данной информацией ставит в преимущественное положение;

в-третьих, распространение данной информации оказывает (либо может оказать) влияние на ценовую политику;

в-четвертых, распространение либо обладание такой информацией неминуемо влияет на поведение инвесторов, что как следствие приводит к наступлению последствий, связанных с ценовой политикой.

Именно исходя из данных характеристик (признаков) инсайдерской информации законодателем определена необходимость регулирования правового режима инсайдерской информации, в том числе раскрытие, правомерное и неправомерное использование.

Особый правовой режим инсайдерской информации свидетельствует о том, что такой вид информации является объектом гражданского права, далее в работе это будет доказано.

В доктрине существует несколько подходов к определению объекта гражданского права. Согласно вещной теории, ярким представителем которой являлась, например, Р. О. Халфина [8, с. 214], под объектами гражданского права понимаются предметы материального мира (вещь). Согласно поведенческой теории, ярким представителем которой являлся, например, Л. И. Петражицкий [6, с. 93], под объектами гражданского права понимаются поведения людей в результате которых изменяется состояние объекта материального мира. Согласно теории множественности (комплексная концепция) говоря об объекте гражданского права, необходимо говорить о двухуровневой системе: то есть объект есть и поведение субъекта, и имущественное и неимущественное благо, на которое направлено поведение субъекта. Безусловно, ввиду эволюции и, как следствие, в том числе информатизации общества объекты обладают исключительными характеристиками, которые мы рассмотрели на примере инсайдерской информации.

В цивилистике объект гражданского права в том числе выводится через его гражданско-правовое значение. Гражданско-правовое значение характеризуется тремя уровнями, а именно: 1. охраноспособность; 2. способность удовлетворить определенные (свойственные отдельным видам объектов) интересы субъекта; 3. возможность включения объекта в гражданские правоотношения.

Представляется необходимым рассмотреть инсайдерскую информацию по описанному выше гражданско-правовому значению объекта гражданского права. При разборе необходимо отталкиваться от проанализированного понятия инсайдерской информации.

Говоря о способности удовлетворить интерес субъекта необходимо упомянуть, что в данном случае речь идет об имущественном интересе.

Как было отмечено ранее в работе, имущественный интерес обладания инсайдерской информацией заключается в преимуществе. Инсайдерская информация способна оказать влияние на ценовую политику, другими словами, на цены объектов гражданского права. Если рассматривать инсайдерскую информации с точки зрения концепции К. Менгера [5, с. 107], то есть как благо, то инсайдерская информация, ввиду ограниченности доступа, является уникальным ресурсом, то есть благом. Безусловно инсайдерская информация является нематериальным объектом, таким образом, ее ценность (в данном случае мы говорим об экономической ценности) проявляется в момент ее использования (в данном случае рассматривается и активное применение, то есть непосредственное использование инсайдерской информации в совершаемых сделках, и пассивное применение, то есть несовершение сделок из-за наличия инсайдерской информации о невыгодности сделки).

Следующим является признак включения объекта в гражданский оборот. В данном случае мы говорим о возможности отграничения конкретного объекта от смежных (свойство дискретности). Дискретность инсайдерской информации выводится из законодательства. Как было отмечено ранее в работе, в ст. 3 ФЗ № 224-ФЗ законодательно закреплен список инсайдерской информации с пометкой о ее субъектности, то есть субъекты самостоятельно могут определить какая информация относится к инсайдерской. В данном случае возникает проблема отграничения такой информации, ввиду того, что признаком влияния на ценовую политику может обладать неограниченный круг информации. В. А. Лапач в своей работе «Система объектов гражданских прав в законодательстве России» [4, с. 172] говорит о юридической привязке объекта гражданского права. Как было отмечено ранее в работе, инсайдерская информация является нематериальным объектом. Как и любая информация, она связана с субъектом создавшим ее, то есть как минимум один субъект — инсайдер, обладающий инсайдерской информацией, существует. Однако само создание инсайдерской информацией и наличие субъекта гражданского права, а также возможность оказывать влияние на ценовую политику позволяет утверждать о включении такой информации в гражданский оборот.

Необходимо также рассмотреть включение инсайдерской информации в гражданский оборот через призму юридического факта. Сведения, отнесенные к инсайдерской информации, возникают в силу юридического факта. Практически все корпоративное право состоит из юридических фактов, например, сведения о принятом советом директоров решении являются юридическим фактом, который в свою очередь является инсайдерской информацией, так как может оказать прямое влияние на стоимость активов. В качестве недавнего примера можно вспомнить продажу в 2024 г. нидерландской компанией Yandex N.V. российского «Яндекс».

Наконец, разберем охраноспособность инсайдерской информации. Как было отмечено ранее в работе, как минимум один инсайдер существует. Обладая уникальной информацией инсайдер, казалось бы обладает абсолютным субъективным правом. Однако данное право ограничено законодателем ввиду характера информации и возможности оказывания влияния в момент обладания ей. Необходимость защиты в том числе обусловлена неправомерностью использования инсайдерской информации. Неправомерность закреплена в ст. 6 ФЗ № 224 -ФЗ, что определяет границы субъективного права, таким образом право перестает быть абсолютным. Субъективное право на инсайдерскую информацию возникает в силу статуса субъекта, обладающего ей, — инсайдер. Инсайдер может рассматриваться с точки зрения двух уровней: первичный и производный. Первичный инсайдер обладает условным абсолютным правом на использование и распространение информации, безусловно в дозволенных законом границах. Природа права производного инсайдера может быть как частноправовой, так и публичной. Частноправовой она является, например, в случае вхождения в состав директоров, публичной, например, в случае ведения административного судопроизводства — первичный инсайдер подвергается административной ответственности. Нарушение установленных законодательством форм использования инсайдерской информации (неправомерное использование) влечет наступление гражданско-правовой ответственности. Данную взаимосвязь можно рассмотреть на примере убытков. Неправомерное использование инсайдерской информации влечет возникновение убытков у правомочных субъектов, как следствие наступление ответственности.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что инсайдерская информация безусловно является объектом гражданского права, однако обладает рядом исключительных характеристик, позволяющих отграничить ее от иных объектов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2010. — No 31. — Ст. 4193.
2. Securities U. S. Securities exchange act of 1934 // Washington, DC: Government Printing Office. — 1934.
3. Иоффе О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву: Сб. ст. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. — С. 21–64.
4. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Ростов н/Д, 2002 г. — С. 172.
5. Менгер К. Основания политической экономии // Менгер К. Избранные работы. — М.: Территория будущего, 2005. — С. 59–288.
6. Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1999. — С. 310.
7. Федоров, В. А. Инсайд: реалии и прогнозы // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика.— 2011. — No 3. — С. 137.
8. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М.: Юрид. лит., 1974. — С. 351.

УДК 34.05

Сравнительно-правовой анализ семейного законодательства РФ и Индии

Липатова Василина Павловна

студент факультета Юриспруденции
Дальневосточного федерального университета

***Аннотация:** В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ семейного законодательства Российской Федерации и Индии. Индия — одна из ведущих стран мира, партнер Российской Федерации. Именно поэтому важно понимать разницу и схожие моменты в законодательствах данных государств.*

***Abstract:** In this article a comparative legal analysis of the family legislation of the Russian Federation and India is carried out. India is one of the leading countries of the world, a partner of the Russian Federation. That is why it is important to understand the differences and similarities in the legislation of these states.*

***Ключевые слова:** семейное право, брак, наследственные права, права родителей и детей, усыновление, алименты, семейно-брачные отношения, семейное законодательство Индии и Российской Федерации.*

***Keywords:** family law, marriage, inheritance rights, rights of parents and children, adoption, alimony, family and marital relations, family legislation of India and the Russian Federation.*

1. Сравнительно-правовой анализ источников семейного права

Законодательный комплекс документов брачно-семейного права Индии — одной из стран международного интеграционного объединения БРИКС с участием России, представляет особый интерес для отечественных исследователей, обусловленный концептуально противоположной регулятивной базой, основанной на принципах господства религиозной морали и идеологии. Брачно-семейные отношения в Древней Индии регулировались Законами Ману и Артхашастрой. В них регламентировались брачные отношения, правила наследования, обязанности мужа и жены.

Нормативным актом, формирующим систему законодательства Республики Индия, является, как и для большинства государств мира, основной закон этого государства — Конституции Индии 1950 г. Именно этот акт заложил фундамент в процессе формирования брачно-семейного законодательства Индии.

Именно поэтому, в Индии до настоящего момента не создано ни единого гражданского, ни семейного кодексов. Тем не менее, в сфере семейно-брачных отношений был принят ряд законов, которые объединяются под единым наименованием «Индусский кодекс», включающий в себя четыре норматива:

1. Акт о браке индусов 1955 г.;
2. Акт о наследственных правах индусов 1956 г.;
3. Акт о несовершеннолетии и опеке индусов 1956 г.;
4. Акт об усыновлении и содержании индусов 1956 г.

2. Сравнительно-правовой анализ принципов правового регулирования семейно-брачных отношений в Индии

Основные принципы семейного права Индии были юридически закреплены в Конституции 1950 года, а также в Специальном законе о браке (1954), Законе об индийском браке (1955), Индийском законе о праве наследования (1956), Индийском законе о несовершеннолетии и опеке (1956), Индийском законе об усыновлении и попечительстве (1956), Законе о брачных расходах (1976) и др. Конституция Индии и упомянутые законы о браке, семье и наследовании действуют на всей территории государства, за исключением штатов Джамму и Кашмир.

Основными принципами института брака в Индии являются приоритет воспитания детей в семье, забота о благосостоянии и развитии детей; защита прав и интересов нетрудоспособных членов семьи, несовершеннолетних детей (до 18 лет); взаимоуважение в семье; поддержка семьи государством; запрет двоеженства.

В соответствии со ст. 42 Конституции Индии государство обеспечивает гуманные и справедливые условия работы и помощь матерям. В ст. 45 гарантируется обеспечение государством обязательного обучения детей на бесплатной основе [2].

В Российской Федерации нормы, регулирующие институт брака закреплены в Семейном Кодексе РФ, а основополагающие принципы в Конституции РФ.

В Семейном Кодексе РФ, отражен такой принцип как равенство супругов, основанное на равных правах и свободах мужчин и женщин независимо от национальности, расы, профессии и т.д. У супругов равные права при решении семейных вопросов. (вопросы материнства, отцовства, воспитания и образования детей, бюджет семьи и т.д.) (ст. 31–32, 39, 61 СК). Также гарантируется принцип приоритета воспитания детей в семье, развития, благосостояния, защиты прав и интересов детей (гл. 11 СК РФ). Принцип единобрачия или моногамии гласит, что брак не может быть зарегистрирован между лицами уже состоящими в браке (ст. 14 СК РФ). Если лица или одно из них состояли ранее в зарегистрированном браке, то их регистрация производится только при наличии документа о прекращении предыдущего брака. Это может быть свидетельство о смерти супруга, о расторжении брака, решение суда о признании брака недействительным [1].

3. Сравнительно-правовой анализ заключения и прекращения брака

В РФ, также как и в Индии существуют критерии, которые ограничивают заключение брака. В РФ к таким запретам относят брак с родственниками, брак между усыновленными и усыновителями, брак между лицами, когда оба или одно из них признаны недееспособными по решению суда по причине психического расстройства [1].

Для того чтобы проанализировать семейные отношения в Индии, нужно понимать, к кому применяются названные ранее акты.

Раздел 2 Закона об индуистском браке 1955 года гласит, что он применим «к тем, кто является индуистом по религии в любой из ее форм или проявлений; к буддистам или джайнам по религии; к проживающим на территориях, на которых распространяется настоящий Закон, но не являющиеся мусульманами, христианами, парсами или евреями по вероисповеданию» [3].

Теперь можно перейти к рассмотрению значения, заключения и расторжения брака.

Согласно индуизму, брак — это священные, неприкосновенные отношения.

3.1 Заключение брака

Условия для заключения брака:

Раздел 5 Закона об индуистском браке 1955 года гласит:

«Раздел 5. Брак может быть заключен между любыми двумя индусами, если выполняются следующие условия, а именно -

1. Ни одна из сторон не состоит в браке;
2. На момент заключения брака ни одна из сторон не страдает психическими расстройствами, так как брак невозможно признать действительным, если:
 - а. супруг не может дать действительное согласие на это вследствие душевного нездоровья; или
 - б. супруг хотя и способен дать действительное согласие, но страдает психическим расстройством такого рода или в такой степени, что не может вступать в брак и иметь детей;
3. Жених достиг возраста двадцати одного года, а невеста — восемнадцатилетнего возраста на момент заключения брака;
4. стороны не находятся в рамках запрещенных отношений, если только по обычаю» [3].

Главным отличием вопроса заключения брака Индии и Российской Федерации является брачный возраст. В Индии жених должен достичь возраста двадцати одного года, а невеста — восемнадцатилетнего возраста на момент заключения брака. В России по достижению 18 лет по общему правилу можно выходить замуж и жениться. Остальные условия для заключения брака идентичны, не считая вопросов, касающихся религии.

3.2 Как же проходит порядок регистрации брака

Раздел 8.(1) «С целью облегчения подтверждения индуистских браков правительство штата может издавать правила, предусматривающие, что стороны любого такого брака могут вносить сведения, относящиеся к их

браку, таким образом и при соблюдении таких условий, которые могут быть предписаны в индуистской книге регистрации браков, хранящейся для этой цели».

(2) «Несмотря на все, что содержится в подразделе (1), правительство штата может, если оно считает, что это необходимо или целесообразнее сделать, предусмотреть, что внесение сведений, упомянутых в подразделе (1), является обязательным в штате или в любой его части, будь то во всех случаях или в таких случаях, которые могут быть указаны, и там, где было выдано любое такое распоряжение, любое лицо, нарушающее любое правило, наказывается штрафом, который может достигать двадцати пяти рупий» [3].

Брак напрямую регистрируется Регистратором заключения брака в соответствии со статьей 8 Закона об индуистском браке 1955 года в тот же рабочий день. Проверка всех документов осуществляется в день подачи заявления, после чего брак регистрируется в тот же рабочий день регистратором брака, назначенным.

В соответствии с разделом 7 Акта о браке индусов 1955 г:

«Церемонии заключения индуистского брака. —

(1) Индуистский брак может быть заключен в соответствии с обычными обрядами и церемониями любой из его сторон.

(2) Если такие обряды и церемонии включают саптапади (то есть совместное прохождение женихом и невестой семи шагов перед священным огнем), брак становится полным и обязательным, когда сделан седьмой шаг» [3].

ФЗ от 15.11.1997 «Об актах гражданского состояния»

Статьей 27 СК РФ предусмотрен порядок регистрации заключения брака. Заключение брака производится по истечении 1 месяца, но не позднее 12 месяцев со дня подачи заявления о заключении брака в орган ЗАГС только в присутствии лиц, вступающих в брак. Торжественная обстановка заключения брака производится по желанию [4].

Кстати, есть особые поводы для расторжения брака, которыми может воспользоваться только женщина. Например, если девушку выдали замуж до 15 лет, или если муж бросил жену более, чем на год, и отказывается выдавать ей содержание, предписанное судом.

Только супруга имеет право подать на расторжение брака в случае:

- если муж с момента заключения брака виновен в изнасиловании, содомии или зоофилии.

В России же расторжение брака осуществляется в суде: если есть несовершеннолетние дети, спор по делению недвижимости, психическое заболевание, скрытие серьезного венерического заболевания, спор о порядке выплаты средств на содержание детей, супруга.

СК РФ Статья 24. Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения о расторжении брака

«1. При расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов» [1].

В законодательстве РФ процесс по расторжению брака не ограничен сроком. Как правило, если обе стороны договорились по всем вопросам, процесс занимает не больше 30 дней. Если согласие не достигнуто, он может продлиться намного дольше. Основную часть спорных вопросов занимает раздел имущества и порядок и размер уплаты алиментов.

Однако в рассматриваемом нами акте регулируется восстановление супружеских прав.

Раздел 9. Восстановление супружеских прав

«Когда муж или жена без уважительных причин удалились из общества другого, потерпевшая сторона может обратиться с ходатайством в окружной суд о восстановлении супружеских прав и в суд, убедившись в правдивости заявлений, сделанных в таком ходатайстве, и в том, что имеется при отсутствии юридических оснований, по которым ходатайство не должно быть удовлетворено, может издать соответствующий указ о восстановлении супружеских прав» [3].

В Индии также существуют Законы, предусматривающие условия, порядок и расторжение брака в зависимости от религиозной принадлежности супругов. Например, Закон об индийском христианском браке 1872 г. и тд.

4. Сравнительно-правовой анализ прав и обязанностей супругов

Права и обязанности супругов:

- жена имеет право на пожизненное обеспечение от мужа (раздел 18 Хаммурапи 56);
- право давать согласие на усыновление другим супругом;
- взаимное уважение;
- равенство супругов в плане свободы выбора рода деятельности;
- оба супруга вправе использовать свое имя и фамилию;
- супруги обязаны поддерживать друг друга.

В РФ права и обязанности супругов определены в разделе 3 СК РФ. Личные неимущественные права супругов: свобода в выборе занятий, профессий, равенство в вопросах воспитания детей, права выбирать фамилию. Из обязанностей можно выделить взаимоуважение и взаимопомощь, забота о благополучии семьи, о развитии детей.

5. Сравнительно-правовой анализ прав и обязанностей родителей и детей

5.1. Права и обязанности родителей

Права и обязанности родителей и детей в Российской Федерации и Индии схожи. В обоих государствах родители являются одними из главных фигур в жизни детей. Они обязаны заботиться о своих детях, помогать им и, к тому же, несут ответственность за невыполнение своих обязательств.

5.2. Нормативное регулирование прав несовершеннолетних детей

Регулирование прав и обязанностей детей в Индии более запутанный процесс.

В 1948 году Индия со многими государствами подписала Всеобщую декларацию прав человека, в которой акцентировалось внимание на то,

что дети имеют право на особую заботу и помощь, а человечество в свою очередь «обязано давать ребёнку лучшее, что оно имеет» [5].

Также, существует Конвенция о правах ребенка, многие статьи которой не соблюдаются гражданами Индии. К примеру, статьи 5–11 определяют перечень прав на жизнь, имя, гражданство, право знать своих родителей, право на заботу родителей, права и обязанности родителей по отношению к детям; статьи 12–17 излагают права детей на выражение своих взглядов, своего мнения, на свободу мысли, совести и религии, ассоциаций и мирных собраний, доступ ребёнка к распространению информации.

Положение ребёнка в индийском обществе неоднозначно, их права до сих пор связаны с наличием кастового общества, в котором запрещена дискриминация по признаку каст (ст. 15 Конституции Индии).

Права и обязанности родителей, детей и супругов в Индии похожи с правами и обязанностями РФ. Права и обязанности родителей закреплены в СК РФ глава 12. Права и обязанности супругов — СК РФ раздел 3. Права несовершеннолетних детей — СК РФ глава 11.

5.3. Имущественные отношения в браке

Законом «О браке между индусами» 1955 г. статьей 27 предусмотрена возможность решения вопросов по поводу добрачного имущества. Супруга также вправе удержать как добрачное имущество, так и полученное в период брака.

Так как в законодательстве Индии отсутствует понятие общей собственности супругов, следовательно, нет и закона, регулирующего вопросы совместно нажитого имущества.

5.4. Договорной режим супругов. Брачный договор

В Индии брачные соглашения очень редки и не имеют каких-либо регулирующих законов.

Интересный факт, что некоторые юристы считают, что брачные контракты в Индии не считаются законными. В некоторых случаях заключаются контракты в той или иной форме, обычно между состоятельными

гражданами. Но соглашения должны быть разумными и не нарушать ранее существовавшие законы, такие как Закон об индуистских браках. Гоа — единственный штат Индии, где брачный договор подлежит исполнению по закону, поскольку это следует из Гражданского кодекса Португалии, 1867 г. Между двумя сторонами может быть подписано добрачное соглашение во время брака с указанием режима собственности. Если никаких соглашений не было, то имущество между супругами делится поровну.

В Российской Федерации брачный договор легален. Понятие брачного договора закреплено в СК РФ ст. 40.

6. Сравнительно-правовой анализ наследственных прав

Акт о наследственных правах индусов 1956 г.

Кратко рассмотрим историю законов, которые охраняют права индусов к наследованию.

Законодательство в сфере наследственных прав в Индии началось с принятия Закона об устранении ограничений к наследованию индусов в 1928 г. Через год был принят Закон о праве наследования индусов (1929 г.), позднее — Закон о праве собственности индусских женщин (1937 г.).

Принятые нормы свидетельствовали об улучшении правового положения женщин. Однако нормы Закона 1937 г. не были соотнесены с другими законами в этой области, что повлекло за собой путаницу в судебной практике, которую пытаются разрешить до сих пор.

По закону 1956 г. при наследовании мужского имущества наследники призываются в порядке очередности, делящаяся на классы.

К первому классу относятся: жена, дети, мать, внуки по линии умершего сына, внуки по линии умершей дочери, жена умершего сына, правнуки по линии умершего сына и внука, жена правнука по линии умершего сына и внука.

Дети, жена и мать призываются к наследованию одновременно и наследуют в равных долях. Если у умершего было несколько жен, то им выделяется одна общая доля. Дети, рожденные вне брака, не относятся

к законным наследникам. Остальные 8 наследников наследуют по праву представления.

По закону 1956 г. при наследовании женского имущества устанавливается 5 групп наследников по закону: первая группа — муж, сын, дочь, внуки, в случае смерти детей на момент открытия наследства; вторая — наследники мужа; третья — родители умершей; четвертая — наследники отца; пятая — наследники матери.

Закон 1956 г. признает наследственные права не родившихся, но зачатых к моменту открытия наследства детей наследодателя.

Вопрос наследства в Индии входит в перечень нормативно-правовых актов, регулирующие семейные отношения. В России наследственное право и семейное право это две разные вещи.

7. Сравнительно-правовой анализ содержания детей, жены и родителей

Жена-индуистка имеет право на то, чтобы ее муж обеспечивал ее на протяжении всей ее жизни в соответствии с разделом 18 закона Хаммурапи 56. Независимо от того, был ли брак заключен до вступления в силу этого Закона или после, Закон все еще применим. Единственный способ, которым жена может аннулировать свое содержание, — это если она откажется от индуизма и перейдет в другую религию, или если она совершит прелюбодеяние.

Жене разрешается жить отдельно от мужа и по-прежнему находиться на его обеспечении. Такое раздельное проживание может быть оправдано рядом различных причин, в том числе, если у него живет другая жена, если он перешел в другую религию, отличную от индуизма, если он жестоко обращался с ней или даже у него сильный случай проказы.

Если жена овдовела из-за своего покойного мужа, то обязанностью тестя является обеспечивать ее. Это юридическое обязательство вступает в силу только в том случае, если овдовевшая жена не имеет других средств для обеспечения себя.

Содержание ребенка и престарелых родителей.

В соответствии с этим Законом родители должны содержать ребенка до его совершеннолетия. Это распространяется как для законных, так и для

незаконных детей. Родители или немощные дочери, с другой стороны, должны содержаться до тех пор, пока они не смогут содержать себя сами. Разделы 20–22 Закона предусматривают содержание любых иждивенцев.

Как определяется содержание ребенка и родителей?

Определение содержания схоже с законодательством РФ. В соответствии с Актом несовершеннолетия и опеке индусов 1956 г. ребенку гарантируется содержание от его родителей до тех пор, пока он не перестанет быть несовершеннолетним. Он действует как для законных, так и для незаконных детей, на которых претендует родитель или родительницы. Родители или немощные дочери, с другой стороны, должны содержаться до тех пор, пока они не смогут содержать себя сами. Разделы 20–22 Закона охватывают то же самое и предусматривают содержание любых иждивенцев физического лица. Размер присуждаемого содержания, если таковое имеется, зависит от усмотрения суда.

7.1. Алименты

В Индии существует закон о алиментах, но выплата алиментов не является обязательной. Родители имеют обязанность обеспечивать своих детей, но размер алиментов и срок их выплаты определяются по заявлению родителей.

Выплата алиментов у индусов предусматривается следующими законами:

- Раздел 24 (процедура выплаты алиментов) и раздел 25 (постоянные алименты) Закона «О браке между индусами» 1955 г.
- Раздел 18 Закона Индии «Об усыновлении и алиментах» 1956 г.

Мусульмане

Жена имеет право на получение алиментов от мужа после распада брака согласно Раздела 3 Закона «О защите прав женщин-мусульманок при расторжении брака» 1989 г. Разведенная жена имеет право на разумные и справедливые алименты со стороны бывшего мужа в период иддата (по шариату срок, равный четырём месяцам и 10 дням, в течение которых нельзя выйти замуж разведённой женщине или вдове). В случае содержания женщиной детей, рожденных как в период брака, так и после него, алименты подлежат

оплате со стороны её бывшего мужа в течение двух лет с момента рождения каждого из детей. Получить сумму, равную сумме махра (имущество, которое муж выделяет жене при заключении равноправного брака) или её приданого как в период брака, так и в любое другое время после него.

Закон «О защите прав женщин-мусульманок при расторжении брака» 1989 г. был принят с целью кодификации и регулирования обязанности мужа по выплате алиментов бывшей жене.

Христиане

Алименты, подлежащие выплате в случае расторжения брака, не могут превышать в сумме одну пятую часть чистого заработка супруга за три года, предшествующих дате вынесения судебного акта и продолжается до полного исполнения постановления о расторжении брака либо признании его недействительным (Раздел 36 Закона Индии «О браке между христианами» 1872 г.). Раздел 37, касающийся бессрочных алиментов, устанавливает, что суд вправе обязать мужа обеспечивать жену определенной суммой денег (либо определенной суммой денежных средств в течение года) до наступления смерти последней, после того как рассмотрит следующие обстоятельства:

- Собственность жены (при наличии);
- Возможность мужа по осуществлению выплаты;
- Поведение каждой из сторон.

В соответствии с Акт об усыновлении и содержании индусов 1956 г. и СК РФ ребенку гарантируется содержание от его родителей до тех пор, пока он не перестанет быть несовершеннолетним. Он действует как для законных, так и для незаконных детей, на которых претендует родитель или родительницы. Родители или немощные дочери, с другой стороны, должны содержаться до тех пор, пока они не смогут содержать себя сами. Размер присуждаемого содержания, если таковое имеется, зависит от усмотрения суда. В России алименты могут взыскиваться судом или определяться и выплачиваться по договоренности бывших супругов.

«СК РФ Статья 81. Размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в судебном порядке

1. При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной

трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей.

2. Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств» [1].

8. Сравнительно-правовой анализ форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей

Акт о несовершеннолетии и опеке 1956 г.

В Индии ребенок по закону принадлежит обоим родителям. Это указывает на то, что мать имеет право воспитывать ребенка, удовлетворять его потребности и поддерживать контакт с ребенком. Отец не имеет права на посещение, но в равной степени имеет право воспитывать своих детей и заботиться о них. Какой из родителей лучше подходит для ухода за ребенком, не является фактором при принятии судом решения об опеке.

Существует 3 вида опеки:

1. **Физическая опека**
 - означает, что ребенок будет жить с ними, посещать и регулярно контактировать с другим родителем.
2. **Совместная опека**
 - совместная опека над ребенком не подразумевает, что родители ребенка будут жить вместе; означает, что ребенок будет жить поочередно с обоими родителями.
3. **Законная опека**
 - юридическая опека не всегда включает в себя содержание ребенка с вами или нахождение рядом, когда он с вами. Законная опека над ребенком по сути подразумевает, что родитель, которому была предоставлена законная опека, принимает все решения за ребенка. Законная опека включает решения об учебном заведении ребенка и враче.

Так как в жизни населения Индии большую роль играет религия, то также затронем опеку над детьми в соответствии с мусульманским и христианским законодательством.

Опека над детьми в соответствии с мусульманским законодательством

Право на опеку над ребенком называется «хизанат» в мусульманском личном праве и может быть использовано против кого угодно, даже против отца. Мать ребенка-мусульманина имеет право опеки над ним до тех пор, пока мальчикам не исполнится семь лет, а девочкам — до достижения ими половой зрелости или совершеннолетия. Отец получает опеку над мальчиком, когда ему исполняется 7 лет, и над девочкой, когда она достигает совершеннолетия или половой зрелости, поскольку, в соответствии с исламским законодательством, отец считается естественным опекуном ребенка. Право, предоставленное матери в споре об опеке, не является безоговорочным; оно существует только в том случае, если это отвечает наилучшим интересам ее детей. Таким образом, исламское право также уделяет приоритетное внимание уходу за детьми.

Опека над детьми в соответствии с христианским законодательством

Суды уполномочены принимать решения об опеке, воспитании и поддержке детей-христиан в соответствии со статьей 41 Индийского закона о расторжении брака 1869 года. Суд вправе принимать решения по своему усмотрению, принимая во внимание благополучие и наилучшие интересы ребенка. Если один из родителей не в состоянии обеспечить ребенку достаточные возможности для умственного и физического развития, суд может даже отказать в опеке обоим родителям.

9. Сравнительно-правовой анализ применения семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства

В сети «Интернет» мало что можно узнать про применение законодательства в Индии относительно семейных отношений между гражданами России и иных государств, а также лиц без гражданства.

Целесообразно разобрать следующую ситуацию: гражданин Индии берет в жены гражданку РФ.

Семейным кодексом РФ в статье 158 браки признаются действительными, когда заключены между гражданами России и иных государств на территории других государств при соблюдении всех норм законодатель-

ства другого государства. Исключением признания действительности такого брака составляет следующие случаи:

1. когда лица или одно из них состоят уже в браке;
2. когда брак планируют заключить близкие родственники;
3. когда брак планируют заключить усыновленные и усыновители;
4. когда лица или одно из них признаны недееспособными по решению суда по причине психического расстройства [1].

Так, в случае отсутствия условий для отказа в заключении брака между гражданином Индии и гражданкой РФ на территории Индии с соблюдением индийского законодательства, такой брак в РФ признается законным и действительным. Но на территории России необходимо легализовать официальные индийские документы о браке. Благодаря участию Россия и Индия в Гаагской конвенции 1961 года можно вместо консульской легализации документов использовать апостиль, что делает процедуру легализации удобнее и проще. Для этого необходимо в государственном органе Индии поставить апостиль на индийское свидетельство о браке. Какой именно орган уполномочен поставить апостиль на территории Индии следует уточнить у индийских юристов.

Когда апостиль будет проставлен на свидетельство о браке или на его копию, в РФ необходимо сделать перевод документа и заверить у нотариуса в установленном порядке. Только в этом случае документ будет признан в России. На основании этого документа в органах ЗАГСА можно поставить штамп о заключении брака в российский паспорт. Несмотря на наличие брака возможный срок пребывания гражданина Индии в России по визе остается неизменным. Аналогично с Индией льготный визовый режим также отсутствует. Но супруга может оформить приглашение. Что касается окончательного переезда супруга-иностранца в Россию, то существует льготный порядок.

Список литературы

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

2. Конституция Индии 1950 г. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/india.pdf>
3. Акт о браке индусов 1955 г. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Hindu_Marriage_Act,_1955
4. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ
5. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.
6. Акт о наследственных правах индусов 1956 г.
7. Закон об устранении ограничений к наследованию индусов 1928 г.
8. Закон о праве наследования индусов 1929 г.
9. Закон о праве собственности индусских женщин 1937 г.
10. Акт о несовершеннолетии и опеке индусов 1956 г.
11. Акт об усыновлении и содержании индусов 1956 г.
12. Конвенция о правах ребенка 1989 г.
13. Ляшкова А. О. Нормативное регулирование защиты прав несовершеннолетних в современной Индии URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771425638/>
14. «Индия и Русь: открытие культурной и исторической связи» URL: <https://cilekroom.ru/indiya-i-rus-otkrytie-kulturnoi-i-istoriceskoi-svyazi/>

УДК 347.9

Пути совершенствования механизма исполнения судебных актов в Российской Федерации

Алексеева Елена Александровна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры Частного и публичного права
Курганского государственного университета*

Петрова Елизавета Александровна

магистрант Курганского государственного университета

***Аннотация:** В статье рассматриваются возможности повышения эффективности исполнения судебных актов в Российской Федерации. В статье сделан вывод, что необходимо создание и последующее развитие общего информационного ресурса, на котором*

будут размещаться исполнительные документы, а также акты суда в электронном формате. Создание подобного информационного ресурса упростит процедуру реализации судебных актов. Также является значимым создание общего информационного поля, в котором принимают участие суды, а также мировые судьи, на основании реализации принудительного исполнения судебных решений в электронном формате органами ФССП РФ. Наличие ресурса, позволяющего оперативно обновлять информационную базу судебных актов, а также произведенных по ним исполнительных действий, позволит решить проблему длительных сроков исполнения судебных актов, а также позволит расширить возможности реализации судебного акта добросовестным должником.

Abstract: *The article considers the possibilities of increasing the efficiency of execution of judicial acts in the Russian Federation. The article concludes that it is necessary to create and further develop a common information resource where enforcement documents as well as court acts will be placed in electronic format. The creation of such an information resource will simplify the procedure of realization of court acts. It is also important to create a common information field, in which courts and justices of the peace take part, based on the implementation of the enforcement of court decisions in electronic format by the Federal Service for Civil Enforcement of the Russian Federation. The availability of a resource that allows for prompt updating the information base of the judicial acts and the enforcement actions taken on them will help to solve the problem of long execution of judicial acts, as well as will allow expanding the opportunities for realization of judicial acts for bona fide debtors.*

Ключевые слова: *судебные приставы, исполнительное производство, судебная система, исполнение судебных решений, долговые обязательства.*

Keywords: *bailiffs, enforcement proceedings, judicial system, enforcement of court decisions, debt obligations.*

Федеральная служба судебных приставов (далее — ФССП РФ) является составляющей публичного управления, которая реализует поставленные задачи увеличения результативности деятельности с помощью модернизации применяемых информационных технологий.

Необходимые задачи были предусмотрены Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 (далее — Стратегия развития) [2]. Также Указ предусматривал необходимость общего регулирования на государственном уровне, в том числе использования инфраструктуры Правительства РФ в электронном формате, а также государственными органами с помощью постепенного перехода к новым способам информационного обмена.

Кроме этого, в 2008 году ФССП РФ разработала и запустила в действие официальный сайт по адресу www.fssprus.ru. Применение интернет-ресурсов соответствовало требованиям Положения о ФССП РФ, которое было утверждено Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 [3].

В дальнейшем с помощью объединения сайтов территориальных структур на портале ФССП РФ был сформирован общий стиль оформления и предоставления информации. В том числе начала работу общая поисковая система и набор применяемых сервисов.

Процесс регистрации общей автоматизированной системы ФССП РФ был реализован в рамках государственной программы «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы» [4].

С учетом ч. 4 ст. 6.1 ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] информационные данные относительно исполнительного производства относятся к открытой информации. Причем указанные данные считаются таковыми до момента, когда будет прекращено или же признано окончательным исполнительное производство по делу. При этом случаи объявления розыска ребенка либо имущества должника, в том числе его самого, признаются исключениями.

Центральная база, включающая в себя данные об исполнительных производствах, должна ежедневно актуализироваться и включать сведения, которые являются актуальными. Наличие актуальных данных в центральной базе будет способствовать реализации на Едином портале госуслуг предоставления в интерактивном формате сведений для предприятий и физических лиц.

Помимо этого, будет существовать возможность получения данных о долговых обязательствах, а также оформления квитанции для дальнейшей оплаты необходимой суммы.

При обращении к банку данных физические лица могут получать сведения о наличии задолженности по исполнительным листам. После этого без комиссии возможна оплата долга, либо оформление квитанции для оплаты в дальнейшем. На официальном ФССП РФ на постоянной основе любой пользователь может обратиться за данными в единый информационный банк.

Стоит подчеркнуть мероприятия, которые реализуются ФССП РФ для увеличения результативности своей деятельности. Так, создание общего

информационного источника является важным направлением дальнейшего развития необходимого взаимодействия между гражданами и государственными структурами.

С учетом разработанной Стратегии развития ФССП РФ в настоящее время продолжает реализовывать действия по становлению информационного пространства.

Для оптимизации порядка получения информации, которая является общедоступной в рамках исполнительного производства, утвержден Приказ от 27.12.2017 № 676 [5].

На основании данного Приказа увеличены возможности получения информации, которая является общедоступной, с помощью обращения в банк данных. Информацию можно получить помимо официального сайта ФССП РФ, в том числе при применении системы взаимодействия между ведомствами в электронном виде, а также наличия доступа к интерфейсу программирования приложений в интернете.

Подобные изменения, с нашей точки зрения, будут поддерживать возможность получения должниками сведений в короткие сроки, включая информацию о возбуждении исполнительного производства по делу. При этом добросовестные должники получают возможность исполнить долговые обязательства в установленный период.

Однако, несмотря на положительные результаты по решению вопроса исполнения судебных решений и реализации деятельности ФССП РФ в сфере обмена сведениями, важно продолжить модернизацию законодательного регулирования.

Для этого необходимо разрешение задач:

- модернизация и увеличение объема функционала личного кабинета, размещенного на ЕПГУ;
- формирование общего ресурса, на котором размещаются исполнительные документы и акты суда в электронном формате, что упростит процедуру их реализации;
- наличие подключения к общей структуре документооборота в электронном формате для всех участников, в том числе государственных органов, задействованных в данном вопросе при исполнении судебных решений;

- предоставление большего объема возможностей для взыскателя и должника.

Также является значимым создание общего информационного поля, в котором принимают участие суды, а также мировые судьи, на основании реализации принудительного исполнения судебных решений в электронном формате органами ФССП РФ.

Отмеченные задачи с учетом существующих реалий возможно реализовать с помощью формирования общего ресурса, имеющего электронный формат. На данном ресурсе должны быть расположены исполнительные документы, равно как и судебные акты.

К примеру, после выдачи исполнительного листа либо вынесения судебного акта, документы в электронном формате размещаются в общем ресурсе. Применение подобного алгоритма не допустит возможности предъявления фальсифицированных сведений. Как показывает практика, такие случаи, к сожалению, часто встречаются. Также при срочном исполнении решения суда документ, подлежащий исполнению госорганами, автоматически размещается на сайте данных учреждений для дальнейшего исполнения, в том числе в роли должника по делу.

Также важно увеличить назначение личного кабинета на ЕПГУ и модернизировать его. Кроме этого, необходимо сформировать возможность обращения с исполнительным документом в электронном виде в территориальный орган ФССП РФ, банк, либо предприятие, где осуществляет трудовую деятельность должник. Органы, реализующие исполнение на постоянной основе, должны иметь возможность получения сведений о ходе исполнения документа.

Перечисленные меры обуславливают возможность самостоятельных действий должника на добровольной основе осуществить реализацию исполнительного документа либо судебного акта, в том числе обратиться к источнику финансирования с заявлением о необходимости удержания средств для данных целей [6].

В дальнейшем следует продолжить модернизацию законодательных норм о деятельности ФССП РФ в информационной среде, учитывая существующие реалии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. 25.12.2023) // СПС Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/?ysclid=lt-dwwlrlu129971584 (дата обращения: 08.02.2024).
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/?ysclid=lt-dwwh5fzm229302979 (дата обращения: 08.02.2024).
3. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1316 (в ред. 22.01.2024) «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // СПС Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49895/?ysclid=lt-dwwv5kib855674560 (дата обращения: 08.02.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 N 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // СПС Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63101/92d969e26a4326c5d-02fa79b8f9cf4994ee5633b/?ysclid=lt-dwxd16t8315888286 (дата обращения: 08.02.2024).
5. Приказ от 27.12.2017 № 676 (в ред. 18.09.2023) «О внесении изменений в Порядок создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде, утвержденный приказом Федеральной службы судебных приставов от 12.05.2012 № 248» // Официальное опубликование правовых актов. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801120010?ysclid=lt-dwy16t1v821295137> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Шемарыкина Д. А. Совершенствование деятельности ФССП России в информационном пространстве / Д. А. Шемарыкина // Юридическая наука.— 2019.— № 3. — С. 51–54.

УДК 347.4

Отличие договора коммерческой концессии от лицензионного договора

Куцевалов Степан Артемович

студент Юридического факультета Пермского государственного
национального исследовательского университета

***Аннотация:** В статье рассматриваются содержание договора коммерческой концессии и лицензионного договора. Различия субъектного состава договора коммерческой концессии и лицензионного договора. Какая ответственность предусмотрена лицензиару по лицензионному договору, какая ответственность предусмотрена правообладателю по договору коммерческой концессии. Какова роль договора коммерческой концессии. Роль договора коммерческой концессии в предпринимательской деятельности.*

***Abstract:** The article considers the content of a commercial concession agreement and a license agreement. It also depicts the difference of subject composition between a commercial concession agreement and a license agreement. It separates the concepts of liability provided for the licensor under the license agreement and the liability provided for the right holder under the commercial concession agreement. The role of a commercial concession agreement and the role of a commercial concession agreement in business activities are reviewed.*

***Ключевые слова:** договор коммерческой концессии, лицензионный договор, отличие договора коммерческой концессии от лицензионного договора, средства индивидуализации, франчайзинг, интеллектуальная собственность.*

***Keywords:** commercial concession agreement, license agreement, the difference between a commercial concession agreement and a license agreement, means of individualization, franchising, intellectual property.*

При написании этой исследовательской работы главной задачей автора было определить сущность договора концессии, дать полноценный анализ этого типа коммерческого соглашения. В настоящее время в законодательстве Российской Федерации есть один важный недостаток — это отсутствие точного толкования сущности договора коммерческой концессии. В большинстве случаев под этим понятием представляют официальную договоренность двух и более юридических лиц, при наличии которой один субъект дает другому субъекту разрешение на использование в ком-

мерческой деятельности особых прав, накопленного предпринимательского опыта и деловой репутации с обязательным вознаграждением. Важным признаком рассматриваемого договора является тот факт, что оплата правообладателю осуществляется со стороны пользователя. А в случае с агентским договором и договорами комиссии речь идет о выплатах принципала (то есть вознаграждение передается принципалом агенту или дистрибьютеру).

Был выполнен всесторонний анализ специфических особенностей договоров коммерческой деятельности, в результате чего сделано несколько важных выводов. Во-первых, в отечественной юридической литературе договор коммерческой концессии часто сравнивают с лицензионным договором. [8] Это обусловлено тем, что два соглашения имеют некоторые общие признаки. Однако их сущности различаются. Главным отличием стоит считать число объектов, которые могут быть переданы по договору. Так, например, по договору коммерческой концессии осуществляется передача совокупности исключительных прав. А лицензионный договор предполагает использование результатов интеллектуальной деятельности. Важно учесть, что есть возможность передачи любых средств индивидуализации, с учетом специфики конкретной ситуации.

Важно отметить, что договор коммерческой концессии имеет связь с различными договорами, например, с договором купли-продажи, поскольку, пользователь получает различную документацию. Это может быть как техническая, так и деловая документация. Ошибочно полагать, что пользователь получает право исключительно на использование объектов интеллектуальной собственности. Помимо этого, договор коммерческой концессии может содержать элементы договора об оказании возмездных услуг. Данное утверждение аргументируется тем, что договор включает в себя обязанности правообладателя по предоставлению консультативных услуг.

Также, не менее важным критерием, отличающим данные договоры является то, что у них различный субъектный состав. При заключении договора коммерческой необходимо обратить внимание на то, чтобы обе стороны имели соответствующий определенный правовой статус. Иная ситуация у лицензионного договора, потому что в ГК РФ не содержит-

ся положений, ограничивающих состав субъектов, которые могут в перспективе являться сторонами лицензионного договора. Стороны лицензионного договора называются «лицензиар» и «лицензиат». В роли того и другого могут выступать граждане, юридические лица и публичные образования. Правовое регулирование лицензионного договора осуществляется посредством гл. 69 ГК РФ. Данный раздел посвящен интеллектуальной собственности и входит в состав четвертой части ГК РФ. [9]

Общей с чертой данных договоров является то, что они направлены на использование результатов интеллектуальной деятельности, дают возможность правообладателю держать контроль в области использования своих прав, при этом такое использование позволяет приносить прибыль.

Невозможно обойти стороной значимый отличительный критерий, говорящий о том, что ответственность лицензиара отличается от ответственности правообладателя по договору коммерческой концессии. Заключенный договор коммерческой концессии предоставляет право на использование бренда, секрета производства, так называемого ноу-хау, право на использование определенного продукта, какой-либо технологии. В подтверждение этого термина следует привести мнение Е. А. Суханова, о том, что преимущество франчайзинга заключается в предоставлении пользователю возможности использовать комплекс объектов как исключительных, так и имущественных прав правообладателя. [8] Лицензионный договор напротив предоставляет право использовать определенный объект интеллектуальной собственности. Четко можно отграничить, что договор коммерческой концессии является самостоятельным договором и нецелесообразно рассматривать его в качестве одного из видов лицензионного договора. Договор коммерческой концессии заключается между субъектами с целью эффективного ведения предпринимательской деятельности. По сути, данный договор является предпринимательским договором.

Напомню, что под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на собственный риск деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли из владения имуществом, продажи товаров, выполнении работ и оказании услуг. Наличие риска свидетельствует о том, что предпринимательская деятельность не

гарантирует получение дохода. В этом суть рискового характера. Но из вышесказанного интересен признак — получение прибыли. Договор коммерческой концессии императивно должен быть возмездным договором. Он не может регистрироваться как безвозмездный, поскольку, данный факт послужит причиной для отказа в регистрации. В этом и заключается отличие договора коммерческой концессии от лицензионного договора, потому что лицензионный договор может быть заключен на безвозмездной основе.

В соответствии с п. 1 ст. 1035 ГК РФ, пользователь имеет преимущественное право на заключение договора коммерческой концессии на новый срок при условии надлежащего исполнения пользователем собственных обязанностей, вытекающих из заключенного договора между сторонами. В частности, данное положение определяется большими затратами на подготовку коммерческих помещений, это необходимо с целью обеспечения предоставления услуг определенного уровня, чтобы рекомендовать себя на рыночной площадке. Отличие опять же в том, что в рамках лицензионного договора данное право не предусмотрено, а по договору коммерческой концессии оно присутствует.

Немаловажное отличие в том, что законодатель защищает интересы правообладателя, также помимо этого законодатель обеспечивает сохранение ценности интеллектуальной собственности правом контроля правообладателем над соблюдением пользователем правил, предусмотренных договором между ними. За пользователем предусмотрена обязанность соблюдать сервисную и фирменную идею правообладателя для того, чтобы продаваемые товары и оказываемые услуги соответствовали высокому уровню. Полагаю, что данное условие признается одним из отличительных признаков договора коммерческой концессии.

Договор коммерческой концессии отличается от лицензионного договора вышеперечисленными признаками, по своей юридической природе это совершенно два разных договора. Конечно, договор коммерческой концессии включает в себя элементы лицензионного договора, по той причине, что выступает в роли регулятора отношений в сфере одобрения на использование объектов интеллектуальной собственности. Стоит отметить, что договор коммерческой концессии — это сложный совокупный

договор, сочетающий в себе различные признаки и элементы остальных договоров помимо лицензионного договора.

Важно понимать, что договор коммерческой концессии играет важную роль уникального инструмента для дальнейшего эффективного ведения бизнеса и иной предпринимательской деятельности, направленной на извлечение прибыли. Данный договор уникален тем, что предоставляет возможность обеспечить защиту интересов всех субъектов договора настолько, насколько это возможно. Проведенный анализ отличительных черт позволяет утверждать о самостоятельности и независимости договора коммерческой концессии.

Список литературы

1. Анисимов А. П., Козлова М. Ю., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Том 2. Учебник для академического бакалавриата Особенная часть в 2 т / Под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 224 С.
2. Богуцкий Д. В. Договор коммерческой концессии (франчайзинга): эволюция в мире и история развития на территории России // Современное право. 2016. № 9. С. 48–52.
3. Ворожевич А.С., Гринь О.С., Корнеев В.А. и др. Право интеллектуальной собственности. Средства индивидуализации: Учебник. Том 3 / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. 432 С.
4. Еременко, В. И. Особенности правового регулирования коммерческой концессии в Российской Федерации / В. И. Еременко.— (Хозяйство, труд, право) // Государство и право.— 2017.— № 10. С. 62–75.
5. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: Монография. М.: Юстицинформ, 2017. 208 С.
6. Ермолаев М. А. Проблемы регулирования отношений, вытекающих из договора коммерческой концессии // Образование и право. 2017. С. 200–207.
7. Каменева С. Е. Организация коммерческой деятельности в сфере услуг: учебное пособие для вузов / С. Е. Каменева. М.: Издательство Юрайт, 2023. 76 С.

8. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право/ Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 627.
9. Гражданский Кодекс (часть вторая) Российской Федерации: Федеральный Закон N 51-ФЗ от 30.11.1994 (в ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994 N32. ст. 3301.

УДК 34

Особый порядок судебного разбирательства

Корякина Зинаида Ивановна

доцент кафедры Уголовного права и процесса Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

Павлов Илья Петрович

студент Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются существующие проблемы и актуальные вопросы применения особого порядка судебного разбирательства в современных реалиях.*

***Abstract:** This article considers the existing problems and topical issues of applying special procedure of court proceedings in modern realities.*

***Ключевые слова:** особый порядок судебного разбирательства, суды, органы предварительного расследования, преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие составы преступлений.*

***Keywords:** special procedure for judicial proceedings, courts, preliminary investigation bodies, crimes of minor and medium gravity, grave and especially grave crimes.*

Особый порядок судебного разбирательства — это своего рода ускоренная и упрощенная форма рассмотрения уголовных дел судом первой инстанции, применяемая в отношении следующих обвиняемых, в частности при соблюдении следующих требования предъявляемых к данной категории лиц:

А. обвиняемый, который согласился с предъявленным ему обвинением, простыми словами признает свою вину (глава 40 УПК);

Б. обвиняемый, который заключил досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Порядок судебного разбирательства регулируемый главой 40 УПК РФ получил столь широкое распространение, что «особым» его назвать никак в современных реалиях нельзя. В данное время — это как минимум альтернативный порядок судебного разбирательства, который характеризуется сокращением процесса судебного следствия за счет отказа от непосредственного и устного исследования судом львиной доли доказательств. При таких обстоятельствах, логично задаться вопросом о целесообразности сохранения и применения в целом действующей «усложненной» процедуры применения особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел. Как известно особый порядок судебного разбирательства «De Facto» приобрел характер основной формы разбирательства по уголовным делам в суде первой инстанции, то смысла в сохранении множества формальных моментов, которыми обставлено выражение обвиняемым своего волеизъявления на применение особого порядка судебного разбирательства, нет?

Отсюда следует, что по причине того, что законодателем порядок, предусмотренный главой 40 УПК РФ считается особым (а не каким-то ординарным), для его применения предусмотрен целый ряд специальных условий, а именно такие как усложненный порядок ознакомления участниками уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования (дознания и следствия), необходимость заявления обвиняемым в установленные сроки соответствующего ходатайства, согласование (в некоторых случаях получения согласия) с другими участниками уголовного процесса участвующих (наличествующих) в деле и т.д. Все эти аспекты усложняют применение особого порядка судебного разбирательства имея обратно пропорциональную модель тому упрощению, которое достигается в основном и в целом за счет сокращения процедуры судебного следствия (одним словом на суде). В конечном итоге имеет место быть снижение процессуальной экономии, точнее выразиться, она не достигает своего потенциального уровня. [18]

Особому порядку судебного разбирательства подлежат следующие задачи:

1. Упрощение регламента уголовного делопроизводства в рамках судебного разбирательства.
2. Ускорение процедуры уголовного делопроизводства на этапах разбирательства после того как государственный обвинитель передал уголовное дело в суд для рассмотрения его по существу.
3. Облегчение и без того напряженного трудового режима судей (мировых и районного звена) и органов защиты.

Ввиду того, что обвиняемый полностью признает вину в совершенном преступлении, судья может на достаточно аргументированных и законных основаниях вынести законный, обоснованный и самое главное справедливый приговор. При этом необходимости устанавливать дополнительно какие-то конкретные обстоятельства совершения преступного деяния не имеется.

При особом порядке рассмотрения уголовного дела в суде существенно снижается нагрузка на судей (мировых и районных), что позволяет сконцентрироваться на наиболее тяжелых видах преступлений, рассмотрение которых в соответствии с действующим законодательством ни при каких обстоятельствах в особом порядке не допускается.

Список литературы

1. Азаренок Н. В. Исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ // Российский судья. 2021. № 5. С. 22–25.
2. Азаренок Н. В. Целесообразно ли исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ? // Российский судья. 2019. № 9. С. 48–51.
3. Арсенова Н. В. Основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. — Барнаул, 2011. С. 83.

4. Безлепки́н Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: Проспект, 2021. 640 с.
5. Беляев М. В. Судебные решения, выносимые в особом порядке судебного разбирательства: механизм принятия и особенности содержания // Судья. 2018. № 10. С. 54–60.
6. Бояринцев А. А. Законодательство об особом порядке судебного разбирательства: эволюция или возвращение к истокам? // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 52–55.
7. Великий Д. П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 76.
8. Голиков С. И. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // Законность. 2018. № 12. С. 18–20.
9. Дикарев И. С. Не пора ли особому порядку судебного разбирательства стать ординарным? // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 54–56.
10. Днепровская М. А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: монография. — М., 2019. С. 31–31.
11. Дудко Н.А., Погосян А. А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Евразийское правовое пространство: взгляд ученых: сб. ст. Евразийского молодежного юридического форума (12–13 апреля 2016 г.). — Барнаул, 2016. С. 283.
12. Желтобрюхов С. П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства? // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 60–62.
13. Ивенский А. И. Приговор — акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2016. С.
14. Лагуткина Н. Б. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Наука и современность. 2013. № 21. С. 260.
15. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. К вопросу об основаниях и условиях применения главы 40 УПК РФ // Мировой судья. 2012. № 4. С. 2.
16. Мурашкин И. Ю. Заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4(17). С. 60.

17. Новиков С. А. Сокращение особого порядка судебного разбирательства: «начало движения» или «конец маршрута»? // Российский судья. 2020. № 10. С. 21–25.
18. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895>. Дата обращения: 17.04.2022.
19. Петухов Е. Н. Правовые основания и условия применения института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2(10). С. 27.
20. Пиук А. В. Институт особого порядка рассмотрения уголовных дел судом нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 20–23.
21. Попова Е. И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2019.
22. Рыжаков А. П. Защитник в уголовном процессе. 3-е изд., испр. и доп. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2020.
23. Судейское усмотрение: сборник статей / Отв. ред. О. А. Егорова, В. А. Вайпан, Д. А. Фомин. — М.: Юстицинформ, 2020. 176 с.
24. Хромова Н. М. Особый порядок судебного разбирательства как процессуальный договор // Российский судья. 2019. № 5. С. 60–64.
25. Щербина Е. В. Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 4(42). С. 266–267.

УДК 34:004

Информационные технологии как объект административно-правового регулирования в судебной системе

Ковалевская Ольга Юрьевна

помощник судьи Хабаровского краевого суда

***Аннотация:** В статье рассмотрено понятие информационных технологий как объекта административно-правового регулирования в судебной системе, объекты и субъекты такого регулирования. Исследованы вопросы, связанные с применением информационных технологий в системе судопроизводства, выявлены положительные моменты в применении таких технологий в российской судебной системе и обозначены существующие проблемы.*

***Abstract:** The article considers the concept of information technology as an object of administrative and legal regulation in the judicial system, as well as objects and subjects of such regulation. The issues related to the application of information technologies in the system of judicial proceedings are studied, positive moments in the application of such technologies in the Russian judicial system are revealed and existing problems are outlined.*

***Ключевые слова:** административно-правовое регулирование, информационные технологии, судебная система, объект, субъект.*

***Keywords:** administrative and legal regulation, information technology, judicial system, object, subject.*

Административно-правовое регулирование — совокупность юридически значимых норм и правил, которые устанавливаются государством для регулирования отдельных сфер общественной жизни. Административно-правовое регулирование тесно связано с государственным управлением. Применение информационных технологий в деятельности органов государственной власти придает им такие черты как прозрачность, доступность и приближает их к населению, снижает коррупционные риски. Новые информационные технологии не только влияют на сферу государственной деятельности, но и подвергают ее значительной трансформации. Взаимосвязь административно-правового регулирования и исполь-

зование информационных технологий становится очевидным явлением, и имеет большие перспективы в своем развитии.

Как любой вид правового регулирования, административно-правовое регулирование имеет свой объект и субъект. Основными элементами, составляющими структуру информационной среды, в свою очередь, «являются субъекты и объекты информационного воздействия» [3].

Можно выделить три вида объектов, подвергающихся административно-правовому регулированию в судебной системе: информационный ресурс, информационные технологии и физические и юридические лица. Государственные и муниципальные органы, средства массовой информации, общественные и политические объединения могут быть отнесены к субъектам государственного управления в условиях использования информационных технологий. Особенность административно-правового регулирования в судебной сфере заключается в том, что сотрудники суда являются как субъектами правового регулирования, так и объектами.

Административно-правовое регулирование в сфере информатизации обладает рядом особенностей:

1. современное российское законодательство не успевает за стремительным развитием информационных технологий;
2. необходимость защиты личных данных при использовании информационных систем, ресурсов и технологий и обеспеченность их соответствующими гарантиями;
3. необходимость осуществления контроля за информационными потоками, обеспечение информационной безопасности;
4. обеспечение правового регулирования вопросов, связанных с интеллектуальными правами при использовании искусственного интеллекта.

Под информационным обеспечением судебной деятельности понимают «процесс создания, использования и информатизации систем с целью повышения эффективности работы системы правосудия» [4, с. 458]. В современном судопроизводстве используются информационные технологии, связанные с внедрением системы электронного документооборота, автоматизации судебных процессов с помощью искусственного интеллекта, аудио и видео-протоколирование.

Применение информационных технологий в судебной системе нашей страны позволяет «управлять судебными процессами, хранить и обрабатывать большие объемы информации» [2, с. 285].

Наглядным примером внедрения информационных технологий в судебную систему стало ГАС «Правосудие. Судебное производство и статистика» — «программа, которую суды используют для контроля за ведением электронного документооборота» [6, с. 93]. Ее использование позволяет не только отследить путь документа, но и восстановить данные о нем в случае его потери или утраты.

Внедрение электронных сервисов в судебной системе способствовало не только ускорению процесса судопроизводства, но и в целом значительно сократило нагрузку на всю судебную систему, повысило ее открытость и доступность, позволило гораздо шире применять всевозможные практики досудебного урегулирования конфликтных ситуаций.

Электронная подача документов, видеоконференц-связь, автоматическое протоколирование судебных заседаний стали составляющими административно-правового регулирования с использованием информационных технологий в судебной системе.

Пионером по внедрению информационных технологий в современной России является система арбитражных судов. Ее уровень информатизации достаточно высок и «составляет 7,5 баллов из 11 и превосходит показатели Австралии, Германии, Канады» [1, с. 5] и является тождественным уровню использования информационных технологий в судебной системе Китая и Сингапура.

В ближайшее время планируется внедрение в российскую систему экономического правосудия технологий искусственного интеллекта, с помощью которого будет осуществляться автоматизация рассмотрения дел в порядке приказного производства.

Для анализа судебной практики очень важен открытый и полный доступ к решениям и постановлениям арбитражных судов. Исходя из этого, следует «обеспечить оперативность сбора и готовности документов, оптимизировать сроки рассмотрения дел, контролировать наполняемость судебной базы, повысить оперативность сбора и обработки статистических данных» [4, с. 460].

Несмотря на значительные положительные моменты в применении информационных технологий в российской судебной системе, есть и определенные недоработки. На взгляд автора необходимо ввести ответственность за несвоевременное или недостоверное размещение информации на сайте суда, так как зачастую это приводит к тому, что заинтересованные лица знакомятся с решениями суда с опозданием, что может повлиять на сроки подачи апелляции, а также к другим негативным явлениям.

В настоящее время использование информационных технологий приводит к открытости многих судебных процессов, отсюда возникает вопрос о возможном нарушении государственной, личной, профессиональной, семейной тайны.

В зарубежной судебной практике сегодня используются юридические чат-боты для оспаривания штрафов, составления речи для суда, консультирования, также их использование дает возможность «определения вероятности принятия положительного или отрицательного для истца судебного решения на основе анализа загруженных обстоятельств» [5, с. 68] дела.

Следует отметить, что дальнейшее развитие российской судебной системы будет тесно связано с искусственным интеллектом, который будет способствовать улучшению качества и эффективности работы судов, например, он может записать протокол с голоса или спрогнозировать итог судебного заседания. Искусственный интеллект, безусловно, эффективен при рассмотрении простых дел, но вряд ли справиться со сложными судебными делами, к тому же правовое регулирование вопросов, связанных с его применением пока находится в стадии решения.

В целом, информационные технологии нашли свою нишу в современной судебной системе России, их применение способствует более быстрому и эффективному рассмотрению дел и повышению открытости судебного производства.

Список литературы

1. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. М., 2020. 81 с.

2. Каюмов, Р. Р. Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции // Молодой ученый. 2023. № 51 (498). С. 283–285. // URL: <https://moluch.ru/archive/498/109376/> (дата обращения: 31.01.2024).
3. Ковалева Н. Н. Вопросы взаимосвязи административно-правового регулирования и использования информационных технологий в трудах профессора В.М.Манохина // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/65894-voprosy-vzaimosvyazi-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-informacionnykh> (дата обращения: 31.01.2024).
4. Самитов Э. О. Информационные технологии в профессиональной деятельности работников судебной системы // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2020. Т.16. С. 457–461.
5. Солдаткина О. Л. Использование современных информационных технологий для цифровизации судебной системы // Право. Законодательство. Личность. 2019. № 1(28) С. 65–70.
6. Хунцария М.А., Шарыпова В. А. Информационные технологии в российской судебной системе. Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 93–96.

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

УДК 618.36:618.291–07

Прогностические критерии доплерометрии в диагностике плацентарных нарушений и синдрома задержки развития плода

Шерстнева Анастасия Сергеевна

студентка Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва

Научный руководитель **Тюрина Елена Павловна**

кандидат медицинских наук, доцент Мордовского государственного университета
имени Н. П. Огарёва

***Аннотация:** В ходе исследования были проанализированы 25 историй родов женщин, родоразрешенных по поводу плацентарных нарушений, дети которых родились маловесными в состоянии гипоксии. Перед родоразрешением женщинам проводилось доплерометрическое исследование. Также в ходе исследования были проанализированы клиничко-anamnestическая характеристика и течение настоящей беременности у данных женщин.*

***Abstract:** The study analyzed 25 delivery histories of women delivered for placental abnormalities whose babies were born low birth weight in hypoxia. Prior to delivery, the women underwent a Dopplerometric study. The clinical and anamnestic characteristics and the course of the present pregnancy in these women were also analyzed during the study.*

***Ключевые слова:** доплерометрия, плацентарная недостаточность, синдром задержки развития плода, внутриутробная гипоксия плода; анамнез.*

Введение

Плацентарная недостаточность (ПН) — это патологическое состояние, которое вызвано морфологическими и функциональными изменениями в плаценте. При ПН плод не обеспечивается необходимыми питательными веществами и кислородом, вследствие повреждения плаценты [1].

Плацентарная недостаточность по клиническому течению делится на острую и хроническую формы. Хроническая ПН бывает компенсированной, субкомпенсированной, декомпенсированной [2]:

1. Компенсированная: наблюдаются начальные нарушения маточно-плацентарного или плодово-плацентарного кровообращения без признаков централизации кровообращения;
2. Субкомпенсированная: комплексные нарушения в системе мать-плацента-плод, которые могут сопровождаться признаками централизации кровообращения плода;
3. Декомпенсированная: критическое состояние плодово-плацентарного кровообращения на фоне нарушений маточно-плацентарного кровотока, и имеются признаки централизации кровообращения плода.

Синдром задержки развития плода (СЗРП) — важнейший показатель страдания плода, доступный для наблюдения [3].

СЗРП можно классифицировать как ранее или позднее начало в зависимости от гестационного возраста при пренатальной ультразвуковой диагностике. Ранее начало СЗРП диагностируется до 32 недель беременности. Позднее начало СЗРП диагностируется после 32 недель гестации и чаще связан с плацентарной недостаточностью и хронической внутриутробной гипоксией плода [4].

Для дифференциальной диагностики СЗРП используют критерии, одобренные Международным обществом ультразвука в акушерстве и гинекологии [5]:

Критерии ранней формы СЗРП являются:

- увеличение пульсационного индекса МА или ПА > 95-го перцентиля;

Критерии поздней СЗРП являются:

- ЦПО < 5-го перцентиля и/или пульсационного индекса ПА > 95-го перцентиля.

Актуальность проблемы

Плацентарные нарушения являются одной из главных проблем в современном акушерстве и перинатологии. По мере прогрессирования ПН возможно развитие синдрома задержки развития плода и /или гипоксии [6].

Частота ПН в структуре акушерских осложнений составляет 49% [7]. Доля патологии плаценты, включающая ее недостаточность, насчитывает в составе причин детской смертности 20% [8].

ПН и СЗРП отражаются на состоянии здоровья человека на протяжении жизни. Эти состояния в постнатальном периоде приводят к нарушению адаптации, разнообразным отклонениям в психическом и физическом развитии, функционировании основных систем организма [9]. Таким образом, диагностика данных состояний, используя доплерометрический метод исследования, имеет важное социальное значение для рождения в будущем здоровых поколений и во многом определяет пути профилактики, лечения данных состояний, способствует улучшению прогноза.

Цель и задачи исследования

Цель: анализ критериев доплерометрии, имеющих важное значение в диагностике плацентарных нарушений и синдрома задержки развития плода.

Задачи:

1. Проанализировать клинико-anamnestическую характеристику и течение настоящей беременности у женщин;
2. Определить какие показатели доплерометрии чаще изменялись при плацентарных нарушениях;
3. Полученные данные обобщить и сделать выводы.

Материалы и методы исследования

Был проведен анализ историй родов 25 женщин, родоразрешенных по поводу плацентарных нарушений, дети которых родились маловесными в состоянии гипоксии. Исследование проводилось на базе ГБУЗ РМ «Родильный дом», где истории родов были отобраны с августа по октябрь 2023 года. В анализе учитывались показатели доплерометрии, являющихся наиболее достоверными в диагностике плацентарных нарушений и СЗРП. Также были проанализированы клинико-anamnestическая характеристика и течение настоящей беременности у данных женщин.

Собственные результаты и их обсуждения

Средней возраст пациенток составил 28 лет и данная возрастная группа преобладала (40%) над остальными (Табл. 1).

Таблица 1. Количество пациенток в разных возрастных группах

Возраст, лет	Количество женщин, %
20–24	5 (20%)
25–29	10 (40%)
30–34	4 (16%)
35–39	4 (16%)
40–44	2 (8%)

При анализе структуры перенесенных генитальных заболеваний было отмечено наличие данных состояний у 21 пациентки (84%). Кандидозного вагинита у 4 (16%), кольпита у 1 (4%), эрозии шейки матки у 7 (28%), кисты бартолиновой железы у 2 (8%), СПКЯ у 1 (4%), полипа цервикального канала у 1 (4%), миомы тела матки 2 (8%), уреаплазмоза 2 (8%) и микоплазмоза 1 (4%) пациенток (Табл. 2).

Таблица 2. Перенесенные генитальные заболевания

Перенесенные генитальные заболевания	Частота, %
Кандидозный вагинит	4 (16%)
Кольпит	1 (4%)
Эрозия шейки матки	7 (28%)
Киста бартолиновой железы	2 (8%)
Полип цервикального канала	1 (4%)
СПКЯ	1 (4%)
Миома тела матки	2 (8%)
Уреаплазмоз	2 (8%)
Микоплазмоз	1 (4%)

Можно сделать вывод, что самыми часто встречаемыми перенесенными генитальными заболеваниями среди женщин были эрозия шейки матки и кандидозный вагинит.

Проведенное исследование показало, что полностью соматически здоровых пациенток не было. У одной пациентки могло быть сразу несколько заболеваний. В структуре экстрагенитальной патологии были выявлены: заболевания сердечно-сосудистой системы в 13 случаях (52%) (вегетососудистая дистония по гипотоническому типу у 4 (16%), синусовая тахикардия у 1 (4%), варикозная болезнь нижних конечностей у 1 (4%), вторичная миокардиодистрофия у 2 (8%), порок сердца (пролапс митрального клапана I степени у 2 (8%)), нейроциркуляторная дистония по смешанному типу у 3 (12%)) пациентки. Заболевания мочеполовой системы встречались у 6 (24%) пациенток. Мочекаменная болезнь у 3 (12%), хронический пиелонефрит у 3 (12%). Заболевания желудочно-кишечного тракта выявлены в 3 (12%): хронический гастрит выявлен у 2 (8%), гепатит неясной этиологии у 1 (4%) пациентки. Среди заболеваний эндокринной системы гипотиреоз у 3 (12%) женщин. Заболевания органов зрения были выявлены у 13 (52%). Миопия слабой степени у 9 (36%), астигматизм у 2 (8%), ангиопатия сетчатки у 2 (8%) (Табл. 3).

Таблица 3. Перенесенные экстрагенитальные заболевания

Перенесенные экстрагенитальные заболевания	Частота, %
Сердечно-сосудистая система	
ВСД по гипотоническому типу	4 (16%)
Синусовая тахикардия	1 (4%)
Варикозная болезнь нижних конечностей	1 (4%)
Вторичная миокардиодистрофия	2 (8%)
НЦД по смешанному типу	3 (12%)
ПМК I степени	2 (8%)
Мочеполовая система	
МКБ	3 (12%)
Хронический пиелонефрит	3 (12%)
Желудочно-кишечный тракт	
Хронический гастрит	2 (8%)
Гепатит неясной этиологии	1 (4%)
Эндокринная система	
Гипотиреоз	3 (12%)
Система органов зрения	

Таблица 3 (продолжение)

Перенесенные экстрагенитальные заболевания	Частота, %
Миопия слабой степени	9 (36%)
Ангиопатия сетчатки	2 (8%)
Астигматизм	2 (8%)

Можно сделать вывод, что среди женщин чаще всего встречались перенесенные экстрагенитальные заболевания сердечно-сосудистой системы (ВСД по гипотоническому типу) и органов зрения (миопия слабой степени).

Показатели менструальной функции не имели статистически значимых различий среди всех женщин (временной интервал начала менструаций 11–16 лет), протекали без особенностей и отклонений.

В ходе исследования было выявлено, что повторнородящие 14 (56%) преобладают над первородящими 11 (44%).

Отягощенный акушерский анамнез был выявлен у 10 (40%) пациенток. У 6 (24%) из них в анамнезе был выявлен медикаментозный аборт, преждевременные роды у 1 (4%), замершая беременность у 3 (12%) (Табл. 4).

Таблица 4. Исходы предыдущих беременностей

Исходы предыдущих беременностей	Частота, %
Медикаментозный аборт	6 (24%)
Преждевременные роды	1 (4%)
Замершая беременность	3 (12%)

В ходе исследования было выявлено, что медикаментозный аборт был у 6 (24%) пациенток с отягощенным акушерским анамнезом.

Осложнения настоящей беременности были выявлены у всех пациенток. У одной пациентки могло быть несколько осложнений. В структуре осложнений у всех женщин были выявлены плацентарные нарушения и недостаточный рост плода. Анемия у 8 (32%), внутриутробная гипоксия плода 25(100%), гестационная АГ у 3 (12%), маловодие у 1 (4%), многоводие у 1 (4%), тяжелая преэклампсия у 1 (4%), угроза преждевременных родов у 7 (28%), корригированная ИЦН у 3 (12%) (Табл. 5).

Таблица 5. Осложнения настоящей беременности

Осложнения настоящей беременности	Частота, %
Анемия	8 (32%)
Внутриутробная гипоксия плода	25 (100%)
Гестационная АГ	3 (12%)
Многоводие	1 (4%)
Маловодие	1 (4%)
Тяжелая преэклампсия	1 (4%)
Угроза преждевременных родов	7 (28%)
Корригированная ИЦН	3 (12%)

Было выявлено, что основными осложнениями настоящей беременности были внутриутробная гипоксия плода у всех пациенток, анемия и угроза преждевременных родов.

Плацентарные нарушения среди пациенток наблюдались преимущественно во II и III триместре беременности. В ходе исследования было выяснено, что во II триместре плацентарные нарушения начались у 7 (28%), в III триместре у 18 (72%) пациенток.

Был проведен анализ УЗИ-скринингов, главным образом, во II и III триместре беременности, что обоснованно началом плацентарных нарушений. Первый триместр у всех женщин протекал без особенностей и отклонений. Для исследования в анализ были включены такие показатели как: количество околоплодных вод, толщина плаценты и наличие петрификатов. За норму были приняты общепринятые референсные значения (Табл. 6).

Таблица 6. Показатели скрининг-УЗИ во втором и третьем триместре беременности

Триместры беременности	Средняя толщина плаценты, мм	Количество околоплодных вод, %	Наличие петрификатов, %
II триместр	15–26	Норма: 100% Маловодие: 0% Многоводие: 0%	2 (8%)
III триместр	25–43	Норма: 19 (76%) Маловодие: 5 (20%) Многоводие: 1 (4%)	10 (40%)

Можно сделать вывод, что во втором триместре беременности у женщин толщина плаценты соответствовала нижней границе нормы, перификаты встречались крайне редко, количество вод соответствовало нормальным значениям. В третьем триместре беременности толщина плаценты соответствовала норме, у большинства женщин количество вод нормальное, маловодие встречалось у 1/5 женщин, многоводие крайне редко.

Был проведен анализ доплерометрических показателей, а именно пульсационного индекса(ПИ) маточных артерий (среднее значение), почечной артерии, средней мозговой артерии, цереброплацентарное отношение. За норму были приняты общепринятые референсные значения доплерометрии. Отбирались изменения показателей доплерометрии, которые наиболее часто встречались у данных женщин (Табл. 7).

Таблица 7. Характеристика плодово-плацентарного кровотока по данным доплерометрии

Показатели доплерометрии	Частота,%
ср.ПИ _{МА} > 95 перцентиля(нарушение) Норма-ср.ПИ _{МА} ≤ 95 перцентиля	8 (32%)
ПИ _{ПА} > 95 перцентиля(нарушение) Норма-ПИ _{ПА} ≤ 95 перцентиля	2 (8%)
ПИ _{СМА} < 5перцентиля(нарушение) Норма-ПИ _{СМА} ≥ 5 перцентиля	11 (44%)
ЦПО < 5перцентиля(нарушение) Норма-ЦПО ≥ 5 перцентиля	4 (16%)

В ходе исследования было выявлено, что чаще всего изменения у женщин возникали в средней мозговой артерии плода и маточных артериях, что проявлялось, соответственно, усилением кровотока в СМА и нарушением маточно-плацентарного кровотока.

Анализ КТГ в ходе исследования показал, что нормальный тип был выявлен у 9 (36%) плодов, сомнительный тип у 13 (52%) плодов, патологический тип у 3(12%) (Табл. 8).

Таблица 8. Типы КТГ

Типы КТГ	Частота, %
Нормальный тип	9 (36%)
Сомнительный тип	13 (52%)
Патологический тип	3 (12%)

В ходе исследования проводился анализ сроков и методов родоразрешения настоящей беременности. Анализируя сроки родоразрешения было выявлено, что преждевременные роды произошли у 10 (40%) женщин, своевременные роды у 15 (60%), запоздалые роды не наблюдались среди пациенток (Табл. 9).

Таблица 9. Сроки родоразрешения

Сроки родоразрешения	Частота, %
<37 недель	10 (40%)
37–42 недели	15 (60%)
>42 недель	0%

Можно сделать вывод, что больше половины женщин родили в срок, преждевременные роды занимают второе место.

Проведенное исследование показало, что настоящая беременность у 9 (36%) женщин завершилась самостоятельными родами, 16 (64%) была проведена операция кесарева сечения. Большинству женщин была проведена операция кесарева сечения (Табл. 10).

Таблица 10. Методы родоразрешения настоящей беременности

Методы родоразрешения	Частота, %
Самостоятельные роды	9 (36%)
Кесарево сечение	16 (64%)

Операция кесарева сечения была выполнена 16 (64%) пациенткам. У одной пациентки могло быть несколько показаний к данной операции. Среди показаний к операции кесарева сечения выявлены: тазовое предлежание у 3 (12%), преждевременный разрыв плодных оболочек у 3 (12%), внутриутробная гипоксия плода у 16 (64%), ножное предлежание у 3 (12%),

первичная слабость родовой деятельности у 2 (8%), общеравномерно-суженный таз I степени у 1 (4%), тяжелая преэклампсия у 1 (4%) (Табл. 11).

Таблица 11. Показания к операции кесарева сечения

Показания к кесареву сечению	Частота, %
Тазовое предлежание	3 (12%)
Ножное предлежание	3 (12%)
Преждевременный разрыв плодных оболочек	3 (12%)
Внутриутробная гипоксия плода	16 (64%)
Первичная слабость родовой деятельности	2 (8%)
Общеравномерносуженный таз I ст.	1 (4%)
Тяжелая преэклампсия	1 (4%)

Среди показаний к операции кесарева сечения, чаще всего встречалась внутриутробная гипоксия плода, неправильное положение плода и преждевременный разрыв плодных оболочек.

Заключение

В ходе проделанной работы был определен средний возраст пациенток, поступивших в ГБУЗ РМ «Родильный дом» за период с августа по октябрь 2023 года, составивший 28 лет.

В ходе исследования было выяснено, что самыми часто встречаемыми перенесенными генитальными заболеваниями среди женщин была эрозия шейки матки и кандидозный вагинит. При анализе структуры эстрагитальных заболеваний среди женщин чаще всего встречались заболевания сердечно-сосудистой системы и органов зрения.

Отягощенный акушерский анамнез был выявлен у 10 (40%) пациенток, большинство из которых имели в анамнезе медикаментозный аборт.

Осложнения настоящей беременности были выявлены у всех пациенток. Основными осложнениями настоящей беременности были внутриутробная гипоксия плода, анемия и угроза преждевременных родов.

Большинству женщин была проведена операция кесарева сечения. Среди показаний к операции кесарева сечения, чаще всего встречалась

внутриутробная гипоксия плода, неправильное положение плода и преждевременный разрыв плодных оболочек.

Плацентарные нарушения среди пациенток наблюдались преимущественно во II и III триместре беременности. В ходе исследования было выяснено, в III триместре плацентарные нарушения встречались у 18 (72%) пациенток. Во втором триместре беременности у женщин толщина плаценты соответствовала нижней границе нормы, петрификаты встречались крайне редко, количество вод соответствовало нормальным значениям. В третьем триместре беременности толщина плаценты соответствовала норме, у большинства женщин количество вод нормальное, маловодие встречалось у 1/5 женщин, многоводие крайне редко.

Выводы

1.1. В ходе исследования были выявлены следующие клиничко-анамнестические факторы риска развития плацентарных нарушений и СЗРП: отягощенное течение настоящей беременности (внутриутробная гипоксия плода у всех пациенток); перенесенные экстрагенитальные заболевания; исходы предыдущих беременностей, преимущественно медикаментозный аборт.

1.2. У всех пациенток была выявлена внутриутробная гипоксия плода, что являлось 100% показанием к родоразрешению. Одними из показаний к операции кесарева сечения были: тазовое и ножное предлежание, преждевременный разрыв плодных оболочек. При анализе УЗИ-скринингов выявлены изменения начиная со второго триместра. У большинства плодов как исход гипоксии был выявлен сомнительный тип КТГ.

2. Анализ доплерометрии показал, что при плацентарных нарушениях изменения чаще всего возникали в средней мозговой артерии плода и маточных артериях и это проявлялось, соответственно, усилением кровотока в СМА и нарушением маточно-плацентарного кровотока.
3. Для повышения эффективности выявления пациенток, которые входят в группу повышенного риска по развитию плацентарных нарушений

и СЗРП, необходим детальный сбор анамнеза еще на этапе планирования беременности. Допплерометрия необходима для выявления отклонений еще на ранних стадиях их развития, с целью их своевременной коррекции.

Список литературы

1. Поморцев А.В., Дьяченко Ю.Ю., Матосян М. А. Допплерометрические характеристики трофобластического кровотока для прогнозирования неблагоприятного исхода беременности // Инновационная медицина Кубани. 2020. № 18(2). С. 46–50.
2. Акушерство: учебник / Савельева Г. М., Шалина Р. И., Сичинава Л. Г. и др.— 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР Медиа, 2020. 576с.
3. Волков В.Г., Кастор М. В. Мертворождение и задержка роста плода // Акушерство, гинекология и репродукция. 2023. № 1. С. 104–114.
4. Ранний и поздний синдром задержки роста плода: особенности течения беременности и перинатальные исходы / Долгушина В.Ф. [и др.] // Вестник СурГУ. Медицина. 2019. № 4(42). С. 29–35.
5. Прогнозирование задержки роста плода: математическое моделирование / Кудрявцева Е.В. [и др.] // Акушерство, гинекология и репродукция. 2022. № 6. С. 664–675.
6. Гиндер М. В. Современное представление о плацентарной недостаточности (обзор литературы) // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 4. С. 107–111.
7. Пестрикова Т.Ю., Юрасова Е.А., Ткаченко В. А. Плацентарная недостаточность как базовая патология осложнений и исходов гестационного периода // Российский вестник акушера-гинеколога. 2020; № 20(1). С. 5–15.
8. Свирава А. М. Плацентарная недостаточность: влияние на развития плода и отдаленные последствия // Столыпинский вестник. 2022. № 5. С. 2740–2751.
9. Силенок В.В., Пальчик Е.А., Дуянова О. П. Влияние факторов риска на перинатальные исходы у плодов с ЗВУР // Инновационная наука. 2019. № 6. С. 189–191.

УДК 616.-056.5

Принципы реабилитации подростков с ожирением и метаболическим синдромом

Ларина Наталья Геннадьевна

кандидат медицинских наук, доцент Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Аннотация: В исследовании показаны возможности реабилитации подростков с ожирением и метаболическим синдромом с использованием реабилитационной образовательной программы «Школа ребенка с лишним весом». Данная программа разработана на кафедре педиатрии ФГБОУ ВО Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого в 2000 году. Участие в данной реабилитационной программе приняло 32 подростка с ожирением и компонентами метаболического синдрома. Все дети исследуемой группы были обследованы: проводилась антропометрия; стандартные лабораторные исследования углеводного и липидного обмена с определением маркеров метаболического синдрома; инструментальные обследования; оценка микросоциального окружения и психологического статуса подростков. Использовались методики анкетирования, ведение пищевого дневника, дневника физической активности. Были получены следующие результаты: улучшение показателей антропометрического профиля с тенденцией снижения массы тела пациентов, нормализации метаболического и психологического статуса. Полученные результаты рассматриваются, в рамках персонализированной образовательно-реабилитационной программы, как положительные и могут быть рекомендованы для дальнейшего использования в практической деятельности.

Abstract: The study shows the possibilities of rehabilitation of adolescents with obesity and metabolic syndrome using the "School of Overweight Child" rehabilitation educational program. This program was developed at the Department of Pediatrics of Yaroslav the Wise Novgorod State University in 2000. Thirty-two adolescents with obesity and components of metabolic syndrome participated in this rehabilitation program. All children in the study group were examined: anthropometry was performed; standard laboratory tests of carbohydrate and lipid metabolism with determination of markers of metabolic syndrome were taken; instrumental examinations were held. An assessment of microsocioal environment and psychological status of adolescents was performed. Questionnaire techniques, food diary and physical activity diary were used. The following results were obtained. Improvement of anthropometric profile indicators with a tendency to decrease the body weight of patients, normalization of metabolic and psychological status. The obtained results are considered as positive within the framework of the personalized educational and rehabilitation program and can be recommended for further use in practical activity.

Ключевые слова: ожирение, метаболический синдром, подростки, реабилитационно-образовательная программа, психология, пищевое поведение.

Keywords: obesity, metabolic syndrome, adolescents, rehabilitation and educational program, psychology, eating behavior.

Актуальность

Неинфекционные хронические заболевания являются одними из ведущих причин летальности и заболеваемости населения в общемировых тенденциях, из них своими осложнениями, и в целом сокращения продолжительности жизни хорошо известно ожирение. Распространенность ожирения настолько получило высокий уровень распространенности, что свидетельствует о пандемическом росте данного заболевания. Детство также не осталось в стороне от этой проблемы, так данные Всемирной организации здравоохранения говорят, что примерно тридцать миллионов детей и подростков имеют избыточную массу тела и около пятнадцати миллионов — ожирение [1, 2, 4, 6]. По эпидемиологическим исследованиям, проведенным в нашей стране — 27% мальчиков и 22% девочек имеют избыточную массу тела, 10,0% и 6,0%, соответственно, — ожирение [1, 4]. Сложившаяся тенденция вызывает обеспокоенность высокого риска развития и распространения метаболического синдрома (МС), как осложнения ожирения у этого контингента. Учитывая, реалии сегодняшнего дня в отношении ожирения в детском и подростковом периоде и связанного с ним патогенетически, развитие метаболического синдрома подчеркивает необходимость разработки и внедрения особых мер в отношении реабилитации и лечения. Эффективная реабилитация и лечение ожирения у детей и подростков возможна только при длительном комплексном воздействии, в рамках которого проводится коррекция пищевых привычек, гиподинамии, психологическая коррекция совместно с родителями и ближайшими родственниками. Обязательным является динамическое наблюдение [3]. На кафедре педиатрии ФГБОУ ВО Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого г. Великий Новгород в течение 20 лет реализуется программа реабилитации, получившая название «Школа ребёнка с лишним весом», далее «Школа», которая

предусматривает индивидуальную коррекцию пищевого поведения и гиподинамии, когнитивно-поведенческие мероприятия с вовлеченностью в процесс семьи и других ближайших родственников.

Цель исследования

Показать возможности реабилитации у подростков с метаболическим синдромом в условиях разработанной образовательной программы «Школа ребенка с лишним весом»

Материалы и методы исследования

В динамическое исследование включены — 32 подростка с ожирением II–III степени в возрасте от 15 до 17 лет (15 юношей и 17 девушек). Диагноз ожирения устанавливался в соответствии с критериями Всемирной организации здравоохранения при наличии двух или более стандартных отклонений (SDS, Standard deviation score), значений индекса МТ (ИМТ) ($\text{кг}/\text{м}^2$) для возраста с использованием программы WHO Anthro Plus (v 1.0.4). Наличие компонентов МС оценивали согласно Рекомендациям International Diabetes Federation, IDF [5]. Оценка артериального давления путем проведения суточного мониторинга артериального давления. Исследовали биохимические показатели липидного и углеводного статуса (общий холестерин (ОХ), триглицериды (ТГ), холестерин липопротеидов высокой плотности (ХС-ЛПВП), холестерин липопротеидов низкой плотности (ХС-ЛПНП), (уровень гликемии, 2х часовой пероральный тест толерантности к глюкозе, иммунореактивный инсулин — ИРИ). Инсулинорезистентность (ИР) определяли по гемостатической модели НОМА-R. Пищевой статус с традициями принятыми в семье, а также уровень физической активности оценивались методом анализа дневника пищевой и двигательной активности. При этом физическую активность расценивали как относительно достаточную и регулярную с интенсивностью от сниженной до удовлетворительной, если она присутствовала не менее 60 минут менее 3х раз в неделю (сниженная), удовлетворительной — 3 дня в неделю с продолжительностью 180 минут в неделю, хорошая, или высокая — более 180

часов в неделю, ежедневно. Оценка социальных факторов: типа семейных отношений (ТСО), типа семейного воспитания (ТСВ), реакции отвержения, неприязни в окружении больного подростка; установки быстрой еды; установки нездорового образа жизни. Исследование проводилось с информированного согласия родителей или законных представителей пациентов. Результаты, представленные в статье для публичной публикации, соответствуют клиническому отчету по клиническому исследованию и одобрены локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (протокол № 1 от 7.02.2023года). Все пациенты были обследованы первоначально в отделении эндокринологии многопрофильного стационара и через 1 год амбулаторно в поликлинике. Все подросткам и их родители прошли обучение в рамках уроков «Школы». Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета программ «STATISTICA 10».

Результаты исследования и их обсуждение

Радикальных средств лечения и реабилитации такого заболевания, как ожирения не существует до настоящего времени. Редуцирующая диета и повышение физической активности дают несомненный, но временный эффект, однако даже временный эффект имеет большое значение для данной группы пациентов. Хорошо известно, что однажды возникнув, ожирение становится серьезнейшей проблемой на долгие годы, а в совокупности с коморбитной патологией, с часто выступающим на первый план метаболическим синдромом снижает не только качество жизни, но и укорачивает ее. Учитывая, вышесказанное особое значение приобретает разработка и внедрение реабилитационно- образовательных персонифицированных программ для данной категории пациентов.

Программа реабилитации в рамках «Школы» включала уроки по формированию правильного пищевого воспитания не только самого подростка, но и членов его семьи, адекватную терапию, выявленных сопутствующих заболеваний (хронический тонзилит, аденоидит) с их санацией; психосоциальную терапию (обучение релаксации и определение индивидуальных форм самовнушения, когнитивно-поведенческий тренинг), семейную

терапию с формированием здорового стиля жизни, гуманизацию микро-социальной среды, создание мотивационной направляющей похудения, повышение физической активности с регулярными тренирующими физическими нагрузками. Уроки «Школы» проходили в стационаре как в малых группах по 2–3 пациента, так и индивидуально. Далее пациенты имели динамическое наблюдение каждые 3 месяца в амбулаторном порядке.

При коррекции диеты мы ставили себе и пациенту цели необходимости уменьшения массы тела больного и выработки у него в процессе лечения соответствующих пищевых привычек. Мы учитывали особенности физиологического роста ребенка и не увлекались большими потерями веса. Умеренное похудание с длительной последующей стабилизацией рассматривалось нами, как позитивный момент в выборе диеты. Особенностью формирования положительного типа пищевого поведения у подростков имеет прямую зависимость от благоприятных условий дома: стиля питания семьи, вовлеченности родителей в этот процесс, общей культуры, материального достатка семьи. Учитывая это, проводилась большая разъяснительная работа с родителями. А это достаточно трудная задача. Помимо диетической коррекции, проводилась работа по вовлеченности подростка в двигательную активность, которая включала в себя дозированную ходьбу, утреннюю гимнастику, у части подростков — танцы и тренировки в фитнес центрах. В целом удалось добиться увеличения двигательной активности у 100% подростков. Важной особенностью занятий физической культурой, особенно при занятиях в фитнес центрах, являлось формирование у подростка адекватных психологических установок по отношению к своим физическим возможностям и прежде всего это касалось, так называемого соревновательного компонента физических тренировок, подросток должен выполнять упражнения ради самого процесса, не думая о победе или поражении. Метаболические нарушения с повышенным артериальным давлением с последующим развитием артериальной гипертензии, с верхним жиротложением, гиперурикемией, формирует синдром Reaven. Андроидное распределение жировой клетчатки, имеющую атерогенную и диабетогенную направленность является одним из ведущих компонентов МС. Изначальное обследование группы подростков с ожирением показало, что абдоминальное ожирение с андроид-

ным типом ожирением наблюдалось у 46,8% пациентов (6 девушки и 9 юношей). Динамика антропометрических данных была следующей: снижение показателей ИМТ составило (с $32,59 \pm 4,76$ ($n=32$); $28,92 \pm 4,52$ ($n=26$)), соответственно; снижение массы тела (с $88,13 \pm 12,32$ ($n=32$) до $84,82 \pm 15,52$ ($n=26$)); соответственно; имело место повышение роста пациентов ($160,06 \pm 8,89$ ($n=32$); $167,58 \pm 8,42$ ($n=26$)), соответственно; индекс ОТ/ОБ составил (первоначально $0,82 \pm 0,06$ ($n=32$); в динамике $0,82 \pm 0,02$ ($n=26$)). Таким образом, потеря массы тела и некоторая стабилизация имели положительные черты, причем первоначально в первые 3 месяца реабилитации вес уменьшался достаточно быстро, что составляло примерно от 3–5 кг в месяц, однако далее учитывая сложность удержания выбранной модели, у части подростков происходило замедление, а при срывах и некоторое увеличение, что требовало экстренных вмешательств, в виде индивидуальных занятий, в том числе совместных с родителями. Такой показатель, как повышение артериального давления имели все подростки группы, проходящих реабилитацию. Средние показатели артериального давления при первичном обследовании и в динамике имели следующие значения: САД составил ($158,6 \pm 11,21$ ($n=32$) мм.рт.ст.; $156,04 \pm 7,84$ ($n=24$) мм.рт.ст., ДАД $82,86 \pm 8,31$ ($n=32$) мм.рт.ст.; $83,30 \pm 9,01$ ($n=24$) мм.рт.ст.), соответственно. Достоверного снижения артериального давления в динамике не выявлено, что свидетельствует о сохранении артериальной гипертензии, даже несмотря на снижение веса ($p \leq 0,05$).

Известно, что избыточное количество жировой ткани, особенно при андроидном ожирении, может проявляется инсулинорезистентностью и дислипидемией, нарушение обмена жиров в свою очередь на фоне ожирения и избыточного веса является неким маркером инсулинорезистентности у детей и подростков и может рассматриваться, как первичный симптом МС. При первичном обследовании нарушение метаболического профиля были следующими: нарушением толерантности к углеводам у 25,0% (8 пациентов) и инсулинорезистентностью у 50,0% из 26 обследованных больных; увеличение уровня холестерина триглицеридов, снижением ХС — ЛПВП ($15,3\%$ (4); $6,8\%$ (2); $10,0\%$ (4)), соответственно. Через год результаты показателей липидного обмена были следующие: ТГ, ОХ, ОХ — ЛПНП ($1,26 \pm 0,32$ $n=32$ до $1,240,28$ $n=2,6$ $p=0,39$), ($5,18 \pm 0,92$ $n=32$

до $5,01 \pm 0,97$ $n=26$, $p=0,60$), ($2,32 \pm 0,64$ $n=26$, $p=0,33$), что свидетельствует о некой тенденции к улучшению метаболического профиля. По психологическому профилю в целом удалось достигнуть положительных результатов у всех подростков наблюдаемой группы, что заключалось в уменьшении уровня тревожности в целом, повышение самооценки, формирование правильной мотивации, улучшились отношения со сверстниками, у некоторых наладились отношения с родителями.

Выводы

Таким образом, используемую персонифицированную программу по реабилитации подростков с ожирением и метаболическим синдромом можно назвать успешной, в связи с положительными результатами в отношении снижения массы тела у подростков включенных в исследование, нормализации метаболического и психологического статуса. У большей части пациентов удалось достигнуть поставленной цели в виде формирования правильной мотивационной активности, изменения стиля жизни, не только его самого, но и микросоциального окружения. Необходимо подчеркнуть, что проблема ожирения может быть успешно решена в условиях обеспечения продуктами питания повседневного спроса, обогащенными эссенциальными нутриентами, но и низкокалорийными (коррекция фактора гипералиментарности при несбалансированном питании); внедрение в практику школ обязательного когнитивно-поведенческого тренинга (как основного антистрессорного средства в современных условиях), коррекции гиподинамии у детей и подростков, больных ожирением.

Список литературы

1. Ануфриева Е.В., Шершнева В.Н., Ковтун О. П. Многофакторный анализ предикторов ожирения у детей школьного возраста // Педиатрия им.Г. Н. Сперанского.2020. 99 (5):195–200.
2. Гирш Я.В., Верховых Е. В. Современные подходы к терапии ожирения у детей: что нового? // Доктор.Ру. 2021; Т20 (10):61–67 DOI:10.31550/1727–2378–2021–20–10–61–67.

3. Грицинская В.Л., Новикова В.П., Хавкин А.И. К вопросу об эпидемиологии ожирения у детей и подростков (систематический обзор и мета-анализ научных публикаций за 15-летний период)// Вопросы практической педиатрии. 2022; 17(2): 126–135. DOI:10.20953/1817–7646–2022–2–126–135.
4. Петеркова А.В., Безлепкина О.Б., Васюкова О.В. и др. Ожирение у детей. Клинические рекомендации. М.: Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2021.77 с.
5. Zimmet P., Alberti G., Kautman F., Tajima N. et al. Метаболический синдром у детей и подростков. Консенсус международной диабетической федерации // Международный эндокринологический журнал. 2008.2(14).
6. Scudiero O., Pero R., Ranieri A. et al. Childhood obesity: an overview of laboratory medicine, exercise and microbiome. Clin. Chem. Lab. Med. 2020; 58(9): 1385–406.

УДК 616.9

Ретроспективные особенности распространения холеры в России на примере Тамбовского региона

Акоста Екатерина

студентка Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

Бабаева Шафа Назим кызы

студентка Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

***Аннотация:** К числу особо опасных инфекционных заболеваний относится острая кишечная инфекция — холера. Данное заболевание имеет высокую летальность. В статье рассматриваются исторические аспекты санитарно-эпидемиологической службы Тамбовской области о распространения холеры. Основная цель статьи: провести анализ динамики распространения холеры в Тамбовском регионе за период с XIX по XXI век.*

***Abstract:** One of the most dangerous infectious diseases is acute intestinal infection — cholera. This disease has high lethality. The article deals with historical aspects of sanitary-epidemiologic service of Tambov region on the spread of cholera. The main purpose of the article is to analyze the spread of cholera in the Tambov region for the period from XIX to XXI century.*

***Ключевые слова:** холера, эпидемия, риск распространения, завозы, *V. Cholerae*, профилактика.*

***Keywords:** cholera, epidemic, risk of spread, importations, *V. cholerae*, prevention*

Введение

Водно-пищевая холера — это инфекционное заболевание, которое характеризуется опасным диарейным синдромом и передается через фекально-оральный механизм. Оно может быть распространено водным, пищевым и контактным путями. Холера может вызвать кризисную ситуацию в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, данное заболевание имеет международное значение и включено в список болезней, требующих проведения санитарных мероприятий на территории Российской Федерации. Возбудителями этого заболевания являются специфические штаммы *Vibrio cholerae* O1 и O139, которые содержат гены *stxAВ* и *tcpA-F*, отвечающие за производство холерного токсина и адгезивных пили. Эти штаммы также склонны к эпидемическому распространению. На территории Российской Федерации заболевания холеры носят в основном спорадический завозной характер. В число областей, в которых на современном этапе встречалась данная инфекция входит и Тамбовская область.

Основная часть

В Тамбовской губернии в 1830 году произошла эпидемия холеры [4]. Если в XVIII веке были крупные вспышки чумы, то в XIX веке холера стала причиной массовых заболеваний. Первый случай холеры в Тамбове был зарегистрирован 1 сентября 1830 года. А уже 4 сентября эпидемия началась в селе Алабухи Борисоглебского уезда, где за четыре дня умерли 6 женщин и 3 мужчины.

В соответствии с медицинскими указаниями, село было оцеплено, а в Борисоглебский уезд были направлены карантинные надзиратели — советник губернского правления Попов и врач Грамбаум, чтобы принять необходимые меры.

В Тамбовском уезде, по словам И. И. Дубасова [5], в конце 1830 годов были зарегистрированы случаи холеры. Однако крестьяне из села Никольского настойчиво отрицали наличие эпидемии и считали это выдумками господ и лекарей. Затем произошли события, которые можно назвать бунтом. Больных отпустили из больницы, сняли оцепление, а врача Гоффа привязали к трупу умершего от холеры. Для подавления бунта губернатор И. С. Миронов отправился в село Никольское с военным командованием.

15 ноября холера обнаружилась в г. Тамбове. Жена титулярного советника Митянина, крестьянка Власова, губернская секретарша Евстигнеева и вольноотпущенный Иванов заболели. Дома заболевших были немедленно оцеплены, но холера продолжала распространяться по городу. Тамбовский холерный комитет, составленный для борьбы с эпидемией, принял опрометчивое решение о принудительном помещении всех больных и лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, в холерную больницу. В больнице пациентов сажали в горячие ванны и пускали им кровь.

Ужасающим был процесс смертности в тамбовской холерной больнице, так как операции проводились нетрезвыми фельдшерами и цирюльниками, как отмечает И. И. Дубасов. Таким образом, в городе Тамбове в 1830 году были приняты меры по предотвращению дальнейшего распространения холеры, такие как всеобщая самоизоляция, карантинные патрули и принудительная госпитализация. Однако, эти меры только усугубляли ситуацию, так как горожане прятались в своих домах и видели в действиях губернской администрации одно злоумышление.

Весь день в Тамбове кружили крытые повозки, собирающие больных, и этот процесс продолжался до поздней ночи. Иногда случалось, что в больницу попадали пьяные люди, которых ошибочно принимали за больных холерой. Проснувшись от опьянения, они с ужасом стремились выбраться из больницы, ломали окна, выбегали на улицу и запугивали

людей своими историями о порядках в больнице. В это время ходили нелепые слухи о том, что врачи и руководство специально убивают людей... Среди простого народа Тамбова начался возмущенный шепот. Мещанин Данила Ильин даже написал письмо государю, в котором обвинял губернское начальство во всех преступлениях.

В Тамбове 17 ноября 1830 года произошел бунт, который показал, что большой опасностью является своевольное поведение губернского начальства, а не холера. К полудню, перед Городской Думой собралась огромная толпа, требуя от местных властей признания того, что холеры вообще нет. Некоторые мещане и однодворцы отделились от остальных и пошли к колокольням, чтобы звонить в набат. Но к счастью, все колокольни были заперты, а веревки к сигнальным колоколам были перерезаны. В течение трех дней тамбовское мещанство бушевало, отказываясь признавать власть. Они даже уничтожили холерную больницу и оскорбили гражданского губернатора, почетного старца.

В городе Липецке (в то время принадлежащем к Тамбову) прибыл конно-пионерный эскадрон и другие войска, и вследствие этого холерный бунт в Тамбове закончился 20 ноября. Через год, 1 сентября 1831 года, в губернском центре была проведена публичная экзекуция над 31 зачинщиком бунта и 176 привлеченными к суду горожанами.

В селе Озерки Козловского уезда произошел поразительный случай, когда священники Захаров и Фролов объявили своим прихожанам, что если они не уничтожат холерные больницы, то их отлучат от церкви.

В с. Озерок пастыри, чтобы усилить впечатление, перестали ходить в приход, и в результате крестьяне окончательно уверились, что никакой холеры никогда не было и нет в их местности [3].

Холерная эпидемия, которая началась в Российской империи в 1848 году, распространилась по обширным территориям, включая Тамбовскую губернию. Сведения о событиях того времени есть в документах городских и губернских властей, а также в записках очевидцев. В частности, воспоминания врача А. А. Генрици были опубликованы несколькими издателями [6]. В начале весны того года ситуация была спокойной, и многие горожане считали, что холера, которая прошла в Казанской губернии зимой, больше не представляет угрозы для центральных губерний России. Однако во второй

половине июля стали поступать сообщения о том, что некоторые отряды солдат, следующие в Тамбов, были заражены холерой по пути.

Вспоминал А. А. Генрици, как требовали от него прогноза касательно ожидаемого развития холеры. Поэтому он старался заметить те явления, которые привлекали его внимание в холерном процессе. К тому же, ему приказали в деревнях, через которые он проезжал, узнавать о наличии холерных больных и, при необходимости, предоставлять местным жителям советы и снадобья. Поэтому он остановился в одной из ближайших деревень (Малая Талинка), за 18 верст от г. Тамбова и встретил первую группу солдат, страдающих диареей. В ней было 22 человека, из которых у четверых живот был необычно подтянут и неэластичный, а его текстура напоминала глину — это был характерный признак предромальных поносов или холеры. «Далее я встретил другую группу, которая прибыла из-за Казани. На дороге двое заболевших холерой остались, а двое потерялись... Я оставил всех их в большой деревне на песчаном грунте и рекомендовал им не пить деревенский квас, а заменить его липовым или мятным настоем, или, когда они поправятся, самым слабым лимонадом с соляной кислотой, особенно тем, у кого есть тошнота. Вначале был вводим раствор двууглекислого натра внутрь... всем был предписан для питания куриный суп и белый хлеб, который был найден на месте...» [6].

Этот отрывок наглядно показывает характер представлений о факторах, влияющих на развитие болезни, и уровень знаний о холере в то время. Народное негодование против врачей вспыхивало во многих местах из-за внезапного развития симптомов, похожих на отравление ядом, быстрой смерти и быстрого распространения болезни среди населения. В Тамбовской, Калужской, Московской, Одесской и других губерниях в России народные волнения были вызваны холерой и мерами правительства по ее борьбе. Известен был «холерный бунт» в Санкт-Петербурге, который произошел на Сенной площади 22 июля 1831 года. Во время бунта толпы народа окружали кареты с холерными больными и нападали на полицейских и надзирателей конвоя. Во время следующего дня, сразу после того, как наступила ночь, толпа, разъяренная и неистовая, ворвалась в госпиталь. Они вытащили больных на улицу, чтобы отправить их домой, а затем начали свои бесчинства. Во время этого жестокого вторжения, два врача были

убиты, а жандарм был избит, также были сломаны холерные кареты и произведено множество других актов насилия. Декабрист М. С. Лунин отмечал, что в России во время холерных бунтов проливалась кровь и чернела ночь.

В своих записках протоиерей Варваринской церкви г. Тамбова Стефан Ненароков передал городским жителям гнетущее, почти апокалиптическое настроение: «...покойники почти в каждом доме, гробы исчезли, плотники и другие рабочие разбежались, город опустел... На Большой улице никого не было видно... К тому же была ужасная жара, о которой никто не помнит...» [5].

В XX веке на территории Тамбовской области не зафиксированы вспышки холеры, однако в других субъектах СССР отмечались случаи заражения данным заболеванием.

Летом 2023 года шестеро граждан Индии, работавших на предприятии по пошиву одежды в Тамбовской области, попали в больницу с подозрением на холеру. У двоих заболевание подтвердилось. Все пациенты жили в общежитии для мигрантов в городе Рассказово в трех десятках километров от Тамбова.

Индийцы прилетели из Дели в Москву 13 июля 2023 года, спустя четыре дня с характерными симптомами холеры поступили в медицинское учреждение. Как только медики выявили у первого заболевшего возбудитель инфекции, специалисты Роспотребнадзора стали проверять его коллег и пассажиров авиарейса.

«В связи с выявлением у гражданина Индии, прибывшего из Дели в РФ, признаков острой кишечной инфекции неясной этиологии, на базе ФБУЗ Центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора в Тамбовской области оперативно проведены лабораторные исследования, выявлен холероподобный возбудитель», — говорится в сообщении в Telegram-канале властей региона [7].

Заключение

Исследуя исторические данные, а также современные источники о распространении холеры в Тамбовской области важно отметить, что зарегистрированные случаи холеры являются редким явлением, но учитывая ми-

грационную активность населения как важный фактор распространения холеры на современном этапе остается актуально и в наше время. Благодаря контролю Роспотребнадзора, сегодня в России и в Тамбове эпидемиологическая ситуация остается стабильной.

Список литературы

1. Генрици А. А. Холера в Тамбове в 1848 году // Воспоминания о пережитых мною холерных эпидемиях / А. А. Генрици; науч. ред., вступ. ст. и ком. М. В. Супотницкого. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supotnitskiy.ru/book/book2-3.htm> (дата обращения: 29.09.2023).
2. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Выпуск I / И. И. Дубасов. — М.: Типография Елисоветы Гербек в доме Хомяковых, 1883. — С. 51–52.
3. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Выпуск I / И. И. Дубасов. — М.: Типография Елисоветы Гербек в доме Хомяковых, 1883. — С. 50.
4. Дубасов И. И. Холерный год в Тамбове. 1830. (По архивным документам) // Русская старина: ежемесячное историческое издание. Год шестой. — СПб.: Типография В. С. Балашева, 1875, Декабрь. — С. 747.
5. Климкова М. А. Эпидемия холеры 1871 года и Вышенская икона Божией Матери / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://margina-klimkova.livejournal.com/1061298.html> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Литусов Н. В. Возбудитель холеры: иллюстрированное учебное пособие / Н. В. Литусов. — Екатеринбург: УГМА, 2013. — 52 с.
7. Малов В. А. Инфекционные болезни с курсом вич-инфекции и эпидемиологии / Малов В. А. Малова Е.Я. — М.: Медицина, 211.— 384с.
8. Покровский В. И. Актуальные проблемы холеры/под ред. акад. РАМН, проф. В. И. Покровского и члена-корр. РАМН проф. Г. Г. Онищенко. ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ. М., 2000.
9. Силин Д. В. Очерки по истории санитарно-эпидемиологической службы Тамбовской области // [Д. В. Силин, Г. А. Толстова, А. Б. Замараева и др.] — Изд.: Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2022.— 196 С.

10. РИА НОВОСТИ / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/turbo/ria.ru/s/20230720/kholera-1885344999.html> (дата обращения: 29.09.2023).

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

УДК 551.34

Устройство намывных грунтов в качестве основания сооружений в условиях криолитозоны

Кормина Александра Алексеевна

студент Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета

***Аннотация:** Развитие производительных сил северных районов вызывает необходимость соответствующего объёма строительства жилищного фонда и других объектов инфраструктуры. При этом для строительства в первую очередь выбирают благоприятные участки, площадь которых существенно сокращается. В данной обзорной исследовательской работе рассматривается опыт строительства на намывных грунтах в пойме реки Лена в г. Якутске в условиях криолитозоны. Целью данного исследования было провести анализ опыта проектирования на намывных территориях в условиях криолитозоны и выделить основные проблемы и правила строительства, а также разработать подходы к проектированию фундаментов и подземных частей зданий. На основе проведённого анализа были сделаны выводы о выборе принципа строительства при проектировании фундаментов на насыпном основании.*

***Abstract:** The development of productive forces in the northern regions requires an appropriate amount of construction of housing and other infrastructure facilities. At the same time, favorable areas are selected for construction in the first place, the area of which is significantly reduced. In this review research work the experience of construction on reclaimed soils in the floodplain of the Lena River in Yakutsk in cryolithozone conditions is considered. The purpose of this study was to analyze the experience of design on reclaimed areas in cryolithozone conditions and to highlight the main problems and rules of construction, as well as to develop approaches to the design of foundations and underground parts of buildings. Based on the analysis, conclusions were drawn on the choice of construction principle in the design of foundations on the fill-up ground.*

***Ключевые слова:** многолетнемерзлые грунты, намывные грунты, криолитозона, вечная мерзлота, I принцип строительства, II принцип строительства, 202, 203 микрорайон.*

***Keywords:** permafrost soils, alluvial soils, permafrost zone, permafrost, I principle of construction, II principle of construction, 202, 203 microdistrict.*

Площадь распространения криолитозоны в России занимает 60–65% от всей территории страны, что составляет около 11 млн км² [1]. Максимальная мощность вечной мерзлоты может достигать до 1500 м.

Рисунок 1. Распространение многолетнемерзлых грунтов по территории России [1]

Одной из основных сложностей при гражданском строительстве в условиях криолитозоны является нестабильность грунта. Мерзлота обладает высокой прочностью и устойчивостью, но при размораживании становится пластичной и может вызвать деформации и опасности для зданий и инженерных сооружений.

Еще одной сложностью является проблема оттаивания мерзлого грунта под действием тепла, выделяющегося от зданий и коммуникаций. Это может привести к нежелательным деформациям, пучению грунта и снижению его несущей способности. Поэтому необходимы специальные инженерные решения для управления тепловыми процессами и предотвращения замерзания или оттаивания грунта [2].

В России, в условиях криолитозоны, намывной метод создания оснований сооружений распространён в Западной Сибири и в Якутии. Так, по

данном ЗАО «Уренгойгидромеханизация», за период с 1978 по 2006 гг. в тело различных сооружений в Западной Сибири уложено свыше 116,9 млн м³ песчано-гравийного материал, а в г. Якутске при инженерной подготовке оснований и сооружений объем намывного грунта составил около 800 тыс. м³ [3].

Главным подходом строительства сооружений на намывных грунтах, ввиду отсутствия опыта использования намывных территорий со сложными мерзлотно-гидрогеологическими условиями, являлся проектирование фундамента по I принципу строительства, а именно сохранение мерзлого состояния грунта в течении всего периода эксплуатации здания или сооружения [4].

Для реализации этого утверждения, проводился опыт на примере строительства 202-микрорайона г. Якутск. Проверялось предположение, что после намыва грунта мерзлота пойдет выше и распространится на всю территорию намывных грунтов, но это оказалось не так.

Согласно исследованию [5], жилые дома построенных на территории 202-микрорайона эксплуатировались с нарушением установленных норм. Случались аварийные утечки воды из тепловыделяющих инженерных сетей, местами такие утечек приводили не только к полному таянию новообразованных мерзлых толщ, но и повышали до положительных значений температур намывных и подстилающих грунтов.

В период с 2009–2015 гг. проводились регулярные замеры температуры грунта в 202- микрорайоне, по разрезам 4-х буровых скважин. Выполнение замеры позволяют судить о тепловом состоянии намывных грунтов на разных уровнях разрезов.

Распределение максимальной (tмакс), минимальной (tмин) и средней (tср) температуры грунта с глубиной в период с 2009 по 2015 гг.

Глубина, м	1	2	3	4	5	7	10
Скв.4							
tмакс, °С	14,2	8,2	4,0	1,1	0,2	0,4	1,0
tмин, °С	– 33,0	– 23,6	– 13,5	– 5,1	– 1,8	– 0,2	0,1
tср, °С	– 4,5	– 3,1	– 2,0	– 0,8	– 0,6	– 0,1	0,3
Скв.5							
tмакс, °С	17,4	12,9	10,3	8,2	6,5	4,6	8,7
tмин, °С	– 25,9	– 15,9	– 8,0	– 2,8	– 0,1	0,5	0,1

Глубина, м	1	2	3	4	5	7	10
t _{ср} , °С	– 1,5	0,0	1,1	1,8	2,5	2,5	2,4
Скв.6							
t _{макс} , °С	16,3	8,2	4,6	9,8	0,1	0,1	0,1
t _{мин} , °С	– 24,7	– 15,9	– 9,5	– 4,2	– 2,0	– 0,4	– 0,2
t _{ср} , °С	– 3,8	– 2,4	– 1,2	– 0,4	– 0,3	– 0,1	– 0,1
Скв.47							
t _{макс} , °С	11,0	5,7	2,7	0,2	0,5	1,0	1,4
t _{мин} , °С	– 18,9	– 11,2	– 5,8	– 1,4	– 0,1	0,1	0,6
t _{ср} , °С	– 2,4	– 1,6	– 0,7	– 0,3	0,0	0,3	0,8

Также были сделаны выводы, что в теле и основании грунтового массива существуют надмерзлотные талики. Мощность их изменяется от 10–15 м, лишь в отдельных местах на глубине 5 м зафиксировано образование линз многолетнемерзлых пород со средней годовой температурой от –0,3 до –0,6 °С. При изучении температурного поля грунтов в 203 -микрорайон, застроенном в 2015–2019 г., установлено, что намытый массив после почти 30-летнего существования находится практически полностью в талом состоянии [6].

Среди основных причин сохранения таликов можно выделить две главные:

1. Низкая теплопроводность практически сухих песков в верхней части разреза, препятствующая промерзанию грунтов сверху;
2. Существование в основании намывной толщи единого водоносного горизонта, связанного с поверхностными водами р. Лена. Непрерывная фильтрация воды в подошве намывного массива препятствует многолетнему промерзанию грунтов снизу [6].

Благодаря первому опыту строительства на намывных территориях в условиях криолитозоны на Первой Всероссийской научно-практической конференции «203-й микрорайон г. Якутска: научно-технический подход к проектированию и застройке, проблемы и перспективы развития» А. Н. Цеева пришла к выводу, что при строительстве зданий с развитой подземной частью нельзя допускать оттаивания грунтов, подстилающего намывного массива. Также было предложено использовать плитные

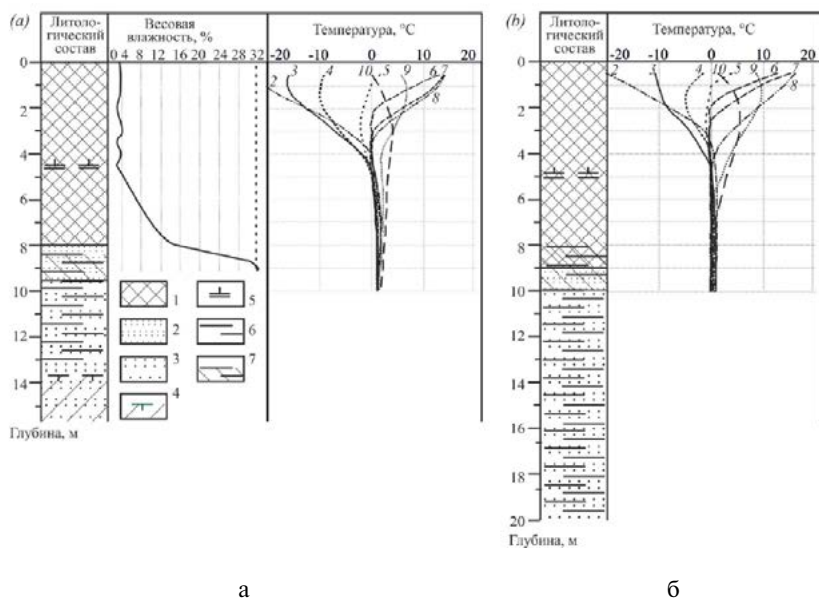

Рисунок 2. Геокриологическое строение и изменение температуры грунтов на участке погребенных увалов (а) и озера (б): 1–3 — литологический состав пород: 1 — техногенный грунт, песок средний, 2–3 — аллювиальные отложения: 1 — песок мелкий; 3 — песок средний; 4 — кровля многолетнемерзлых пород; 5 — граница слоя сезонного промерзания; 6 — водоносный горизонт; 7 — интервал сезонных колебаний уровня надмерзлотных вод

фундаменты коробчатого сечения, а в пространстве между плитами создавать среду с отрицательной среднегодовой температурой, что приведет к смыканию границы оттаивания-промерзания [7].

На основе проведенного анализа определены направления исследования намывных грунтов в условиях строительства криолитозоны:

1. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что на намывных грунтах в криолитозоне нужно применять не I принцип строительства, а II принцип, как было осуществлено при строительстве 203-микрайона г. Якутска, так как создание проветриваемых подполий при строительстве на намывных территориях не предотвращает оттаивание и не способствует полному промерзанию грунта.

2. Построенный 202-микрарайон не удовлетворяет требованиям СП 25.13330.2020, так как для I принципа строительства следует соблюдать мерзлое состояние основания на протяжении всего срока эксплуатации, а в настоящий момент основание зданий находится в талом состоянии.
3. В настоящий момент при строительстве на намывных территориях можно применять усиленный плитный фундамент коробчатого сечения с сохранением отрицательной среднегодовой температуры между плитами.
4. Строительство плитного фундамента на намывных грунтах дает возможность использовать пространство первого этажа зданий, а также проектировать подземную часть зданий, в условиях вечной мерзлоты.

Список литературы

1. СП 115.13330.2016. Геофизика опасных природных воздействий. Актуализированная редакция СНиП 22–01–95. — Москва, 2016.— 36 с.
2. Брикетова А. А. Геокриологические процессы, влияющие на деградацию оснований в условиях вечной мерзлоты / А. А. Брикетова, Е. Г. Третьякова // Вестник евразийской науки.— 2022. — Т. 14.— № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/50SAVN322.pdf>.
3. Инженерное освоение низких пойм рек криолитозоны под гражданское строительство: опыт, проблемы, перспективы / Р. В. Чжан, Н. А. Павлова, В. В. Огонеров, А. Л. Лобанов, М. В. Данзанова. — Текст: электронный // Природные ресурсы Арктики и Субарктики.— 2020. — Том 25.— № 2. — С. 87–97. — URL: <https://doi.org/10.31242/2618–9712–2020–25–2–7>.
4. Роман Л.Т., Цернант А.А., Полещук В.Л., Цеева А.Н., Леванов Н. И. Строительство на намывных грунтах в криолитозоне. М.: ИД «Экономика, Строительство, Транспорт», 2008. 323 с.
5. Геология и минерально-сырьевые ресурсы Северо-Востока России: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 18–20 апреля 2018 г. В 2 т. — Якутск: Издательство Института мерзлотоведения им. П. И. Мельникова СО РАН, 2018. Т. 2, 282 с.

6. Чжан Р.В., Павлова Н.А, Огонеров В.В., Лобанов А.Л., Данзанова М. В. Инженерное освоение низких пойм рек криолитозоны под гражданское строительство: опыт, проблемы, перспективы // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2020. Т. 25, № 2. С. 87–97. <https://doi.org/10.31242/2618-9712-2020-25-2-7>].
7. Цеева А. Н. Строительство зданий на намывных грунтах в 203-м микрорайоне г. Якутска / А. Н. Цеева // Наука и техника в Якутии.— 2005.— № 1. — С. 64–66.

УДК 69

Усиление железобетонных балок по наклонным сечениям композитными материалами

Гусейнов Алиджан Гадир оглы

студент программы «Проектирование железобетонных и каменных конструкций (ЖБК)» Строительного факультета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета

***Аннотация:** В области строительства и реконструкции зданий усиление железобетонных балок по наклонным сечениям с использованием композитных материалов является эффективным методом для повышения прочности и надежности конструкции. Наружные накладки представляют собой пластины, приклеиваемые к наклонным сечениям балок. Накладки изготавливаются из композитных материалов, таких как углеродные волокна, стекловолокно или арамид. Композитные материалы, такие как углеродные волокна, обладают уникальными свойствами, такими как высокая прочность, жесткость и легкость, что позволяет значительно увеличить несущую способность балок без увеличения их массы или габаритов. Наружные накладки являются более простым и быстрым способом усиления балок, но они менее эффективны, чем внутренние армированные стержни. Внутренние армированные стержни обеспечивают более высокую несущую способность балок, но их монтаж более сложный и трудоемкий. Выбор схемы усиления зависит от конкретных условий эксплуатации балки. Наружные накладки могут быть применены для усиления балок с небольшими нагрузками, а внутренние армированные стержни — для усиления балок с большими нагрузками или с трещинами. В данной статье мы рассмотрим и сравним две основные схемы усиления железобетонных балок по наклонным сечениям с использованием композитных материалов: наружные накладки и внутренние армированные стержни.*

Abstract: *In the field of construction and reconstruction of buildings additional reinforcement of reinforced concrete beams along inclined sections with the use of composite materials is an effective method to increase the strength and reliability of the structure. The external overlays are plates bonded to the inclined sections of the beams. The overlays are made of composite materials such as carbon fiber, glass fiber, or aramid. Composite materials such as carbon fibers have unique properties such as high strength, stiffness and lightness, which can significantly increase the load-bearing capacity of beams without increasing their weight or size. External overlays are a simpler and faster way to reinforce beams, but they are less effective than internal reinforced bars. Internal reinforced bars provide higher load-bearing capacity of beams, but their installation is more complicated and labor-intensive. The choice of reinforcement scheme depends on the specific operating conditions of the beam. External overlays can be used to reinforce beams with low loads, while internal reinforced bars can be used to reinforce beams with high loads or cracks. In this article, the authors will review and compare two basic schemes for additional reinforcement of reinforced concrete beam at inclined sections using composite materials — external overlays and internal reinforcement bars.*

Ключевые слова: *усиление, железобетонные балки, наклонные сечения, композитные материалы.*

Keywords: *reinforcement, reinforced concrete beams, inclined sections, composite materials.*

В процессе эксплуатации здания и сооружения требуют постоянного обслуживания и ремонта. Это объясняется физико-химическими процессами, возникающими в конструкциях, нагрузками при эксплуатации, качеством изготовления и эксплуатации, климатическими факторами, характером окружающей среды.

Наиболее эффективным способом повышения несущей способности железобетонных элементов является применение современной технологии усиления композитными материалами. Композитные материалы обладают высокой прочностью, жесткостью, устойчивостью к коррозии и малым весом, что позволяет значительно повысить несущую способность конструкции без увеличения ее массы [2].

Исходя из вышесказанного, актуальными становятся вопросы усиления строительных конструкций с целью продления срока их эксплуатации.

На сегодняшний день усиление железобетонных конструкций можно осуществить, например, увеличением геометрических размеров поперечных сечений конструктивных элементов. Однако этот способ увеличивает

массу конструкции. Возможно усиление за счет устройства внешних стоек, опор, поясов [6]. Но, такой способ усиления конструкций приводит к изменению архитектурного облика сооружений и значительным временным и материальным затратам. Также можно усилить конструкции путем приклеивания металлических пластин или их свариванием.

Метод приклеивания металлических пластин требует создания «защитной оболочки», защищающей стальные листы от коррозии. Также пластины имеют достаточно большую массу и ограниченную длину. Как показывает практика, усиление железобетонных конструкций традиционными способами не всегда эффективно. Наиболее эффективным способом повышения несущей способности железобетонных элементов является применение современной технологии усиления композитными материалами [1].

Схема усиления железобетонных балок по наклонным сечениям с использованием наружных накладок из композитных материалов является одним из наиболее распространенных методов. В этой схеме композитные материалы, такие как углепластик или стеклопластик, накладываются на наружную поверхность балки вдоль наклонного сечения. Накладки обеспечивают дополнительную прочность и жесткость балки, улучшая ее способность сопротивляться изгибу [4].

Метод усиления железобетонных балок по наклонным сечениям с использованием внутренних армированных стержней из композитных материалов также является эффективным методом. В этом методе композитные стержни, выполненные из углепластика или стеклопластика, устанавливаются внутри балки вдоль наклонного сечения. Внутренние стержни усиливают балку, улучшая ее способность сопротивляться изгибу.

Сравнение методов усиления железобетонных конструкций композитными материалами приведено в таблице 1.

В таблице 2 приведены преимущества и ограничения композитных материалов для усиления железобетонных конструкций.

Рассмотрим метод усиления железобетонных конструкций путем наклеивания композитных материалов. Суть метода заключается в наклеивании на поверхность конструкции, которая усиливается, композитных лент или полотен с применением специальных эпоксидных составов. Ос-

Таблица 1. Сравнение методов усиления железобетонных конструкций композитными материалами [2, 7, 10]

Характеристика	Усиление наружными накладками	Усиление внутренними армированными стержнями
Прочность и жесткость	Высокая	Очень высокая
Снижение нагрузки на конструкцию	Да	Да
Устойчивость к коррозии	Да	Да
Стоимость	Более высокая, чем у традиционных методов усиления	Более низкая, чем у традиционных методов усиления
Сложность реализации	Менее сложная	Более сложная

новными элементами системы приклеивания элементов из композитных материалов являются ленты из композитных материалов, специальный клей для крепления лент к поверхности конструкций и ремонтные смеси для заполнения дефектов в конструкциях [5].

Усиление конструкций проводится внешним армированием композиционными материалами на основе углеродных, арамидных, базальтовых и стеклянных волокон (фиброармированными системами). Наружные фиброармированные системы используются для продольного и поперечного армирования стержневых элементов, создания армирующих усиливающих оболочек на колоннах и опорах мостов, для усиления элементов ферм и других конструкций. Целесообразно усиление внешними фиброармированными системами в диапазоне 10...60% от начальной несущей способности усиливающейся конструкции [4].

Исходные данные для расчета усиления железобетонных балок по наклонным сечениям с использованием композитных материалов приведены в таблице 3.

Расчет усиления железобетонных балок по наклонным сечениям с использованием композитных материалов (наружные накладки)

Площадь поперечного сечения балки без усиления:

$$A_1 = bhc = 200 * 300 * 0,15 = 90\ 000 \text{ мм}^2$$

Площадь поперечного сечения балки с усилением:

$$A_2 = A_1 + (b + 2t)tb = 90\ 000 + (200 + 20) * 10 * 150 = 121\ 500 \text{ мм}^2$$

Таблица 2. Преимущества и ограничения композитных материалов для усиления железобетонных конструкций [3, 8, 9]

Преимущества наружных накладок	Ограничения наружных накладок	Преимущества внутренних армированных стержней	Ограничения внутренних армированных стержней
<p>Простота установки: Наружные накладки могут быть легко прикреплены к поверхности балки с использованием клеевых или механических крепежных элементов.</p>	<p>Дополнительная толщина: Наружные накладки увеличивают толщину балки, что может потребовать дополнительного пространства для установки.</p>	<p>Экономия пространства: Внутренние стержни не изменяют внешний вид балки и не требуют дополнительного пространства для установки.</p>	<p>Сложность установки: Установка внутренних стержней требует специальных технологий и оборудования, а также доступа внутренней части балки.</p>
<p>Улучшенная прочность: Композитные материалы обладают высокой прочностью и жесткостью, что позволяет значительно усилить балку и повысить ее нагрузочную способность.</p>	<p>Внешний вид: Наружные накладки могут изменить внешний вид балки, что может быть нежелательным с эстетической точки зрения.</p>	<p>Равномерное распределение нагрузки: Внутренние стержни позволяют равномерно распределить нагрузку по всей балке, что способствует повышению ее прочности.</p>	<p>Дополнительные расходы: Использование внутренних стержней требует проведения дополнительных расчетов и анализа для определения оптимальных параметров усиления.</p>
<p>Устойчивость к коррозии: Композитные материалы не подвержены коррозии, что увеличивает долговечность конструкции.</p>		<p>Улучшенная жесткость: Внутренние стержни значительно повышают жесткость балки, что способствует уменьшению прогибов и деформаций.</p>	

Таблица 3. Исходные данные для расчета усиления железобетонных балок по наклонным сечениям с использованием композитных материалов

	Наружные накладки	Внутренние армированные стержни
Ширина балки, b	200 мм	200 мм
Толщина балки, h	300 мм	300 мм
Расстояние от центра тяжести балки до ее верхней грани, c	150 мм	150 мм
Угол наклона сечения, α	45°	45°
Толщина и ширина накладки	t = 10 мм b = 150 мм	
Диаметр стержня	–	10 мм
Количество стержней n	–	4
Модуль упругости композитного материала E	245 000 МПа	200 000 МПа

Момент сопротивления балки без усиления:

$$W1 = (A1 * c) / 2 = (90\ 000 * 0,15) / 2 = 76\ 500 \text{ мм}^3$$

Момент сопротивления балки с усилением:

$$W2 = (A2 * c) / 2 = (121\ 500 * 0,15) / 2 = 91\ 250 \text{ мм}^3$$

Увеличение момента сопротивления балки

$$\Delta W = W2 - W1 = 91\ 250 - 76\ 500 = 14\ 750 \text{ мм}^3$$

При использовании наружных накладок из композитного материала с толщиной 10 мм и шириной 150 мм момент сопротивления балки увеличивается на 14 750 мм³, что составляет около 20% от момента сопротивления балки без усиления.

Расчет усиления железобетонных балок по наклонным сечениям с использованием композитных материалов внутренними армированными стержнями

Площадь поперечного сечения балки без усиления:

$$A1 = b * h * c = 200 * 300 * 0,15 = 90\ 000 \text{ мм}^2$$

Площадь поперечного сечения балки с усилением:

$$A2 = A1 + n * \varpi * d^2 / 4 = 90\ 000 + 4 * \varpi * 10 * 10 / 4 = 98\ 200 \text{ мм}^2$$

Момент сопротивления балки без усиления:

$$W1 = (A1 * c) / 2 = (90\ 000 * 0,15) / 2 = 76\ 500 \text{ мм}^3$$

Момент сопротивления балки с усилением:

$$W_2 = (A_2 * c) / 2 = (98\,200 * 0,15) / 2 = 88\,300 \text{ мм}^3$$

Увеличение момента сопротивления балки

$$\Delta W = W_2 - W_1 = 88\,300 - 76\,500 = 11\,800 \text{ мм}^3$$

При использовании внутренних армированных стержней диаметром 10 мм и количеством 4 шт. момент сопротивления балки увеличивается на 11 800 мм³, что составляет около 15% от момента сопротивления балки без усиления.

Как видно из приведенных расчетов, увеличение момента сопротивления балки с усилением наружными накладками составляет около 20%, а с усилением внутренними армированными стержнями — около 15%. Таким образом, усиление балки внутренними армированными стержнями является менее эффективным способом повышения ее несущей способности. Однако, следует учитывать, что усиление внутренними армированными стержнями требует более трудоемких работ, чем усиление наружными накладками.

В заключение отметим, то все схемы и методы усиления железобетонных балок по наклонным сечениям композитными материалами имеют свои преимущества и ограничения. Выбор между наружными накладками и внутренними армированными стержнями зависит от конкретных требований проекта и доступности. Композитные материалы широко используются для усиления железобетонных конструкций, подверженных повышенным нагрузкам. Они позволяют повысить несущую способность конструкций в значительно большей степени, чем традиционные методы усиления.

Список литературы

1. Боярчук Б. А. Прочность, трещиностойкость и деформативность железобетонных конструкций при разных способах усиления растянутой зоны / Б. А. Боярчук. — 2020. — С. 15–27.
2. Дегтярева О. Г. Математическое моделирование устройства усиления приопорных частей железобетонных балок при реконструкции. Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 8. С. 25–39.

3. Кушель Р. О. Материалы для усиления железобетонных балок. В сборнике: Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 125–129.
4. Лазовский Д. Н. Усиление железобетонных конструкций эксплуатируемых строительных сооружений. — М.: Издательство НУВХП, 2018.— 240 с.
5. Мельник И. В. Прочность и деформативность железобетонных балок, усиленных конструкционными композитами при различных условиях предварительной загрузки / И. В. Мельник, Р. З. Добрянский, А. Я. Мурин // Сб. науч. работ «Строительные конструкции».— 2023. — Вып. 56. — С. 121–129.
6. Мельник И. В. Экспериментальные исследования прочности, жесткости и трещиностойкости железобетонных балок, усиленных углепластиковыми при разных уровнях предварительной нагрузки / И. В. Мельник, Р. З. Добрянский, Н. Б. Давыдовский // Ресурсоэкономные материалы, конструкции, здания и сооружения. 2021. — Вып. 22. — С. 814–821.
7. Опалева Е.А., Бузиков Ш. В. Усиление железобетонных балок с помощью напряженной шпренгельной арматурой. Студенческий форум. 2022. № 20–2 (199). С. 26–29.
8. Радайкин О.В., Шарафутдинов Л. А. Усиление железобетонных балок сталефибробетоном с учетом предыстории нагружения. Промышленное и гражданское строительство. 2023. № 2. С. 57–65.
9. Рымарь Я. В. Прочность и деформативность железобетонных балок, усиленных под погрузкой наращиванием арматуры: автореф. дис. канд. техн. наук: 05.23.01 / Я. В. Рымарь. М.: Издательство «Политехника», 2020.— 20 с.
10. Almuslehi O.F., Fomin N.I., Rutkauskas T. K. Strengthening of reinforced concrete beams in a damaged building using carbon fiber materials. Russian Journal of Construction Science and Technology. 2022. Т. 8. № 1. С. 30–42.

Журнал «Научный аспект №2 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>